

№11 (1670)

2016

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСЕВ

Год издания 71-й

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

По инициативе МПИКЦ «Белое Дело» в Санкт-Петербурге установлена мемориальная доска Александру Васильевичу Колчаку (1874–1920). Место установки — дом №3 по улице Большой Зеленина, где проживал адмирал.

*...Настанет время, когда золотыми письменами, на вечную славу и память, будет начертано Его имя в летописи Русской Земли.
Иван Бунин*

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1945 ГОДУ В ЭМИГРАЦИИ
С 1992 ГОДА ИЗДАЕТСЯ В РОССИИ

Анджей Вайда

Журнал «Посев». Учредитель: Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артемова, Б.Д. Бедросьян, М.А. Васьков, С.В. Волков, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, С.П. Иванов, Г.В. Кокунько, О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкарев, А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт, И.Ю. Шауб.

Компьютерная вёрстка

А.Н. Моренко

Корректор

М.С. Лищинская

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96 Телефон/факс (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru; posevru@gmail.com http://www.posev.ru

Отпечатано в ООО «Галлея-Принт» 111024, Москва, ул. Кабельная 5-я, д. 26

Тираж 800 экз. Подписано в печать 20.10.2016

Адрес издательства POSSEV GmbH: Flurscheideweg 15, D-65936, Frankfurt a. M., Germany Tel. 34-1265; fax 34-3841. http://www.posev.de E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002 г. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072 Цена свободная

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за точность приводимых сведений несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 11 (1670) ноябрь 2016 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

- Юрий Цурганов.** О стогах малого бизнеса ... 2
- Азиатский способ производства 3
- Александр Горянин.** Страна величайших дорог 5

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

- Эдуард Зибницкий.** Оба берега Нарвы 11

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

- Речь П.Н. Милюкова на заседании Государственной Думы 18

КНИГИ И ЛЮДИ

- Владимир Чичерюкин-Мейнгардт.** Рецензия на книгу «Генерал Алексеев» 22

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

- Светлана Арро.** Немецкая оккупация в литературных и мемуарных источниках 26

МЕМОУАРЫ

- Софья Мартынкевич.** «Преображение» по Андрею Козыреву 31

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

- Олег Игорев.** «Волга впадает в коммунизм...» 35

КАМО ГРЯДЕШИ?

- Кирилл Орлов.** Отзыв на книгу В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта. Кому наследует РФ? 37

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

- Татьяна Артемова.** Грин Белт – линия жизни 39

МНЕНИЕ

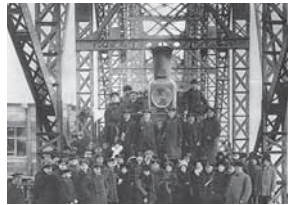
- Владимир Десятков.** Почему и как распался СССР? 44

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

- Ростислав Полчанинов.** За Трампа! 47

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

- Анджей Вайда 48

Юрий Цурганов

О столах малого бизнеса

В новой Думе оппозиция обещает быть. Численно небольшая, но политически интересная и отважная, играющая роль социал-демократической, а то и либеральной оппозиции – КПРФ (дожили!) Спецвыпуск газеты «Правда Москвы», орган Московского городского комитета КПРФ. Тираж 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) экземпляров, раздавался бесплатно возле станций метро с ранней весны. Население столицы по данным «Росстата» – 12 330 126 чел. (2016 г.). Тема выпуска «Красная Весна – Весна Надежды!». «18 сентября этого года, – напоминает спецвыпуск, – состоятся выборы в Государственную думу Российской Федерации, в местные и региональные органы представительной и законодательной власти». Далее следует фрагмент обращения председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова, в котором читаем: «Эти выборы будут проходить на фоне углубляющегося социально-экономического кризиса, вызванного бездарной политикой нынешней правящей группировки. Несмотря на откровенно провальные результаты этой политики, правительство с фанатичным упорством намерено продолжать курс, который ведёт к дальнейшему обнищанию масс, а Россию – к национальной катастрофе. [...] Стонет малый бизнес под непосильным гнѐтом многочисленных контрольных и налоговых органов. [...] КПРФ на Орловском экономическом форуме выдвинула стройную программу вывода России из тупика, в который вогнали страну те, кто рулят нашей экономикой по американским “дорожным картам”. [...] Вместе с тем, мы опираемся на лучшие мировые достижения, на опыт коммунистов Китая и Вьетнама, братской Белоруссии, которые показывают прекрасные образцы сочетания плановой и рыночной экономики. [...] ...на наше электоральное поле не без участия властей норовят взгромоздиться разнообразные “коммунистические” партии-обманки, а также проправительственные партии, пытающиеся оседлать тему патриотизма. [...] Мы не должны позволить партии власти использовать сентябрьские выборы для сохранения обанкротившегося курса».

Ещё материал: «Без ответов на главные вопросы. Председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов – о прямой линии Владимира Путина. По материалам пресслужбы ЦК КПРФ».¹

«Если президент должен напрямую давать прокурору поручение разобраться с другим прокурором, значит среднее звено управления работает плохо». «Власти пытаются изобразить положение дел в сельском хозяйстве как благополучное, однако в действительности это – самое больное место. Обратите внимание: накануне посевной деревня получила только 12 процентов от выделенных ей из бюджета средств». «Малый и средний бизнес вообще не может устойчиво

развиваться. Внешние займы не получить, а внутренние предлагают по такой ставке, что они становятся петлёй на шее». «Почему в богатейшей стране мира многие не получают заработанные деньги, а олигархи при этом не платят нормальные налоги»? «Почему социальная сфера, наука, образование и здравоохранение влчат жалкое существование и разрушаются?»

«И в этой ситуации вновь возникает зловещая фигура Кудрина, который, мол, будет готовить стратегию вывода страны из кризиса. Хочу напомнить, что этот “лучший министр” 10 лет перегонял наши деньги за кордон под 1–2 процента, потом мы ехали туда и брали их под 5–8 процентов, а своим деловым людям давали под 15–20 процентов, бывало и под 25. Кудрин, по сути, обескровил экономику. В результате не получилось никакой модернизации, никакого реального развития нашей промышленности».

«В Америке за такие махинации посадят на электрический стул, а у нас говорят, что это правильная финансовая политика».

«За прошлый год вашего сырья продали на 20 триллионов рублей. Из них в бюджете оказалось только 8 триллионов». «На Орловском экономическом форуме мы представили программу из 10 конкретных предложений [...] Их реализация позволит уже на следующий год сформировать полноценный бюджет в 25 триллионов рублей вместо сегодняшних 16 триллионов».

Из сопутствующих материалов:

«Премьер правительства и лидер “Единой России” Дмитрий Медведев, после многих лет пренебрежения этим вопросом, заявил о намерении в ближайшее время существенно повысить минимальный размер оплаты труда, а в пятилетней перспективе – поднять его до величины прожиточного минимума». «Сейчас ВПМ для трудоспособного населения в среднем по стране составляет 10 187 рублей, недавно его даже несколько уменьшили, ссылаясь на неизвестно откуда взятые данные о падении цен на продукты питания. Как нормально прожить на такие деньги, знают, наверное, только в правительстве, однако держат минимальную зарплату на ещё более низком уровне. И недавняя “щедрость” Дмитрия Медведева предполагает, “резко” повысив этот показатель, довести его лишь до 7 500 рублей, а остальное – ждите и надейтесь».

«В Трудовом кодексе чёрным по белому записано, что минимальный размер оплаты труда не может быть меньше величины прожиточного минимума, но вполне естественная норма “демократической” властью никогда не соблюдалась. Мы, вообще говоря, вот уже четверть века – страна красивых слов и безобразных дел».

Я, конечно, не занимаюсь рекламой КПРФ, но можно с уверенностью предположить, что ни у какой другой партии, прошедшей в Седьмую думу, мы ничего подобного не прочтём, и ни от кого там не услышим.

¹ <http://kprf-kaliningrad.ru>

В начале 1918 года Ленин публично заявил, что он и его партия отныне порывают с социал-демократией, и отныне будут именоваться коммунистами. Может, настала пора сделать наоборот? Ну, сколько можно носить цветы к памятнику Сталину, принимать детей в пионеры на Красной площади. Я ещё понимаю – в 1990-е, когда нужно было «зацепить» электорат из старушек, падких именно на слово «коммунисты», но сейчас-то зачем?

Отбросить эти игры, и признать – скоро столетие, что именно в 1917 году, прельстившись идеей более справедливого распределения, общество на семь десятилетий влетело в хронический дефицит продовольствия, квадратных метров жилья, а то и мануфактуры.

И, конечно, прекратить ксенофобскую риторику.

Михаил Бейдеман – узник Алексеевского рavelина, выпускник Константиновского военного училища, дворянин Бессарабской губернии: «Признаюсь, мне всегда казалась смешною жалкая близорукость нашего правительства, которое убеждено, что все опасные для него идеи навеваются нашему несчастному православному люду из-за моря...² (26/XI–1861)

² Цит. по: Щёголев П.Е. Алексеевский рavelин. Книга о падении и величии человека. М.: Книга, 1989. С. 104. (Историко-литера-

Прекратить бесконечные разговоры о научных достижениях времён Сталина, в смысле – благодаря ему.

«И братская жалость разнимала меня к труду того безвестного человека, которого арестовали минувшей ночью, а плоды обыска вытряхнули к утру на паркетный пол пыточного кабинета к ногам четырёхметрового Сталина»³.

Перестать говорить о том, что «Горбачёв одну за другой сдал все наши позиции». Наши позиции – это высвобождение сил общества, и как один из результатов – развитие инфраструктуры собственной страны. Продолжение насильственного удержания кого-либо внутри «нашего» поля – это не «наши позиции», а путь от них. Как в моральном плане, так и в экономическом. Старая истина – не может быть счастлив народ, который угнетает другие народы. Неужели Советская армия воевала в Восточной Европе в 1944–1945 годах для того, чтобы венгры, чехи, поляки жили не так, как хотят они, а как хочет Московский Кремль?

Сделайте всё это, Геннадий Андреевич, и превратите вашу партию в цивилизованное объединение.

Глядишь, и кресел на Охотном Ряду прибавится...

турный архив)

³ «Архипелаг ГУЛАГ». Часть III.

Азиатский способ производства

В ОРЛЕ ОТКРЫТ ПАМЯТНИК ИВАНУ ГРОЗНОМУ

Водной из современных антизападнических книг приводился аргумент, что у *них там* много памятников всяким жутким Генрихам, а у нас Ивану Грозному – нет, поскольку мы, в отличие от Запада, высокоморальны и высокодуховны. Аргумент отпал. Незадолго до установки памятника сайт «Московские суворовцы» поместил статью «Государь Иоанн Васильевич Грозный и царевич Иоанн. Правда против клеветы иезуита и “вольных каменщиков”». Там, в частности, сказано: «Для всех западных русофобов, различных кремленологов и их “подшефных” из числа российской либеральной интеллигенции является аксиомой, что первый русский Царь Иоанн Васильевич Грозный – “кровавый тиран”, “чудовище на троне”, самый свирепый злодей во всей мировой истории. И этот “тиран и чудовище” создал Российское государство, “мрачное и жестокое царство зла”, северный “Мордор”, от которого исходит извечная угроза существованию европейской цивилизации. Как одно из самых убедительных доказательств безумной жестокости “Иоанна Ужасного” и “извечного рабства” русского народа все “заклятые друзья” России, с XVI века до века XXI приводят запущенную папским легатом Антонио Поссевино клевету. И действительно, что можно ждать от тирана, который в припадке необузданной ярости убивает собственного сына? Разумеется, такой изверг никого не пожалеет и в гневе способен всю страну залить кровью, беспощадно уничтожая собственный народ. Ну а если народ боготворит подобное чудови-

ще, то что можно ждать от такого народа-раба? И что произойдёт, если орды этих жестоких варваров-москвитов ворвутся в уютные европейские города? Первым делом свирепые северные варвары начнут всё рушить, резать, насиловать, грабить и убивать. Само существование подобного народа и огромной “империи зла” несёт угрозу европейской цивилизации. И неважно, кто стоит во главе северного “Мордора”, русские цари, генсеки или Путин». Данная статья – пожалуй хронологически последний акт «артподготовки» перед установкой памятника в Орле, но далеко не первый. Ещё несколько лет назад по одному из центральных каналов ТВ РФ пришлось увидеть и услышать, что Иоанн IV просто «проиграл информационную войну». А фильм Павла Лунгина «Царь», с Петром Мамоновым в главной роли, показывающий привычный образ монарха, появился на киноэкранах, но очень быстро исчез из проката.

Министерство государственной безопасности

Так называлась «тайная», как почему-то принято выражаться, хотя смысл её деятельности именно и заключался в том, чтобы все о ней знали и боялись, политическая «полиция». Политическая – это точнее. С уголовной преступностью без явной политической окраски боролась милиция. Итак, МГБ – это орган, который боролся с явным или мнимым инакомыслием в период позднего Сталина. И в методах не церемонился. К чему мы это вспомнили? К тому, что СМИ

РФ обошла информация о том, что в России готовится воссоздание данной структуры. При этом сообщается, что ни Кремль, ни ФСБ этого не опровергают. Как сообщает Иносми.ру, президент сосредотачивает власть в руках двух суперведомств, которые будет контролировать лично: Национальная гвардия и МГБ. Таким образом, – делают вывод многие авторы, – завершается полный 25-летний цикл. Уже в середине 1990-х годов различные части и функции старого КГБ, разукрупнённого после августа 1991 года, начали снова стекаться к ФСК – Федеральной службе контрразведки. В отношении кого может быть направлена деятельность МГБ, если только это не газетная «утка»? Только ли в отношении явных террористов – врагов общества, имена подобных которым общество ещё хранит в памяти с 1990-х годов? Едва ли. С регулярностью всплывает тема людей, ставящих под сомнение ратные дела бойцов и командиров РККА в годы Второй мировой войны. «Всё-таки исследования указывают на то, что эта история в том или ином виде с героями-панфиловцами имела место», – считает представитель Кремля. «Поэтому министр культуры так жарко и отстаивает историческую правду», – заключил он. Министр культуры заявил журналистам, что считает недопустимой дискуссию о подлинности подвига панфиловцев. «Моё глубочайшее убеждение заключается в том, что даже если бы эта история была выдумана от начала и до конца, даже если бы не было Панфилова, даже если бы не было ничего – это святая легенда, к которой просто нельзя прикасаться. А люди, которые это делают – мрази конченные».

120 лет Карлу Виттфогелю

(Karl August Wittfogel) (1896, Вольтерсдорф – 1988, Нью-Йорк). Социолог, в молодости марксист, член компартии Германии, после Второй мировой войны – антикоммунист. Известен своей книгой «Восточный деспотизм: сравнительное исследование тотальной власти» (1957), в которой представлена концепция «восточного (гидротехнического) общества». Однако её истоки уходят в 1920-е гг., когда автор пытался скомбинировать идеи Маркса о «восточном обществе» и «азиатском способе производства» с идеями Вебера о «могущественной гидротехнической бюрократии». Российскому читателю Виттфогель наиболее известен благодаря книге Михаила Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» – бывшего партработника, оставшегося на Западе, во время правления Брежнева в СССР. «Азиатский способ производства» возникает не просто при наличии общин с коллективной собственностью на землю, а в тех условиях, когда эти общины вынуждены объединить свой труд для строительства крупных ирригационных сооружений. Бюрократия, возникающая при этом, становится господствующим классом во главе с правителем-деспотом. Важная мысль, уходящая, правда, корнями в русский меньшевизм конца 1917-го – 1920-х годов, что в Октябре произошла не революция, а контрреволюция, похоронившая завоевания предыдущих двух. Ленин сам

признаёт, что и после Октября Россия по своей социально-экономической структуре – страна феодальная. «Проблема нашего времени состоит в том, что феодальная формация ещё не полностью исчерпала все возможности продлить своё существование. И она делает это, выступая в форме тоталитаризма – этой «восточной деспотии» нашего времени: реального социализма, национал-социализма, фашизма, классовой диктатуры политбюрократии – номенклатуры». Она болтает о «светлом будущем», а олицетворяет мрачное прошлое человечества.

Общество «Мемориал»

Общество сообщает о проведённой акции – народное финансирование проекта «Возвращение имён». Речь шла об обновлении базы «Жертвы политического террора в СССР» к 2017 году. Здесь же, в «Мемориале», прошла встреча с чешским журналистом Йозефом Паздеркой, чья книга «Вторжение: Взгляд из России. Чехословакия, август 1968» вышла недавно в издательстве «Новое литературное обозрение». Показан его фильм «Вторжение 1968. Русский взгляд» (Invaze 1968), Чехия, 2011, 57 минут, на чешском языке с русскими субтитрами. Показ в рамках международного кинофестиваля «Документальная среда». «“Пражская весна” – сказал Йозеф Паздерка – 1968 года была с энтузиазмом поддержана большинством населения Чехословацкой Социалистической Республики. 21 августа этот процесс демократизации общественной и политической жизни в Чехословакии прервало вторжение в ЧССР войск “дружественных” СССР, ГДР, Польши, Венгрии. В советских СМИ эта втайне подготовленная военная операция преподносилась как акт “братской помощи” народам Чехословакии, единодушно одобряемый всем советским народом». Й. Паздерка поставил своей целью выяснить, как в действительности воспринимались в СССР события августа 1968-го. Что было известно советским солдатам о цели интервенции? Как они внутренне её проживали? Были ли они послушными марионетками или всё же чувствовали несоответствие между тем, что им твердило о Чехословакии начальство, и тем, что они видели собственными глазами? На вопросы журналиста в книге отвечают представители разных слоёв советского общества: военнослужащие, участвовавшие во вторжении (от генерала до рядового), журналисты, работавшие в Праге в 1968-м, московские и ленинградские диссиденты. Интервью дополнены статьями чешских историков и публицистов, комментирующих эти события. Данный сюжет может быть дополнен информацией о том, что Конгресс Интеллигенции в открытом письме обратился в Совет Безопасности ООН с требованием от России прекратить штурм Алеппо – крупнейшего города Сирии. Письмо подписали: Людмила Алексеева, Александр Арбатов, Лия Ахеджакова, Олег Басилашвили, Валерий Борщев, Владимир Войнович, Леонид Гозман, Алексей Городницкий, Лидия Графова, Сергей Лукашевский, Юлий Ким, Сергей Ковалёв, Николай Сванидзе, Лев Пономарёв, Игорь Чубайс.

Александр Горянин

Страна величайших дорог

В начале ноября нынешнего года (относительно точной даты среди историков согласия нет) исполняется ровно сто лет с того дня, когда курьерский поезд «Международного общества спальных вагонов» Петроград – Владивосток впервые прибыл из столицы империи к берегу Тихого океана, проделав весь путь сплошь по российской территории. До этого поезда данного направления после Читы поворачивали на юго-восток и шли к станции назначения через китайскую провинцию Маньчжурия. Это мало кем отмеченное тогда событие (шла война) знаменовало собой окончательную готовность Великого Сибирского пути, одного из величайших предприятий в истории человечества.

Мы редко смотрим на глобус, а зря. Глядя на него можно уяснить об истории и о современности много такого, о чём не догадаешься, разглядывая плоские карты отдельных стран. Одного взгляда на глобус достаточно, чтобы понять: возможность наземного пересечения Азии в широтном направлении (причём многовариантного пересечения) не могла не входить в число главных задач человечества. Ещё во II веке до н.э. Чжан Цянь, посланник китайского императора У-ди, разведал путь в Ферганскую долину и Хорезм, где нашел купцов-посредников, готовых везти китайский шёлк дальше, к переднеазиатским портам Средиземного моря. Так возник караванный Шёлковый путь, просуществовавший более 16 веков. Увы, от века к веку он не становился безопаснее и надёжнее, скорее наоборот, и с появлением морского сообщения с Китаем был с облегчением заброшен. Что привело к постепенному, шаг за шагом, упадку всей внутренней Азии.

Вскоре после этого в Азию пришла новая историческая сила, Россия. В 1598 году было покорено Сибирское ханство – а это почти вся Западная Сибирь, – и всего четыре десятилетия спустя, 1 октября 1639 года, казаки Иван Юрьев Москвитин и Иван Александров Черкас вышли к Тихому океану у будущего Охотска. (Москвитин – возможно, прозвище и означает московского человека, «Черкас» же на языке XVII века – украинец. Нарочно не придумывай такую парочку. Прямо Егоров и Кантария!)

Ещё через 9 лет Семён Дежнёв открыл пролив, соединяющий Северный Ледовитый океан с Тихим и отделяющий Азию от Северной Америки и Чукотку от Аляски, – пролив, названный в следующем веке Беринговым. Только глобус поможет нам постичь подвиг этих людей. Измерим на нём (рулеткой или ниткой) расстояние от Тюмени до Охотска по прямой, как летит самолёт: 4600 километров. А до мыса Дежнёва 6300. Но прямых путей не было, и эти цифры надо умножить на два и на три. Пол-экватора! Из железа что ли были эти люди? О подвиге первых освоителей великих и гиблых пространств за Уралом замечательно сказал Валентин Распутин. «Без дорог, двигаясь

только по рекам, волоком перетаскивая с воды на воду струги и тяжёлые грузы, зимую в ожидании ледохода в наскоро срубленных избушках в незнакомых местах и среди враждебно настроенного коренного кочевника, страдая от холода, голода, болезней, зверья и гнуса, теряя товарищей и силы, пользуясь не картами и достоверными сведениями, а слухами, грозившими оказаться придумкой, не ведая, что ждёт их завтра и послезавтра, они шли всё вперёд и вперёд, всё дальше и дальше на восток. Это после них появятся и зимовья на реках, и остроги, и чертежи, и записи “расспросных речей”, и опыт общения с туземцами, и просто затеси, указывающие путь, – для них же всё было впервые, всё представляло неизведанную и опасную новизну» (Родина. 2000, № 5).

Не могу попутно не процитировать мудрого Ивана Солоневича, который высказался по тому же поводу (в статье 1952 года «Таинственная душа») так: «В начале Второй мировой немцы писали об энергии таких динамичных рас, как немцы и японцы, и о государственной и прочей пассивности русского народа. Но как объяснить, что пассивные русские люди – по тайге и тундрам – прошли десять тысяч вёрст от Москвы до Камчатки и Сахалина, а динамичная японская раса не ухитрилась за то же время переправиться через 50 вёрст Лаперузова пролива? Ни каратаевское непротавление злу, ни чеховское безволие, ни Достоевская любовь к страданию с русской эпопеей не совместимы никак. Или любовь к страданию – или народная война против Гитлера, Наполеона, поляков, шведов и прочих. Или анархизм русской души – или Империя на одну шестую часть земной суши. Русская литература абсолютно несовместима с основными фактами русской истории. Точно так же несовместима с ней и так называемая русская общественная мысль. Кто-то врёт: или история, или мысль».

С началом освоения Сибири у наших предков появились свои причины для налаживания широтного сообщения через азиатский материк, и они его наладили. Этот путь, по аналогии с Шёлковым, вполне можно назвать Пушным. Но даже век спустя после Дежнёва путь к восточным берегам России оставался испытанием, доступным лишь самым здоровым и выносливым людям. Расстояние между Балтийским и Охотским морями не раз преодолевали в обоих направлениях участники Второй Камчатской экспедиции (среди них Степан Крашенинников), тратя на дорогу примерно год. Именно этот срок даёт меру тогдашнего сибирского времени и пространства.

Постепенно то и другое сжималось. Сибирь заселялась, были проложены почтовые тракты, наладилось речное судоходство. Великие реки Сибири, кроме Амура, увы, меридиональны, однако имеют (как Лена) значительные широтные отрезки, не говоря уже о широтных притоках, которые, к тому же, можно было

связать каналами (таков был Обь-Енисейский канал, ныне заброшенный). Но с появлением железных дорог стало ясно, что проблему решат только они. Интересно, что самый первый проект Сибирской железной дороги был выдвинут еще в 1837 году, это год смерти Пушкина. Вся протяжённость железных дорог России составляла тогда 26 вёрст, а Николай Иванович Богданов (человек, о котором ничего более не известно) уже предлагал тянуть рельсы от Нижегородской ярмарки до Кяхты, торгового города на китайской (тогда) границе.

* * *

Когда Сибирский путь ещё лишь планировался, у него было много противников. Тобольский губернатор писал: «Первое, что следует ожидать от дороги, это наплыв разных мелких аферистов, ремесленников и торговцев, затем явятся скупщики, цены поднимутся, и крестьяне начнут продавать всё, что можно. Губерния наводнится иностранцами, торговля перейдёт в их руки... Наблюдение за сохранением порядка в крае станет невозможным». Удивляться такому мнению не надо. Турецкий султан выступал против телефонов, уверяя, что они нужны лишь заговорщикам. Враги были у водопровода, печатного станка, самолёта и даже мостовых...

Вспомним, как Чехов в 1890 году ехал на Сахалин. Со времён Второй Камчатской экспедиции минуло полторы сотни лет, но 4000 вёрст от Тюмени до Байкала Чехов двигался тем же «лошадино-колёсным» способом почти образца предшествующего века. Байкал он переплыл на пароходе, потом снова больше тысячи вёрст до Сретенска одолевал в экипаже, зато от Сретенска плыл по Амуру уже опять пароходом – целую треть пути, о счастье! Вся дорога от Москвы до Сахалина заняла у него примерно три месяца.

К слову: Чехов писал Суворину 27.6.1890 из Благовещенска: «Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь их больше, чем мух. С Благовещенска начинаются японцы... Китайцы возьмут у нас Амур – это несомненно... Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла об Амуре. Не расчётливо и не умно». Сегодня, 126 лет спустя, пророчество Чехова не сбылось, но наши пылкие публицисты неумолимо пишут примерно то же самое.

А уже год спустя, 19(31) мая 1891 года, в урочище Куперова падь близ Владивостока состоялась закладка Великого Сибирского пути. Наследник-цесаревич Николай сам наполнил тачку землёй, выкатил её на полотно, которым начинался Уссурийский участок будущей магистрали, и там торжественно опорожнился.

К моменту этой церемонии уже 7 лет как существовала дорога Пермь-Екатеринбург-Тюмень, которая переваливала Урал и основательно углублялась в Сибирь (Чехов ехал до Тюмени поездом). Однако по настоянию С.Ю. Витте было решено строить не от неё, а преодолеть Урал ещё раз и южнее, от Уфы. Если бы не это решение, Транссиб мог быть готов ощутимо раньше, и многое в истории пошло бы иначе, в том числе русско-японская война. Если бы она вообще вспыхнула.

* * *

Напомню некоторые вехи этой непревзойдённой стройки. 13 октября (н.ст.) 1896 года было открыто сквозное движение на трассе Сызрань-Уфа-Челябинск-Курган-Петропавловск-Омск-Новониколаевск (нынешний Новосибирск) длиной свыше 2500 км. Преодолев Уральский хребет в не самом низком, зато самом красивом месте, рельсовый путь дошел до Оби и перешагнул через нее. Считанные месяцы спустя был открыт важный участок встречной части Транссиба – дорога от Владивостока до Хабаровска. Лишь после этого стали постепенно умолкать голоса непримиримых нытиков и скептиков – они и тогда были не умнее, – называвших затею «величайшим сумасшествием», надувательством, панамой и даже почему-то потёмкинской деревней (сегодня они дружно писали бы о «распиле»), а выражение «Великий Сибирский путь» мало-помалу стало общепринятым, хотя этот путь был ещё далёк от завершения. Что же до оголтелой критики, она утихла, но похвалами – по крайней мере со стороны оппозиционного лагеря – не сменилась.

Мемуары Витте (сильно перехваленного политика) раскрывают, как было получено разрешение на прокладку прямого пути на Владивосток через Маньчжурию. В 1896-м на коронацию Николая II плыл вокруг Азии китайский канцлер Ли Хун-чжан. Плывл загодя, у него хватало времени посетить до России еще 2–3 страны, причём и Германия, и Англия очень хотели позвать его к себе. Витте убедил царя послать в Суэц дипломата и востоковеда, сторонника русско-китайского союза князя Эспера Эсперовича Ухтомского. Тот встретил Ли Хун-чжана на выезде из Суэцкого канала и пригласил пересечь на ожидающий русский пароход, который доставил их в Одессу. Витте одолел гору протокольных и дипломатических трудностей, но добился своего: Китай предоставил России концессию на железную дорогу, будущую КВЖД. Одновременно был заключён тайный договор о военной помощи Китаю в случае японских посягательств, а для его подкрепления Россия в 1898 году начала строить крепость Порт-Артур. Кстати, Большая советская энциклопедия утверждала в 1935 году, без ссылок на источник, что Ли Хун-чжану «была дана миллионная взятка» (I изд., т. 32, стб. 763).

Россия, как известно, построила (в 1897–1903) Китайско-Восточную железную дорогу и город Харбин на ней, построила ветку к Порт-Артуру, всем этим приблизив злосчастную войну с Японией. Говорили и говорят, что затея с КВЖД была ошибочной с самого начала, что надо было, не соблазняясь маньчжурским спрямлением, тянуть дорогу сразу целиком по русской территории и не строить на чужой земле прекрасный город, который всё равно должен был рано или поздно вернуться под китайское управление. Может быть. Но не забудем и того, что благодаря Харбину свыше полу-миллиона наших соотечественников оказались недосыгаемы для советской власти, пересидели в нём самые страшные годы или выехали в безопасные страны.

У нумизматов встречаются удивительные деньги. Видом и расцветкой они похожи на американские

доллары. На купюрах изображены разные модели паровозов. Выпускал их до начала 20-х годов Русско-Китайский банк, владевший тогда Китайской Восточной железной дорогой (КВЖД). Это была твёрдая валюта, имевшая хождение по всей Маньчжурии. У коллекционеров эти денежные знаки зовутся «хорватовками» – из-за того, что каждая купюра украшена четким факсимиле подписи директора банка, генерала Дмитрия Леонидовича Хорвата. БСЭ приласкала и его: «Из дворян Херсонской губернии... Обогатился благодаря хищениям и взяточничеству... После Октябрьской революции стал одним из вождей белогвардейщины... субсидировал отряды белогвардейцев...» (I изд., т. 60, стб. 73). Либо хищения, либо субсидировал, скажет внимательный читатель, и будет прав. Советские неумехи даже ввалили крайне топорно. Хорват был человеком поразительных управленческих и человеческих качеств, огромный коллектив КВЖД буквально молился на него. Эмигрантский журнал «Часовой» писал в некрологе о нём: «Не было на Дальнем Востоке имени более популярного, чем имя генерала Хорвата». В октябре 1924 года под советским давлением Хорват был окончательно устранён от управления дорогой.

(Добавлю в скобках: мы с женой имели удовольствие быть знакомыми с дочерью генерала Хорвата, Евдокией Дмитриевной Уильямс – или Душкой, как звали её все. Она была вдобавок прапраправнучкой Кутузова. Мы навещали её в каждый наш приезд в Лондон, начиная с 1990 года, в последний раз – в день её столетия, 24 ноября 2002 года. Она много рассказывала об отце, давала читать материалы о нём. Душка умерла в 2006 году.)

* * *

Вернемся к стыку веков. Сибирская железная дорога стала гвоздем русского павильона на парижской Всемирной выставке 1900 года и получила Гран-при. Были выставлены паровозы и вагоны Путиловского, Брянского, Коломенского и Александровского заводов, а также, в виде моделей, целые поезда, вокзалы, сортировочные узлы, 27-аршинная (19,2 м) модель моста через Енисей. Выставку посетило неслыханное количество народа – по уверениям организаторов, 48 миллионов, и большинство ознакомилось с русским павильоном. Она ещё не закончилась, когда редакции многих газет отправили своих корреспондентов в Сибирь. Большая группа иностранных журналистов проехала по готовой части дороги до Иркутска, отправив в свои газеты и журналы полторы сотни статей, сплошь благожелательных. Особенно восторженными были французы. Один из них писал, что история поставит постройку Великого Сибирского пути по своему значению сразу после открытия Америки, другой назвал дорогу позвоночным хребтом русского исполина, третий увидел в дороге гарантию будущего полного русского экономического господства на Востоке. (Пророчество пока не сбылось – да ведь и история ещё не закончилась, что бы ни внушал нам г-н Фукуяма.)

Казалось бы, после этого «передовая публицистика», неизменно чувствительная к оценкам «Запада», должна была подхватить прозвучавшие похвалы. Но

одобряя то, что делается «по манию царя», было выше её сил, и она, поджав губы, перестала великую стройку замечать.

Тут самое время напомнить об одном важном обстоятельстве. Основание Владивостока в 1860 году показало европейским (других тогда не было) великим державам, что Россия утверждается на Тихом океане всерьёз. Давно состоявшийся выход России к Берингову и Охотскому морям воспринимался ими относительно спокойно. Какие-то тупиковые тундры, подумаешь. Но во Владивостоке был усмотрен вызов, хотя тоже не сразу: сомневались, что Российская империя удержит такое далёкое приобретение, с которым невозможно (как тогда считали) регулярное сухопутное сообщение через пол-материка по безлюдью и бездорожью.

Вскоре после основания Владивостока в окружении Александра II пришли к выводу: двуглавый орёл может уследить за двумя берегами Евразии, но чтобы следить за третьим, американским, нужна, пожалуй, ещё одна голова. Но таковой не было, и в Зимнем дворце решили последовать примеру Наполеона, продавшего американцам за 15 миллионов долларов Луизиану (простиравшуюся тогда до канадской границы). И продали им же, за вдвое меньшую сумму, Аляску.

Это помогло сосредоточиться на развитии Уссурийского края и Владивостока. Не будь их, решение о прокладке Транссиба было бы принято позднее, и кто знает, успел ли бы в этом случае свершиться этот исполнинский замысел?

* * *

В 2001 году у нас вдруг затеяли праздновать 100-летие Транссиба. Некоторые СМИ назвали юбилей сомнительным, говорили, что министр путей сообщения (тогдашний) Аксененко хотел таким способом привлечь к своему ведомству президентское благожелательство. Зацепкой для юбилея послужила дата 21 октября (3 ноября) 1901 года, когда произошла смычка рельсов: строители, прокладывавшие КВЖД от Владивостока и Харбина, встретились друг с другом. Смычка, кстати, могла произойти полутора годами ранее, но часть уже готового пути и большинство станций, водокачек и других сооружений были целенаправленно разрушены в 1900 году во время Боксёрского восстания в Китае, направленного против «иностранной чертей» и всего иностранного.

В «правильную», как тогда говорили, эксплуатацию дорога была принята 1(14) июля 1903 года – может быть, вот он, юбилей? В этот день открылось железнодорожное сообщение Санкт-Петербург – Владивосток. Но и эта дата с изъясном, ведь и после неё в магистрали оставался «байкальский разрыв». Летом поезда через Байкал переправлялись на паромов. Паромы были ледокольными, что позволяло использовать их не только в тёплое время года, но и во время ледостава и во время таяния льдов, хотя эти периоды были не очень уютны для пассажиров. Когда же лёд становился слишком толст, на него укладывали рельсовый путь, что влекло за собой перерыв в движении. Так продолжалось до октября 1905 года, когда была торжественно открыта Кругобайкальская дорога с её 39 тоннелями. Тогда же

в Иркутске был открыт памятник Александру III, а станция Слюдянка на Байкале украсилась вокзалом-памятником целиком из мрамора – другого такого в мире нет. Памятники венчали великое событие: от Европы до Тихого океана через Сибирь и Маньчжурию лёг сплошной рельсовый путь. С этого времени поезда на Владивосток и обратно стали ходить круглый год уже без задержек, хотя часть пути они проделывали по китайской территории. И только с пуском в 1916 году Амурской дороги, огибающей с севера исполинскую дугу реки Амур и открытием моста через Амур у Хабаровска знаменитая дорога стала именно Транссибирской, а не Сибирско-Маньчжурской.

Последний, Амурский участок от Читы до Хабаровска, самый длинный и трудный, строился в 1908–1916 годах. Характерно, что всё тот же Витте был против его прокладки. Трасса по резко пересечённой и безлюдной местности была во многом уникальна. Например, здесь был проложен первый в мире тоннель в вечной мерзлоте. Чтобы избежать избыточного притока в край китайцев и корейцев, рабочие (до 20 тысяч) нанимались исключительно свои.

Пока не победила «власть рабочих», работать у нас умели быстро и хорошо. 18 (31 по н. ст.) октября 1916 года был открыт для движения почти трёхкилометровый красавец-мост через Амур в Хабаровске, самый большой в то время в Старом Свете (18 лет спустя его превзошёл автомобильный мост Фёрт-оф-Форт близ Эдинбурга в Шотландии). Амурский мост построили за три года, а могли бы и за два – корабль, везший стальные пролёты моста из Одессы, потопила немецкая подлодка в Индийском океане, и это привело к 11-месячной задержке. Зато и платили как следует. Клепальщик получал рубль за заклёпку, но не мог «перевыполнять план». 7 заклёпок в день, и не больше – чтобы не страдало качество. В советское время вдвое меньший мост у Комсомольска-на-Амуре строился 6 лет. На кругобайкальских тоннелях норма проходки была 8 метров в день. При прокладке Северомуйского тоннеля на БАМе примерно столько проходили за месяц – говорю со слов Николая Семёновича Конарева, последнего министра путей сообщения СССР. Конечно, сложность этих тоннелей совершенно разная, но ведь нельзя забывать и про технический прогресс за три четверти века! Н.С. Конарев с горечью подчёркивал именно медленные темпы проходки.

* * *

Нередко напоминают, что к решению проложить Сибирский путь Россию дополнительно подтолкнул пример США, развитие которых резко ускорила транс-американская дорога «Юнион Пасифик», открытая в 1870 году. Это верно, но не забудем и другое. «Юнион Пасифик» от Омахи до Сан-Франциско – т.е. от рубежа обжитых земель до другого берега Америки – это 1848 миль или 2974 км. Транссиб несопоставимо длиннее. Трудно сравнивать и природные условия двух трасс. Американская сложнее лишь в одном отношении: строителям пришлось преодолевать более высокие горы – перевал Доннер в Сьерра-Неваде имеет высоту 2191 м над уровнем моря; на Транссибе же высшая

точка – 1040 м (близ станции Яблоновая). Во всех прочих смыслах сибирская дорога неизмеримо тяжелее. По объёму вынутого грунта, по числу тоннелей, по суммарной длине мостов их даже нельзя сравнивать.

Раз уж зашла речь о «Юнион Пасифик». Чем стала эта дорога сегодня? Прочитую письмо моего читателя из США: «Главное чувство – жалость от бессмысленного и бездарного запустения. Редкие вагоны с серебряным концентратом с небольших серебряных рудников Невады и ещё более редкие туристские поезда, билеты на которые вдвое дороже авиационных – вот и всё движение. Можно ехать вдоль дороги 2–3 дня и не увидеть ни одного поезда. Не развалилась она только потому, что в XIX веке в США крепко строили, не то, что сейчас».

Когда Транссиб был завершён, длина рельсового пути от Миасса до Владивостока (считают также от Челябинска и даже от Москвы) составила 7528 км, а вместе с КВЖДинским спрямлением – 9,5 тысячи км. Всего же за четверть века строительства Великой Сибирской железной дороги было проложено, считая с участками Пермь – Екатеринбург, Екатеринбург – Челябинск, ветками к Томску, Барнаулу, Сретенску, Благовещенску, Порт-Артуру и так далее, 12 120 вёрст (12 930 км) путей, почти треть экватора. На Транссибе бывало, что укладывали по 6 км в день, а средняя скорость укладки составляла свыше 500 км в год – при том, что в России строилось в это время и множество других дорог!

Сейчас всё это как-то забылось. Но в начале истекшего века ощущение того, что Транссиб – грандиозное продолжение эпохи Великих географических открытий, разделяли все. Восторг перед рукотворным чудом был единодушным. Оно завораживало не только журналистов. У французского поэта Блэза Сандрара есть автобиографическая поэма «Проза транссибирского экспресса и маленькой Жанны Французской» (1913). Лирический герой, он же автор, едет знаменитым экспрессом, нанявшись к купцу охранять его ювелирный товар, встречает в поезде Жанну, юную парижскую проститутку на заработках в России, но их история не заслоняет главного героя поэмы – Великий Сибирский путь.

*Я был беззаботен и счастлив, и верилось мне,
Что мы играем в разбойников в этой стране,
Что мы украли сокровище в Индии и на другой конец
света*

*В транссибирском экспрессе летим, чтобы спрятать
сокровище это.*

*Я должен его охранять от уральских бандитов,
Напавших когда-то на акробатов Жюль Верна.
От хунхузов его охранять, от боксёрских повстанцев
Китая,*

*От низкорослых свирепых монголов великого Ламы.
Али-Баба мне мерещился, сорок разбойников,
Телохранители горного старца, а также
Современные взломщики и специалисты по междуна-
родным экспрессам<...>*

*И всё же, и всё же, несмотря на весь этот пыл,
Как несчастный ребёнок печален я был.*

*Ритмы поезда, шум голосов, стук дверей и колёс,
На замерзающих рельсах несущийся вдаль паровоз,
Моего грядущего свёрнутый парус,
Равнины сибирские, низкое небо, огромные тени без-
мольвья<...>*

*Лихорадит вагонные полки, на фортепьяно дьявол
играет.*

*Поезда Европы четыре четверти в такте имеют,
А в Азии – пять или шесть четвертей.*

(пер. Николая Балашова)

Чем камернее была родина автора, тем более исполненными оказывались порождаемые дорогой метафоры и химеры. В бестселлере 20-х годов, романе Франка Хеллера «Сибирский экспресс», образ пути через загадочную и пугающую Азию буквально расплющивает сознание героя, живущего в кукольном Данциге. Он пытается изменить направление магистрали, проложить её через Новую Землю к полюсу и окончательно сходит с ума.

* * *

Справочник конца 1916 года показывает, сколько стоило путешествие Петроград – Владивосток. Цена билета I класса составляла 148 руб. 15 коп., II – 88 руб. 90 коп., III – 59 руб. 25 коп. Раз уж речь зашла о рублях и копейках, читателю будет интересно узнать, что английский фунт стерлингов, согласно тому же справочнику, равнялся тогда 9,46 руб.; и что прокладка Транссиба обошлась России в 1 миллиард 455 миллионов рублей.

Первый класс был дивно хорош – будете в Петербурге, зайдите в Железнодорожный музей на Садовой, 60, полюбуйтесь на модели вагонов, оцените бронзу, кожу, бархат, зеркала, красное дерево. Экспрессы этой линии считались лучшими в Старом Свете. К услугам пассажиров первого и (кажется) второго классов были ванны, гимнастический зал, салон-вагон с библиотекой и роялем орехового – если верить музейной модели – дерева. Хочется представить себе этих путешественников, представить, как они катили через Азию, как читали названия станций за окнами (Куэнга, Урюм, Кислый Ключ, Тёплое Озеро, Ерофей Павлович, Волочаевка), как пели под рояль, коротая тоску дорожную, железную. Недолго им оставалось петь. Скоро их салон-вагоны стали передвижными штабами отворотных красных бесов.

* * *

Отечественную историю вполне можно делить на время до Дороги и время с Дорогой. Без неё Россия просто была не вправе вступать в XX век. Дорога стянула великую страну в единое целое, спасла от распада в страшное пятилетие 1917–1922 гг. Поняв это, осознаешь, что и пуск двухтысячевёрстного Амурского участка осенью 1916 года подоспел мистическим образом вовремя.

Выше у нас шла речь об иностранных авторах, замороженных величиим Транссиба. А что отечественные? Им, чтобы откликнуться на важное, всегда нужна дистанция во времени, так уж повелось. Когда же эта дистанция была отмерена, метафоры обесценились, грандиозное стало принадлежностью смерти. То, что

пишет о себе Всеволод Иванов, есть часть истории гражданской войны в Сибири, которая была войной на рельсах. Это же, увы, часть русской литературы: «Взят был в плен близ станции Тайга, где чуть не расстрелян партизанами. Позднее едва не умер в вагоне от тифа. В Новониколаевске руководил работами (зимой) по закапыванию в землю 40 000 белых солдат, убитых и замёрзших» («Писатели современной эпохи», М., 1928).

Совсем не коснуться русских писателей Транссиб, конечно, не мог. Тёма, спасавший Жучку из колодца, стал, как и его автор Гарин-Михайловский, изыскателем на прокладке железной дороги в Сибири (повесть «Инженеры», 1906). С Транссибом связаны произведения Леонова («Дорога на океан»), Твардовского («За далью даль»), пара советских фильмов («Поезд идет на восток» 1947 года да снятый 30 лет спустя «Транссибирский экспресс»). Приходится признать: одна из величайших побед России не нашла достойного художественного отражения. Современный пишущий люд и подавно не балует дорогу вниманием – есть и есть.

На фоне дореволюционного советский период в истории Транссиба неяркий. Незадолго до войны тов. Сталин объявил, что Транссиб стал двухпутным на всём своём протяжении (к 1917 году оставалось множество однопутных отрезков), и это «великое достижение коммунистов». Согласимся, это было важное дело. Можно добавить, что, кроме этого, пути и мосты укреплялись под более тяжёлые вагоны и локомотивы. Рассекреченные документы показывают, что в 30-е годы путешествовать по Транссибу обожали иностранные дипломаты, особенно военные атташе, особенно японские. Когда был выбор, норвили ехать не через Харбин, а через Хабаровск. Донесения гласят, что дипломаты круглые сутки, по очереди, считали воинские эшелоны, записывали, какую и в каком направлении везут военную технику. Поэтому, добавляют знающие люди, по дороге ездило множество муляжей.

И в послевоенное время МПС заменял рельсы, отводил ветки на север, электрифицировал путь, боролся с деформацией полотна – вечная мерзлота на Амурском отрезке вдруг раздумала быть вечной. Между 1970 и 1990 годами «Сибирский ход», как его зовут железнодорожники, пережил немалый расцвет благодаря контейнерной реке Япония–Европа. Тогда СССР неплохо зарабатывал на транзите. В 90-е контейнерная река (как бы она ни была широка в максимальный разлив) стала ручейком, доходы упали соответственно. Это стало возможно, как мне рассказали в МПС, отчасти благодаря антирекламе конкурентов, морских компаний. Трудно ли им было найти материал для антирекламы? Достаточно вспомнить отечественную обличительную кинопублицистику 90-х годов, оставляющую впечатление, будто идущие Сибирью грузовые поезда обречены быть разграбленными, хотя уровень краж на наших дорогах даже тогда был ниже среднемирового.

* * *1

В XXI веке, после полосы спада, Транссиб на подъеме. Завершена – у станции Ружино в Приморском крае – электрификация дороги на всём её протяжении, обновляются тоннели, неостановимо растёт, благода-

ря дальневосточным проектам, грузопоток. В связи с этим грядёт следующая реконструкция дороги. В 2003 году пошли поезда по 15-километровому Северомуйскому тоннелю, что знаменовало собой завершение не только прокладки БАМа. Это было завершение эпохи Первоначального освоения России, занявшей не один век. Начинается её Повторное освоение – уже на новых технологических, экологических и социальных основаниях.

Пока это ещё мало замечаемый публикой процесс. Недавно ликвидирован последний разрыв автодорожного полотна между западной границей и Тихим океаном (об этом чуть ниже), разворачиваются мощные северные проекты¹, строятся или обновляются новые порты на Балтике и Чёрном море. Отложены, но не перечёркнуты такие проекты, как Белкомур (Баренцево море – Республика Коми – Урал) и Севсиб (Нижевартовск – Усть-Илим). Поскольку Байкало-Амурская магистраль – технологическое детище уходящей эпохи, идёт её энергичная модернизация².

Со времён Перестройки БАМ был беспроигрышной мишенью «золотых перьев». Решение строить эту дорогу (задуманную, заметим, ещё до 1917 года) наши газетные балагуры приводили как пример брежневского бреда. Между тем, как раз здесь мы имеем дело с крайне разумным шагом коммунистической власти. Поблагодарим судьбу за то, что этот шаг был сделан. Брежнев удивительно подгадал с БАМом, хотя едва ли знал, что использует уходящую возможность. Строительство началось, а точнее, возобновилось, в 1974 году. Перед этим страны ОПЕК объявили нефтяной бойкот западным союзникам Израиля, и СССР неплохо на этом нажился. Потяни советское руководство с этим решением лет 5–6, из затеи уже ничего бы не вышло. Строили долго, спору нет. Но ведь построили, не так ли?

Трасса БАМа (пока «всего» 4287 км) и её будущее продолжение к Уралу и за Урал – великая материковая ось Северной Евразии. Вблизи от этой оси словно специально расположились дивные богатства: нефть и газ – месторождения Ковыктинское и Чаяндинское (верховья Лены и Южная Якутия соответственно), Юрубчинский блок (Красноярский край), рудные месторождения – молибденовое Орехитканское, титановые Олёкминское и Большой Сэйим, свинцово-цинковые Озёрное и Холоднинское, многочисленные месторождения золота (Токур, Покровское, Правоурмийское, Сухой Лог и др.), Катугинское редкоземельно-редкометалльное месторождение, Олондинское месторождение лития, железорудное Жеронское, магнезитовое Савинское – начав, трудно остановиться. От БАМа уже есть ответвления к стратегически важным Удоканскому медному, Чинейскому железо-титан-ванадиевому, к угледобывающим районам вокруг Беркакита и Нерюнгри (далее линию тянут к Якутску). Компания «Мечел» построила 321-километровую линию от

БАМа к Эльгинскому месторождению коксующегося угля (крупнейшему в России). В перспективе грузовые перевозки через Сибирь должны в основном уйти на БАМ, а Транссиб будет специализироваться на пассажирских и контейнерных.

Ещё раз взглянем на карту. Во Владивостоке Транссиб упирается в море и может быть продолжен лишь вдоль него на юг, в Северную и Южную Корею, о чём давно идут разговоры. Иное дело БАМ. Его нынешнее окончание – порт Ванино – временно. БАМу естественнее выйти от Комсомольска на мыс Лазарева, к узкому месту Татарского пролива, ведь рано или поздно этот пролив придётся преодолеть. По ту сторону пролива, на сахалинском берегу, – мыс Погиби. 3 июля 1999 года Н.Е. Аксёненко, тогда вице-премьер, посетил этот мыс (я входил в журналистскую группу), чтобы взглянуть, что уцелело от работ 1949–53 гг. по прокладке тоннеля с Сахалина на материк – от штолен, шахт, подъездных путей, искусственного островка в проливе. Вице-премьер мечтал воскресить проект, закрытый постановлением Совмина СССР от 25 марта 1953 г., продлить железную дорогу по Сахалину до пролива Лаперуза, а там до Японии «уже рукой подать» (чтобы быть точным, 43 км, но японцы уже имеют опыт соединения островов Хонсю и Хоккайдо 54-километровым тоннелем. Н.Е. хотел создать такой задел, чтобы в случае новых шараханий отступить было поздно. Увы, не успел.

Отставка Аксёненко подрубил его замысел, по каковому поводу передовая журналистика много ликовала. Мол, остановлено очередное закапывание денег в землю. Авторы подобных заявлений, люди самоуверенные, не сомневались, что пятью словами исчерпали вопрос. С другими чувствами следили за этими событиями влиятельные лица Японии. Но об этом – в другой раз.

* * *

По тому значению, какое Транссиб имел для России своего времени, первое широтное пересечение Азии рельсовым путём сопоставимо с выходом СССР в ближний космос во второй половине XX века. Достаточно сказать, что альтернативное, не через Россию, пересечение материка от Тихого океана до Атлантики начинает складываться только сейчас, век спустя. И неизвестно, сложится ли. Пока налицо соединение Китая с Казахстаном, его дальнейшее направление неясно. С начала 90-х в среднем раз в пять лет проекты «Нового Шёлкового пути» громогласно объявляются делом решённым, завтра приступаем к работе. После этого всякий раз наступает тишина.

Тем временем Россия уже создала не только второе пересечение Азии (БАМ), но и третье: это самая длинная в мире автотрасса через всю Россию от норвежской до северокорейской границы. Состоит она из следующих отрезков: автодорога «Кола» (Борисоглебский, норвежская граница – Санкт-Петербург) 1592 км; автодорога «Россия» на отрезке Санкт-Петербург – Москва 706 км; «Урал» (Москва – Челябинск) 1879 км; «Иртыш» (Челябинск – Новосибирск) 1528 км; «Сибирь» (Новосибирск – Иркутск) 1860 км; «Байкал»

¹ Александр Горянин. Северная эпопея России // «Посев». № 1(1660), 2016.

² «БАМ – это не только железнодорожный проект». Беседа с начальником Восточно-Сибирской железной дороги В.Ф. Фроловым // «Эксперт Сибирь». № 21(452), 2015.

(Иркутск – Чита) 1113 км; «Амур» (Чита – Хабаровск) 2165 км; «Усури» (Хабаровск – Раздольное) 702 км; А189 (Раздольное – Хасан, корейская граница) 220 км.

Сложив эти цифры, получаем, что общая протяжённость трассы составляет 11 тысяч 765 км. На самом деле эта цифра выше, поскольку в начале и в конце каждого отрезка из неё выпадают внутригородские километры или объезды городов. Всего один пример: начало автодороги «Россия» находится в Москве на ответвлении Ленинградского шоссе от Ленинградского проспекта, а дорога «Урал» в той же Москве начинается от примыкания Волгоградского проспекта к Московской кольцевой автодороге. Между этими двумя точками почти 50 км на автомобиле. Другими словами, автомобильная трасса через Россию имеет протяжённость минимум 12 тысяч километров.

Кто-то не согласится, скажет, что Панамериканское шоссе (Via Panamericana) от Аляски до Огненной Земли вдвое длиннее: 24 140 км (согласно Книге рекордов Гиннесса), но на это есть два возражения. Первое: оно имеет 90-километровый неустраняемый разрыв на границе Панамы с Колумбией, второе: некоторые участки шоссе проходимы только в сухой сезон.

«Трансроссийское» же шоссе разрывов не имеет вообще. Уже сегодня мы можем пересечь свою страну из конца в конец не на вездеходе с самовытаскивателем, а на обычном автомобиле. Что же касается сложных участков, последние короткие щебёночные (а кое-где даже грунтовые) отрезки автодорог «Сибирь», «Байкал» и «Амур», если наши дорожники сумели сдержать слово (а опровержений вроде не было), ликвидированы как раз в текущем 2016 году, и путь через всю Россию ныне представляет собой асфальтобетонную трассу.

На подобные достижения наши СМИ, способные неделями мусолить тему развода А и Б или судьбы наследства Y и Z, внимания, как правило, не обращают. Если, конечно, нет повода к негодованию. Трудно забыть, сколько возмущения звучало в 2012 году:

«В затею с АТЭС вбухали 650 миллиардов рублей!». Гражданственный пафос обесценивался утайкой важных деталей: 75% этой суммы пошло на газопровод Сахалин–Хабаровск–Владивосток, жизненно нужный краю. Вторая по затратам статья пришлась на создание Дальневосточного федерального университета, третья – на автодороги и три важнейших моста, один из которых был запланирован ещё в 1896 году! А также на новый аэропорт, аэроэкспресс, оперный театр, систему водоснабжения и очистки, автодороги края. На собственно АТЭС осталось немного. И, что особенно приятно, менее трети всех затрат были из бюджета. (Кстати, перечисленные объекты – тоже элементы Повторного освоения.)

И последнее, о рентабельности, это часто всплывающая тема. Предпринимать Камчатскую и Великую северную экспедиции было полностью нерентабельно с точки зрения госбюджетов России времён Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Пересекать Азию рельсовым путём, строить Транссиб, строить (и достраивать!) БАМ было полностью нерентабельно с точки зрения госбюджетов империи, СССР и Российской Федерации. С точки же зрения тысячелетней России, осознающей что она такое, эти шаги были абсолютной необходимостью, актами высшей рентабельности. Великая держава может быть великой, долговечной и устойчивой лишь тогда, когда её руководители мыслят не сиюминутными и местными категориями, но материками и столетиями.

*... Отзвенеет, словно песня,
Дни пройдут, как часы.
Лягут синие рельсы
От Невы до Янцзы,
И мелькнет за перроном
Золотистый платок.
Поезд вихрем зелёным
Нас умчит на восток.*

(Слова и музыка народные)

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Эдуард Зибницкий

Оба берега Нарвы

I.

В картине мира советского человека Эстония, – или, скажем так, Эстонская ССР, – занимала особое место. В ней виделось что-то пограничное, инаковое, – не совсем «наше». «Из России она казалась карманым Западом, очутившимся по ошибке на Востоке», – вспоминает Александр Генис¹.

Дело было не только в том налёте буржуазности, в особом шарме уютного городского быта, который был столь притягателен для нас. Интуитивно чувствовалось, что здесь советская цивилизация давала какую-то едва заметную трещину. Применительно к Эстонии советский обыватель менее всего верил в идеологему нерушимой дружбы народов, в социалистический интернационализм. Ходили легенды о затаённой ненависти эстонцев к русским, во многом небезосновательные. Власти знали, что Эстония – «слабое звено», что там не простят 1940 года, не

¹ Александр Генис. Довлатов и окрестности. Главы из книги. // «Новый мир». 1998, № 7.

простят репрессий, последующей планомерной русификации, преимущественно демографической (а не культурной, как при Александре III). Так называемые «колбасные рейды» из прилегающих областей РСФСР в Прибалтику за дефицитной едой были унизились как для приезжих, так и местных, и остались глубокой психологической травмой – для тех и других. Но российский обыватель невольно, а иногда с простодушной прямоотой, признавал в эстонцах благородный навык трудолюбия, восхищался порядком и чистотой городского или сельского ландшафта Эстонии. Интеллигенция испытывала особый интерес к эстонской культуре, – менее цензурной и более герметичной... «Эстонская культура действовала в те времена как антикультура, т.е. как оппозиция», – отмечает эстонский литературовед Рейн Вейдеманн². Но все это – особенность именно советского периода. В императорской России было не так. Эстония, которую как-то походя, имея в виду только её балтийское побережье, завоевал у шведов Пётр, была глубокой периферией для российского общества. И эстонцев, и финнов, и ингерманландцев долго называли чухной, чухонцами, – вспомним, как пренебрежительно и вскользь употребляет этот этноним в своих петербургских зарисовках Достоевский. Прибалтийский Остзейский край, даже не размежёванный должным образом по этническим границам, сохранял почти до XX века господство немецкого элемента. Земли, исторически населённые эстонцами, были поделены между Эстляндской и Лифляндской губерниями. Только Временное правительство России создало Эстонию как таковую, введя в состав Эстляндии эстонские уезды Лифляндии и предоставив Эстляндии автономию. Именно в таком виде она обрела независимость в 1918 году.

Когда сравниваешь Россию и Эстонию, то самое очевидное различие – это контраст в объёме географического пространства. Размер территории – это не только фактор экономический и политический: школьная карта, висящая в классе, на которой ты с детства различаешь свою страну, те географические очертания, с которыми себя идентифицируешь, формирует самосознание на всю жизнь. Мы, русские, на самом деле живём в социальном пространстве не более объёмном, чем эстонцы, – в это пространство повседневности входят основные маршруты передвижения, круг контактов, – иными словами, это пространство нашего частного мира, и оно не на много превосходит границы городского района. Но осознание того, что макропространство твоей гражданской, культурной идентичности простирается на многие климатические и природные пояса, – и на этом пространстве разворачивается эпический театр истории, с которым мы себя идентифицируем, который мы так или иначе переживаем в себе, – это, конечно, формирует особый тип мироощущения. И нам трудно себе представить эстонский мир: утром

садишься в поезд в Таллине и в полдень ты пересекаешь границу зоны твоей культуры, твоего языка и попадаешь в другой мир, простирающийся до Тихого океана... И это осознание, что твою страну можно полностью захватить практически в течение суток... Понятно, что уже только в силу этого мы не можем мыслить одинаково.

Россия всегда ассоциировалась со степными просторами, даже вопреки очевидным фактам физической географии. Этот стереотип по-своему оправдан: бесконечность пустынной равнины – действительно удачный образ русской иррациональности, безбрежности, экзистенциального радикализма героев Достоевского, способности идти во всём до конца, не зная границ. Образ, может быть, недостаточного чувства пропорций и меры... Образ бесконечного блуждания в нечёткой, двоящейся системе координат, когда народные силы веками идут на территориальный рост государства и на его поддержание в достигнутых границах... Поэтому дело обустройства собственного пространства у нас, видимо, воспринимается как дело безнадежное и тщетное: за порогом собственного дома начинается тот хаос, который можно бесконечно осваивать, завоевывать, покорять, – бесконечность и останется бесконечностью, и природа чуждого нам хаоса, лишь пересекаемого абстрактными горизонтальными *направлениями*, а не дорогами, никогда не изменится. Эстония – нечто противоположное: замкнутое организованное пространство, стремящееся к предельной концентрации «домашней, интимной» субстанции в чётко очерченных границах. Это особенно бросалось в глаза путешественникам с востока: сельские подворья, дороги, поля, даже леса несут на себе отпечаток упорядоченности, любовного внимания. Отношение к автобусной остановке чуть ли не такое же, как к домашней гостиной. Пространство в Эстонии не имеет лакун периферийности: всё сгущено, сконцентрировано, насыщено небезразличной человеку значимостью, вещностью.

Многим, наверное, с детства памятна сказочная эпопея Эно Рауда «Муфта, Полботинка и Моховая Борода»³. Это очень эстонская книга. Её герои путешествуют в красном автомобиле-фургоне, который одновременно является домом Муфты. Самым настоящим домом: занавески на окнах, холодильник, стол, аккуратно застеленная кровать. Порядок, уют... Муфта – обыватель, а не бродяга. Спасаясь от одиночества, он пишет письма сам себе и получает их в каждом городе, переезжая с места на место. Путешественники, маленькие сказочные человечки, колесят, кажется, в пределах одного и того же замкнутого мира. Там есть все – города, дороги, леса, реки, мосты. Но леса не бескрайни, дороги не бесконечны, города не огромны: всё подогнано под пропорции частного человека, даже маленького человека. В третьей книге цикла описывается, как один город испытывает

² Рейн Вейдеманн. Эстония и эстонская культура – понятия идентичные. // «Дружба народов». 2009, № 4.

³ Оригинальное название цикла: Naksitrallid. Так Рауд назвал своих человечков, как Толкин придумал «хоббитов».

нашествие крыс, – крысы кишмя кишат в домах, на улицах и площадях, – так что уже продукты в город завозят в бронированных автолавках, а горожане передвигаются по улицам на ходулях или в резиновых сапогах. До этого фургон Муфты подвергся нападению крыс в лесу; друзья с ужасом наблюдали за их смертельным поединком, видели, как крысы строились ровными рядами перед своим вождем... Крысы фактически захватили власть в городе, они терроризируют округу. Спасением стали коты, которых путешественники заманили в город с помощью игрушечной мышки. Последовала великая битва котов с крысами, и вот наших героев чествуют как избавителей органы местного самоуправления. О них пишут в местной газете, их тискают экзальтированные дамы, официант приносит им пирожные за счёт заведения, – поясняя, что если бы не они, то крысы съели бы даже муку для пирожных... Так даже эпические столкновения с inferнальными силами происходят как-то камерно, внутри обывательского мира. И путешествовать, оказывается, можно, находясь при этом дома в самом буквальном смысле. Но эта замечательная история с нашествием крыс всё-таки намекает на уязвимость этого мира, столь хорошо налаженного и благоустроенного. Из-за незначительного, казалось бы, нарушения космического баланса (сначала наши *paksitrallid* выманили из города всех кошек) мир поставлен на грань распада. В этом гротескном образе бытового апокалипсиса явлен преследующий эстонскую душу кошмар, действительно грозный стать реальностью, – кошмар обыденной, прозаической гибели от бытовой катастрофы как случайного результата Большой Истории.

Мне как-то пришлось разговаривать с одним журналистом, русским коренным таллинцем, вполне интегрированным в эстонское общество. Я спросил, как он видит перспективы русской диаспоры в независимой Эстонии, насколько вероятна её окончательная ассимиляция, и в какой срок. Он ответил: «Вы знаете, вопрос стоит по-другому: будет ли существовать сама Эстония в ближайшей перспективе». Соответственно, и судьба «русской Эстонии», этого своеобразного этнокультурного явления, так или иначе зависит от этой перспективы тоже. Опасность для самого национального бытия Эстонии, казалось, исходила от тёмных хтонических стихий коммунистической власти, пришедшей с востока. Но даже когда Эстонии удалось стать независимым государством, членом Европейского союза, НАТО, экзистенциальный страх не пропал. Тут всё та же тема: границ и размера. Рейн Вейдеманн замечает: «Всё-таки любая культура существует до тех пор, пока имеется определённая критическая масса как носителей этой культуры, так и участников культурного процесса, т.е. её потребителей. Эстонская культура со своим миллионным человеческим ресурсом на фоне мировой культуры является культурой меньшинства. Реалии нашего демографического будущего свидетельствуют о том, что через одно поколение останется 800 тысяч этнических эстонцев,

что наверняка затруднит диалог как внутри самой эстонской культуры, так и за её пределами». Выходит, быть эстонцем, – это почти экзистенциальный подвиг Сизифа: строить культуру вопреки страхам культурного небытия, почти не веря в её жизнеспособность в грядущем. Возможно, – и надеемся, – что это культурное угасание есть не столько неизбежная реальность завтрашнего дня, сколько культурный миф, без которого эстонское самосознание уже немислимо: без него оно утратит свой центральный нерв, свою меланхоличную мужественность, свой молчаливый стоицизм.

2.

Эстонскими землями в разное время владели датчане, немцы, шведы, поляки, русские, но немецкое присутствие было наиболее продолжительным и значимым, – и во многом определяющим. Установленный немцами порядок практически полностью исключал эмансипацию прибалтийских аборигенов, – им отводилась роль безгласных крепостных. Даже в середине XVIII века (века, известного как Век Просвещения) лифляндский ландтаг одобряет кодекс Будберга – Шрадера, по которому крепостные туземцы полностью отождествляются с рабами в римском праве⁴. «Судьба народов на побережье Балтийского моря составляет печальную страницу в истории человечества», – так после трёх лет пребывания в Остзейском крае писал немецкий мыслитель конца XVIII века И.-Г. Гердер⁵. Многие образованные остзейцы склонны были считать, что эсты и латыши должны подвергнуться онемечиванию, – для их же блага. «Аборигены прибалтийских стран должны стать немцами, хотя бы для того, чтобы сделаться крестьянами в современном смысле этого слова», – утверждал Юлиус Эккардт, крупный публицист второй половины XIX века⁶.

Борьба за язык, поэтому, становится одним из главных пунктов национального движения. В 1871 году в Тарту для борьбы с монополией немецкого языка через издание полезных книг, особенно энциклопедий, на эстонском, создаётся Общество грамотных эстонцев. В общество вошли представители национальной интеллектуальной элиты: среди них К.-Р. Якобсон и составитель эстонского эпоса «Калевипоэг» Ф.-Р. Крейцвальд. Губернатор Эстляндии князь Шаховской так описывал в одном из своих писем правление названного общества: «...председатель профессор Кеплер, человек русского направления, но убеждённый сторонник лютеранства; редактор русофильской газеты “Валгус” Я. Кырв, относительно которого в народе пущен слух, будто он перешёл в православие; ревельский цензор Трусман, вице-председатель; бывший инспектор народных училищ, ныне дерптский цензор Егевер, письмоводи-

⁴ Ян Зутис. Очерки по историографии Латвии. Ч. I. Рига, 1949. С. 49.

⁵ Цит. по: Зутис. Указ. соч. С. 113.

⁶ Там же. С. 155.

тель; псаломщик Пельберг, кассир. Трое последних православные»⁷.

Быть эстонским патриотом тогда означало быть русофилом. Якобсон, как пишет современный эстонский историк Тоомас Карьяхярм, «сформулировал экономическую и политическую программу эстонского национального движения, в которой требовал, чтобы у эстонцев были такие же политические права, как у немцев (представительство крестьян и горожан в губернских земских советах, ликвидация привилегий остзейской немецкой знати). Главным союзником в борьбе против немцев он видел царское правительство России»⁸. Между тем политика русификации при Александре III нарушает этот романтический союз русских и эстонских патриотов. Та энергия, с которой царь принялся за русификацию прибалтийских провинций, была вызвана опасениями окончательного онемечивания эстов и латышей: в будущем это грозило возникновением зоны германского влияния между Финляндией и Польшей, – Германский рейх тогда был на подъёме. Русификация, таким образом, была направлена против пангерманизма, а не против эстонского национализма. Во многом она имела характер гражданско-правовой унификации одной из провинций по отношению к метрополии. «В 1888 г., – пишет Тоомас Карьяхярм, – полицейское устройство прибалтийских губерний было уравнено с общероссийским: прежние сословные немецкие полицейские учреждения заменили государственными учреждениями. В 1889 г. была введена российская судебная система, были ликвидированы сословные суды, начал действовать принцип правового равенства граждан; судебные процессы стали открытыми, была создана адвокатура. Указом о новых крестьянских учреждениях центральная власть ввела должность комиссара по крестьянским делам для надзора за крестьянскими самоуправлениями. В ходе административной реформы мелкие мызные волости были преобразованы в более крупные и лучше управляемые волости»⁹. Но сказывались и негативные стороны политики русификации: из-за плохого знания русского языка теряют свои места в государственном аппарате и в системе образования эстонцы, – те же школьные учителя, составлявшие костяк национального возрождения. В целом снижается уровень грамотности – из-за языкового барьера в школе. На многие должности в крае назначаются русские из метрополии, не знающие эстонского языка и местных реалий. Карьяхярм констатирует, что «вследствие brutальной политики русификации царское правительство потеряло расположение эстонского национального движения. В эстонском обществе стали распространяться антимонархические, либеральные и социалистические идеи, проникавшие как с Запада, так и с

Востока»¹⁰. Однако даже во время революции 1905 года правый публицист монархического направления учёный-славист Антон Будилович отмечает: «Остриё финляндской, а отчасти и жмудской революции, направляемой там шведами, а здесь поляками, было бесспорно обращено не только против русского государства, но и против русского народа. Между тем, в движении эсто-латышском и в городах и в селениях остриё было направлено главнейше против местных немецких верховодов, в частности же против лютеранских пасторов и остзейских рыцарей»¹¹. Впрочем, Будилович, возможно, симпатизировал эстам в силу славянофильской традиции, и был несколько тенденциозен в восприятии драматических событий того времени. Но даже после отречения от престола Государя в марте 1917 года, когда кризис государственности и усиление революционных партий поставили вопрос и об империи как таковой, о судьбе её окраин, эстонские политики обсуждают только автономию в составе демократической России. Самые смелые амбиции – это объём полномочий, соответствующий правам североамериканских штатов. Российским Временным правительством в Эстонии учреждается *Maapäikogu* – Земский совет, орган губернского самоуправления, который через несколько дней после октябрьского переворота в Петрограде объявляет себя единственной властью в Эстонии. От него берёт свое начало эстонская государственность – все последующие органы власти Эстонской Республики так или иначе вели от него свою преемственность. Но впереди была двухлетняя Освободительная война (как её называют в современной эстонской историографии), в которой эстонцы и русские участвовали в совместной борьбе против большевизма – впрочем, с другой стороны, были Виктор Кингисеп и Август Корк, так что это война была во многом гражданской. В Эстонии, правда, не принято так считать, эстонский большевизм стараются забыть – и это, в общем-то, понятно. В интервью 1998 года Леннарт Мери так говорил о предпосылках и обстоятельствах создания первого эстонского государства: «Когда Эстония в то время заявила о своей независимости и с оружием в руках встала на её защиту, народу в целом не пришлось переходить из одной правовой системы в другую. Царская Россия была, несомненно, правовым государством с хорошо функционировавшей системой судов. За годы с 1918 по 1925 Эстонская Республика была построена на правовой основе – непрерывной и мощной, корни которой уходили в римско-германскую правовую систему. Напротив, в 1990–1991 мы перешли с одной планеты на другую. Именно поэтому строительство Эстонской Республики занимает так много времени»¹².

⁷ Цит. по: О.Ю. Мороз. Русский благодетель эстонского народа. // Сайт журнала «Золотой лев»: <http://www.zlev.ru/cont96.htm>

⁸ Тоомас Карьяхярм. Национальное пробуждение. // *Estonica*. Энциклопедия об Эстонии (Estonica.org).

⁹ Карьяхярм. Период Русификации. // *Estonica*. Энциклопедия об Эстонии (Estonica.org).

¹⁰ Там же.

¹¹ А.С. Будилович. О новейших движениях в среде чудских и летских племен Балтийского побережья. СПб., 1906. С. 13.

¹² Леннарт Мери. При виде бескрайности моря становится легче. Ответы на вопросы Михкеля Муття. // «Дружба народов». 1998, № 3.

3.

О наших странах, действительно, можно говорить как о культурных антагонистах, – особенно теперь, когда между Россией и Эстонией глубоким разломом лёг XX век. Но этот антагонизм был как бы заложен изначально, типологически. Россия – гигант, Эстония – геополитический карлик, *naksitrall*, на которого у нас смотрят, почти не веря в реальность этой будто бы театральной, «рабшной» государственности, по численности населения уместающейся в границы одного административного округа Москвы, – но смотрят с невольным уважением. Этот антагонизм ощущается и на бытовом уровне – в разности темпераментов, в стиле общения. Наконец, как тут не вспомнить про «византийскую и римскую половины» Европы. Даже языковые семьи разные. Тем интереснее изучать те амальгамы, которые возникают при взаимодействии этих вроде бы несовместимых субстанций. Амальгамы архаичные, реликтовые и современные, ещё не сложившиеся.

В самом конце XIX века упоминаемый в письме князя Шаховского ревельский цензор Юрий Трусман едет в соседнюю Псковскую губернию. Целью путешествия было изучение быта и нравов «псковской чуди» – этнографической группы эстонцев. По материалам поездки, используя также предоставленные губернскими властями сведения, Трусман пишет работу «Полуверцы Псково-Печорского края». Там мы читаем: «Как известно, русское название полуверцы (эст. *Poluvernikutud*) носят жители Исаакского прихода в Эстляндии, в углу, образуемом Нарвой и северным берегом Чудского озера. Эти поселенцы Исаакского прихода суть объэстонившиеся русские беглецы из Московской Руси XVI–XVII веков, большею частью раскольники. Ныне они носят смешанное платье, понимают по-эстонски, хотя домашний язык русский, исповедуют лютеранство». Приставшее к ним название «полуверцы» исследователь объясняет тем, что они, «посещая кирку, сохранили в домашнем быту некоторые православные обычаи, крестное знамение, радоницу, почитание икон. Они считают себя эстами и оскорбляются, когда их назовёшь русскими»¹³... Однако Трусман ехал к совершенно другим «полуверцам», которые наоборот – эсты, но православные, при этом «национальный костюм, язык, духовное творчество, обычаи, древние нравы, сохранились у них более, чем у остальных эстов»¹⁴. Их деревни расположены вперемешку с русскими, поэтому в Печорском крае в некоторых местах русские хорошо говорят по-эстонски, сами эсты знают русские песни, мужчины более-менее – русский язык, иногда очень хорошо, и некоторые чухонские деревни к тому времени уже совсем обрусели (хотя бывали случаи «очухонивания» русских, – автор их тоже упоминает). Трусман, сам выходец из Лифляндии, родившийся в эстонской крестьянской семье, отмечает одну со-

циологическую особенность псковской чуди, – что «перед чужими людьми, одетыми по-господски, они в противоположность лифляндским и эстляндским эстам, не чувствуют никакого страха и, встречая или видя их, они преспокойно делают своё дело и не обнаруживают ни малейшего стеснения»¹⁵.

Первый тип полуверцев – русских лютеран, принявших эстонскую идентичность, но сохранивших русский быт, – совершенно исчез... А было бы интересно наблюдать этот сплав в наши дни, – что получилось бы из этой группы, будь она более многочисленной. Очевидно, что вскоре она влилась в какой-то из двух народов, растворившись в нём полностью. Второй тип пограничной культуры дожил до наших дней и известен как народность сету или (по самоназванию) сето, – это и есть, собственно, псковская чуда; у Трусмана есть и другая статья, об их происхождении, каковое, кстати, обсуждается в науке до сих пор. Для собирателей эстонского фольклора знакомство с сету в XIX веке явилось большой удачей: у них Крейцвальд услышал недостающие части «Каливиопоэга» – древнего эстонского эпоса. Сету сочетают общеэстонское фольклорное наследие с самобытным сетуским: уже в XX веке в Финляндии были изданы сказания о мифическом герое Пеко, записанные у сетуской сказительницы Анны Вабарна. О Пеко упоминает и Трусман, свидетельствуя, что, хотя сету и «преданнейшие чада православной церкви», в некоторых селениях, однако, сохранился целый культ этого то ли земледельческого божка, то ли царя-героя, – со своими жрецами и ритуалами. У Вабарна Пеко – витязь, воюющий против пяти королей (не трудно догадаться, что это датский, немецкий, польский, шведский и русский короли). Он засыпает, изможденный, на третий день боя, и русские прячут его меч, не причинив ему вреда. Проснувшись, он предлагает им союз¹⁶. Центр сетуской мифологии – Псково-Печорский монастырь. Его игумен Корнилий, тот самый, убитый Иваном Грозным (по легенде самим царём в монастырских воротах, а по предположению историков, в Пскове, в застенках), проповедовал среди чуди, строил храмы в Лифляндии, позволял беглецам оттуда селиться на монастырских землях. Он угадывается в мифическом богатыре Корниле, который спит до своего грядущего пробуждения в пещерах Псково-Печорской обители; туда он сам пришёл, держа в руках свою отрубленную голову¹⁷. В тех же монастырских пещерах, как верили сету в старину, лежит и Пеко, – до поры до времени.

О сету неожиданно вспомнили вскоре после выхода Эстонии из СССР. Эстонские депутаты, как

¹⁵ Там же. С. 37.

¹⁶ Н.К. Теренина. Отображение элементов ландшафтов юго-восточной Эстонии и Печорского района Псковской области в фольклорном наследии сету. // «Вестник Псковского Государственного университета». Серия «Естественные и физико-математические науки». 2014, № 4. С. 113.

¹⁷ Елена Сторокожева. Земля сету. // Сайт Псковской областной универсальной научной библиотеки: <http://pskovlib.ru/izborsk/seto/index.php>

¹³ Ю. Трусман. Полуверцы Псково-Печорского края. // «Живая старина». Вып. 1. СПб., 1890. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 36.

известно, провозгласили восстановление Эстонской Республики, – соответственно, в её старых границах, то есть с учётом Тартуского мирного договора 1920 года. По этому договору земли сету вошли в состав Эстонии, вместе с восточным берегом Нарвы и Ивангородом. Дело было, разумеется, не в сету, а в том, что в тех районах тогда находились части Северо-Западной армии Юденича. Эти территории большевики передали Эстонии при условии разрушения белых, что и было сделано. Ценой незначительных территориальных уступок Советам удалось прорвать дипломатическую блокаду. Так древний Изборск, упоминаемый ещё в связи с легендой о Рюрике, и Печоры (возникшие как слобода вокруг Псково-Печорского монастыря) вошли в Эстонию с названиями *Irboska* и *Petseri*... И теперь, – ведь надо же понимать, в какие ностальгические, лирико-эпические тона окрашено для эстонцев всё, что связано с Первой республикой! Оказавшись в эстонском мире, в вещественном его ареале, *Petserimaa* стала навеки эстонской... В 1990-е годы эстонские активисты начали нелегально проникать в Россию и устанавливать пограничные столбы по линии старой границы, – такой своеобразный перфоманс, почти как у Яна Тоомика. В 1993 году был затеян молодежный велопробег «Как живёшь, Петсеримаа?», – но был остановлен на границе. Карты страны с того времени в Эстонии печатают исключительно с указанием границ по Тартускому мирному договору. Жители России, способные доказать, что они потомки граждан довоенной Эстонии, массово получали эстонские паспорта; в данном случае никакого знания эстонского не требовалось. В Печорском районе едва ли не половина населения имеет такие паспорта. Очень кстати тогда вспомнилось, что Печорский край – это ещё и *Setumaa* – земля сету, хотя даже во времена Трусмана они не были там в явном большинстве, ну а в наше время их осталось в России едва пару сотен. Эстонцы настаивали, что сету – часть эстонского народа, говорящая на вырусском диалекте эстонского, и выдвинули лозунг о единстве Сетумаа, – ведь сейчас эта область исторического расселения сету разделена границей, причём в юго-восточных уездах Эстонии проживает большая их часть. С российской стороны был выдвинут тезис, что сету – остатки автохтонного финно-угорского населения на северо-западе России, как воль или вепсы. Что к эстонцам они отношения не имеют, к тому же близки великорусскому этносу по конфессиональному признаку. Этот конфессиональный довод, конечно, не убедителен. Обретя вторую независимость, Эстония поспешила восстановить довоенное положение вещей, в том числе национальную православную церковь под омофором Константинополя, что и было сделано, к неудовольствию Московской патриархии. Православная церковь – хоть и не преобладающая численно, считается всё же частью эстонской идентичности. На сайте «Эстоника» подчеркивается, что православный священномученик Платон Кульбуш «всесторонне поддерживал неза-

висимость Эстонии» и «участвовал в работе Земского совета Эстонии (*Maapäev*)»¹⁸. Окормлявший до революции эстонские православные приходы в Санкт-Петербурге (и сам будучи этническим эстонцем) он в 1917 году был избран епископом Таллинским и был убит большевиками в январе 1919 года, в Тарту. Не слишком подчёркивается, – но факт, – что православным был первый президент Эстонии Константин Пятс (его брат, кстати, был митрофорным протоиереем). Ильвес, нынешний президент, не преминул как-то похвастаться, что именно под властью Эстонии Псково-Печорский монастырь был спасён от разорения, – что, в общем-то, правда¹⁹. *Petserimaa* – ведь это был такой миниатюрный деревенский «остров Крым» без колхозов, партъячеек и ЧК, с местной двуязычной газетой под названием «*Petserlane*-Печерянин», редакция которой ставила себе целью опровергнуть мнение, что Печорский край – «Эстонская Сибирь»²⁰. Но кроме этого кусочка крестьянской России в Эстонии оказались многие русские, в частности – те, кто был связан с белым движением, например, такой известный писатель как Василий Никифоров-Волгин, естественно, расстрелянный после прихода в Эстонию красных.

Русский след в Эстонии, учитывая остроту её вещественной памяти, уже несмываем... Русские имена и сюжеты, – эпизоды, связанные с деятелями русской культуры, – будут вечно вращаться на эстонской орбите: здесь все помнят, все хранят, – как будут помнить петербургские и московские адреса своих классиков. Русификация дала особый тип эстонской интеллигенции: при всех оговорках, они имели одну привилегию: *suur vene kirjandus*, – великая русская литература, которая явилась откровением всему Западу, – была им доступна почти непосредственно. Многие эстонские культурные деятели вышли из школы, где Пушкина учили наизусть прежде, чем начинали говорить порядочно по-русски. Классик эстонской литературы Таммсааре не только находился под влиянием Достоевского, но и мог сам переводить его. И, конечно, не он один. Интересен, и по-своему типичен, сам Юрий Трусман. Он не был обрусевшим эстонцем, не смотря на прекрасный русский язык: иначе, наверное, он не смог бы так перевести, с подробными объяснениями, «*Kalevipoeg*» (он назвал свой перевод на славянский манер: «Калевич»). Поражает, с какой любовью он входит в детали мифологического мира древнего эста. Трусман, как мы помним, православный. Он получает степень магистра богословия, защитившись по теме «Введение христианства в Лифляндии». Выбор темы довольно характерен. Трусман

¹⁸ Андрей Сычов. Кульбуш Пауль. // *Estonica*. Энциклопедия об Эстонии (*Estonica.org*).

¹⁹ «Президент Эстонии: мы сохранили для России Псково-Печерский монастырь» // *Baltnews.ee*, 19.12.2014.

²⁰ Татьяна Шор. Газета «*Petserlane*-Печерянин» как первый опыт интеграционного издания в Эстонии. // Русские творческие ресурсы Балтии, 2003. По адресу: http://www.russianresources.lt/archive/Adams/Adams_3.html

занимается древне-эстонскими письменами и хроникой средневековой Ливонии, исследует финно-угорские элементы в Новгородских и Псковских землях, в Санкт-Петербургской и Витебской губерниях, пишет специально и о тех же исаакских полуверцах (которых мы упоминали выше), о распространении православия среди финно-угорских племён... При том, что он прекрасно чувствует русский материал, его исторические интересы так или иначе связаны с «чуждью». Он служит эстонской культуре, ищет её место в географическом и историческом контексте европейской цивилизации. При этом он принадлежит двум мирам, черпая оттуда культурные богатства, – эстонскому и русскому. Почему-то чувствуется, что живя в Псково-Печорском монастыре, где он изучал древние рукописи, или посещая окрестные деревни близких по языку «полуверцев», он – дома, так же как в родной Лифляндии или в Ревеле. И, конечно, для нас, в нашем восприятии, когда мы читаем его, – он почти свой, русский. Он умер в 1930 году в тех же русских Печорах, но при этом – в Эстонии.

Кроме очевидного русского влияния на дореволюционную эстонскую интеллигенцию, было и обратное влияние, но, может быть, в более тонких формах. Русский поэт из Таллина Игорь Котюх в статье о русско-эстонских литературных связях приводит, среди прочих, пример Игоря Северянина: «В Эстонии значительно изменилась его манера письма: карнавальность, манерность, эпатажность уступили место рассудительным длинным строкам, пейзажной лирике, о чём особенно явно свидетельствует, например, цикл “У моря и озёр” из книги “Классические розы” (1931). Игорь Северянин скончался в Таллине 20 декабря 1941 года в возрасте пятидесяти четырех лет, последние двадцать три из которых прожил в Эстонии»²¹. Северянин много переводил эстонских поэтов, итогом его трудов стала составленная им книга «Поэты Эстонии: антология за сто лет (1803–1902 гг.)», а цикл «У моря и озёр», по мнению Игоря Котюха, – «одно из самых поэтических и убедительных описаний природы Эстонии в художественной литературе. Что, если в порядке эксперимента перевести эти стихи на эстонский и подписать именем какого-нибудь эстонского поэта того времени? Уверен, они с лёгкостью вписались бы в канон эстонской литературы». В Эстонии постепенно приходят к тому, что в понятие эстонской литературы надо включать и написанные по-немецки произведения местных остзейцев. И русские писатели Эстонии – тоже её часть. Сейчас речь идёт о поколении, сформировавшемся полностью «по ту сторону Нарвы», для которого реалии независимой Эстонии – это тот жизненный материал, который будет так или иначе влиять на их творчество: это их почва, через это они будут воспринимать и родноязычную литературную традицию России, переосмысливать её классику и современность. Котюх замечательно

пишет об этой новой русской генерации, заинтересованной в культурном диалоге, – и им даётся этот диалог, благодаря свободному владению эстонским языком. Мысль Игоря Котюха понятна: русские книги, написанные в Эстонии, будут, вероятно, нести на себе этот отпечаток, ведь «жизнь многих русских в Эстонии отличается от жизни русских в России. Улица говорит по-эстонски, устройство быта определяют решения эстонского парламента, общественное мнение формируют эстонские газеты. При слове “Национальная библиотека” местный русский, скорее всего, подумает про Таллин, а не Петербург. И про Арво Пярта скажет: наш композитор»...

Как-то в одной книжной лавке мне попала в руки английская книга о великих композиторах. Каждому в ней отводилось несколько страниц для жизнеописания и творческой биографии. В числе других был и Арво Пярт. В верхней части листа нарочито мелким шрифтом было напечатано: *Arvo Pärt is minimalist*. Дальше шла пустая страница... Известно, что сам композитор не совсем согласен с таким определением. «Минимализм» Арво Пярта – это насыщенное молчание, углублённое созерцание, а не очередное направление в музыке. «За паузой стоит вечность, – говорит он. – Это тот хлеб насущный, который нам нужен, чтобы остановиться, чтобы размышлять, чтобы оценить наше слово сказанное. Или слово, которое будет сказано. Которое, может быть, не надо говорить». Ну а слово «минимализм» – пусть это будет терминологическая адаптация этого, возможно, архаично-эстонского видения мира к западному космополитическому контексту. А может быть, приняв православие, Пярт осмысливает аскетический опыт Востока, идею очищения сердца, – и это своего рода музыкальный исихазм?.. Его вдохновляют песни преп. Силуана Афонского, он кладёт на музыку церковно-славянские Покаянный канон, псалмы, хотя латинские или немецкие богослужебные тексты он кладёт на музыку тоже... Рейн Вейдемани с тревогой говорит о 800 000 эстонцев, об опасности демографического угасания, съезживания языковой стихии, о смутных перспективах национальной культуры... Ответ на эти страхи и реальные опасности уже дан в глубоко эстонской, и в то же время универсальной музыке Арво Пярта, – которая выходит за пределы языка и даже национальности, точнее, выводит национальное на уровень соборности, вселенскости. Эстония это осознала, приняла и оценила своего гения, и словно решила запечатлеть этот прорыв вещественно, монументально, – вопреки всем «экзистенциальным» вызовам и страхам. К 100-летию Эстонской Республики на поросшем соснами полуострове недалеко от Таллина возводится спроектированный испанскими архитекторами Центр Арво Пярта (*Arvo Pärta Keskus*) – просторное, «органичной» формы здание с трубчатой полупрозрачной башней, с концертным и иными пространствами, где будет храниться для грядущих поколений архив композитора, – здание, сквозь кровлю которого будут прорастать сосны.

²¹ Здесь и далее: Игорь Котюх. Русская литература и Эстония. // «Октябрь». 2015, № 9.

К столетию

Речь П.Н. Милюкова на заседании Государственной Думы

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ 1 НОЯБРЯ 1916 ГОДА

... Господа члены Государственной Думы. С тяжёлым чувством я вхожу сегодня на эту трибуну. Вы помните те обстоятельства, при которых Дума собралась больше года тому назад, 10 июля 1915 года Дума была под впечатлением наших военных неудач. Она нашла причину этих неудач в недостатках военных припасов и указала причину недостатка в поведении военного министра Сухомлинова.

Вы помните, что страна в тот момент под впечатлением грозной опасности, ставшей для всех очевидной, требовала объединения народных сил и создания министерства из лиц, к которым страна могла бы относиться с доверием. И вы помните, что тогда с этой кафедры даже министр Горемыкин признал «что ход войны требует огромного, чрезвычайного подъёма духа и сил». Вы помните, что власть пошла тогда на уступки. Ненавистные обществу министры были тогда удалены до созыва Думы. Был удалён Сухомлинов, которого страна считала изменником. (*Голос слева: «Он и есть!»*) И в ответ на требования народных представителей в заседании 28 июля Поливанов объявил нам, при общих рукоплесканиях, как вы помните, что создана следственная комиссия и положено начало отдаче под суд бывшего военного министра.

И, господа, общественный подъём тогда не прошёл даром: наша армия получила то, что ей было нужно, и во второй год войны страна перешла с тем же подъёмом, как и в первый. Какая, господа, разница, теперь, на 27-м месяце войны, разница, которую особенно замечаю я, проведший несколько месяцев этого времени за границей. Мы теперь перед новыми трудностями, и трудности эти не менее сложны и серьёзны, не менее глубоки, чем те, перед которыми мы стояли весной прошлого года. Правительству понадобились героические средства для того, чтобы бороться с общим расстройством народного хозяйства. Мы сами те же, что прежде. Мы те же на 27-м месяце войны, какими были на 10-м и какими были на первом. Мы по-прежнему стремимся к полной победе, по-прежнему готовы нести необходимые жертвы и по-прежнему хотим поддерживать национальное единение. Но я скажу открыто: есть разница в положении.

Мы потеряли веру в то, что эта власть может нас привести к победе (*голоса: «Верно!»*)... ибо по отношению к этой власти и попытки исправления, и попытки улучшения, которые мы тут предпринимали, не оказались удачными. Все союзные государства призвали в ряды власти самых лучших людей из всех партий. Они собрали кругом глав своих правительств всё то доверие, все те элементы организации, которые были налицо в их странах, более организованных, чем

наша. Что сделало наше правительство? Наша декларация это сказала. С тех пор, как выявилось в Четвёртой Государственной Думе то большинство, которого ей раньше не доставало, большинство, готовое дать доверие кабинету, достойному этого доверия, с этих самых пор все почти члены кабинета, которые сколько-нибудь могли рассчитывать на доверие, все они один за другим систематически должны были покинуть кабинет. И если мы говорили, что у нашей власти нет ни знаний, ни талантов, необходимых для настоящей минуты, то, господа, теперь эта власть опустилась ниже того уровня, на каком она стояла в нормальное время нашей русской жизни (*голоса слева: «Верно! Правильно!»*), и пропасть между нами и ею расширилась и стала непроходимой. Господа, тогда, год тому назад, был отдан под следствие Сухомлинов, теперь он освобождён (*голоса слева: «Позор!»*). Тогда ненавистные министры были удалены до открытия сессии, теперь число их увеличилось новым членом (*голоса слева: «Верно!», голоса справа: «Протопопов»*). Не обращаясь к уму и знаниям власти, мы обращались тогда к её патриотизму и к её добросовестности. Можем ли мы это сделать теперь? (*голоса слева: «Конечно, нет»*).

Во французской жёлтой книге был опубликован германский документ, в котором преподавались правила, как дезорганизовать неприятельскую страну, как создать в ней брожение и беспорядки. Господа,

если бы наше правительство хотело намеренно поставить перед собой эту задачу, или если бы германцы захотели употребить на это свои средства, средства влияния или средства подкупа, то ничего лучшего они не могли сделать, как поступать так, как поступало русское правительство (*Родичев с места: «К сожалению, это так»*). И вы, господа, имеете теперь последствия. Ещё 13 июня 1916 года с этой кафедры я предупреждал, что «ядовитое семя подозрения уже даёт обильные плоды», что «из края в край земли Русской расплозуются тёмные слухи о предательстве и измене». Я цитирую свои тогдашние слова. Я указывал тогда, – привожу опять мои слова, – что «слухи эти забираются высоко и никого не щадят». Увы, господа, это предупреждение, как все другие, не было принято во внимание. В результате, в заявлении 28-ми председателей губернских управ, собравшихся в Москве 29 октября этого года, вы имеете следующие указания: мучительное, страшное подозрение, зловещие слухи о предательстве и измене, о тёмных силах, борющихся в пользу Германии и стремящихся путём разрушения народного единства и сеяния розни подготовить почву для позорного мира, перешли ныне в ясное сознание, что вражеская рука тайно влияет на направление хода наших государственных дел.

Естественно, что на этой почве возникают слухи о признании в правительственных кругах бесцельности дальнейшей борьбы, своевременности окончания войны и необходимости заключения сепаратного мира. Господа, я не хотел бы идти навстречу излишней, быть может, болезненной подозрительности, с которой реагирует на всё происходящее взволнованное чувство русского патриота. Но как вы будете опровергать возможность подобных подозрений, когда кучка тёмных личностей руководит в личных и низменных интересах важнейшими государственными делами? (*Аплодисменты слева, голоса: «Верно!»*). У меня в руках номер «Берлинер Тагеблатт» от 16 октября 1916 года и в нём статья под заглавием: «Мануйлов, Распутин, Штюрмер». Сведения этой статьи отчасти запоздали, отчасти эти сведения неверны. Так немецкий автор имеет наивность думать, что Штюрмер арестовал Манасевича-Мануйлова, своего личного секретаря. Господа, вы все знаете, что это не так и что люди, арестовавшие Манасевича-Мануйлова и не спросившие Штюрмера, были за это удалены из кабинета.

Нет, господа, Манасевич-Мануйлов слишком много знает, чтобы его можно было арестовать. Штюрмер не арестовал Манасевича-Мануйлова (*аплодисменты слева, голоса «Верно!»*). *Родичев с места: «К несчастью, это правда»*). Вы можете спросить: кто такой Манасевич-Мануйлов? Почему он нам интересен? Я вам скажу, господа. Манасевич-Мануйлов – это бывший чиновник тайной полиции в Париже, известная «Маска» «Нового времени», сообщавшая этой газете пикантные вещи из жизни революционного подполья. Но он, что для нас интереснее, есть также исполнитель особых секретных поручений. Одно из этих поручений вас может заинтересовать сейчас. Несколько лет тому назад Манасевич-Мануйлов попробовал было

исполнить поручение германского посла Пурталеса, назначившего крупную сумму, говорят около 800 000 рублей, на подкуп «Нового Времени». Я очень рад сказать, что сотрудник «Нового Времени» вышвырнул Манасевича-Мануйлова из своей квартиры и Пурталесу стоило немало труда затушевать эту неприятную историю. Вот, личного секретаря министра иностранных дел Штюрмера, господа, на какого рода поручения употребляли не так давно (*голоса слева: «Верно», продолжительный шум*).

Председательствующий: Покорнейше прошу прекратить шум.

П.Н. Милюков: Почему этот господин был арестован? Это давно известно и я не скажу ничего нового, если вам повторю, то, что вы знаете. Он был арестован за то, что взял взятку. А почему он был отпущен? Это, господа, также не секрет. Он заявил следователю, что поделился взяткою с председателем совета министров. (*Шум. Родичев с места: «Это все знают». Голоса: «Дайте слушать, тише!»*)

Председательствующий: Прошу господ членов Думы соблюдать спокойствие.

П.Н. Милюков: Манасевич, Распутин, Штюрмер. В статье называются ещё два имени – князя Андронникова и митрополита Питирима, как участников назначения Штюрмера вместе с Распутиным (*шум*). Позвольте мне остановиться на этом назначении подробнее. Я разумею Штюрмера министром иностранных дел. Я пережил это назначение за границей. Оно у меня сплетается с впечатлением моей заграничной поездки. Я просто буду рассказывать вам по порядку то, что я узнал по дороге туда и обратно, а выводы вы уже сделаете сами. Итак, едва я переехал границу, несколько дней после отставки Сазонова, как сперва шведские, а затем германские и австрийские газеты принесли ряд известий о том, как встретила Германия назначение Штюрмера. Вот что говорили газеты. Я прочту выдержки без комментариев.

Особенно интересна была передовая статья в «Нейе Фрейе Пресс» от 25 июня. Вот что говорится в этой статье: «Как бы не обрусел старик Штюрмер (*смех*), всё же довольно странно, что иностранной политикой в войне, которая вышла из панславистских идей, будет руководить немец (*смех*). Министр-президент Штюрмер свободен от заблуждений, приведших к войне. Он не обещал, – господа, заметьте, – что без Константинополя и проливов он никогда не заключит мир. В лице Штюрмера приобретено орудие, которое можно употреблять по желанию. Благодаря политике ослабления Думы, Штюрмер стал человеком, который удовлетворяет тайные желания правых, вовсе не желающих союза с Англией. Он не будет утверждать, как Сазонов, что нужно обезвредить прусскую военную каску».

Откуда же берут германские и австрийские газеты эту уверенность, что Штюрмер, исполняя желание правых, будет действовать против Англии и против продолжения войны? Из сведений русской печати. В московских газетах была напечатана заметка по поводу записки крайне правых (*Замысловский с места: «И всякий раз это оказывается ложью!»*), доставленная

в Ставку в июле перед второй поездкой Штюмера. В этой записке заявляется, что, хотя и нужно бороться до окончательной победы, но нужно кончить войну своевременно, а иначе плоды победы будут потеряны вследствие революции (*Замысловский с места: «Подписи, подписи!»*). Это – старая для наших германофилов тема, но она развивается в ряде новых нападок.

Замысловский (с места): Подписи! Пускай скажет подписи!

Председательствующий: Член Думы Замысловский, прошу вас не говорить с места.

П.Н. Милюков: Я цитирую московские газеты.

Замысловский (с места): Клеветник! Скажите подписи. Не клеветите!

Председательствующий: Член Государственной Думы Замысловский, прошу вас не говорить с места.

Замысловский: Подписи, клеветник!

Председательствующий: Член Государственной Думы Замысловский, призываю вас к порядку.

Вишневецкий (с места): Мы требуем подписи. Пусть не клеветает.

Председательствующий: Член Государственной Думы Вишневецкий, призываю вас к порядку.

П.Н. Милюков: Я сказал свой источник – это московские газеты, из которых есть перепечатка в иностранных газетах. Я передаю те впечатления, которые за границу определили мнение печати о назначении Штюмера.

Замысловский (с места): Клеветник, вот ты кто!

Марков 2-й (с места): Он только сообщил заведомую неправду. (*Голоса слева: «Допустимы ли эти выражения с места, господин председательствующий?»*)

Председательствующий: Я повторяю, что призываю вас к порядку.

П.Н. Милюков: Я не чувствителен к выражениям господина Замысловского. (*Голоса слева: «Браво, браво!»*) Повторяю, что старая тема развивается на этот раз с новыми подробностями. Кто делает революцию? Вот кто: оказывается, её делают городской и земский союзы, военно-промышленные комитеты, съезды либеральных организаций. Это самое несомненное проявление грядущей революции. «Левые партии», утверждает записка, «хотят продолжать войну, чтобы в промежутки организовать и подготовить революцию».

Господа, вы знаете, что, кроме подобной записки, существует целый ряд отдельных записок, которые развивают ту же мысль. Есть обвинительный акт против городской и земской организации, есть и другие обвинительные акты, которые вам известны. Так вот, господа, та идефикс революции, грядущей со стороны левых, та идефикс, помешательство на которой обязательно для каждого вступившего члена кабинета (*голоса: «Правильно!»*), и этой идефикс приносится в жертву всё: и высокий национальный порыв на помощь войне, и зачатки русской свободы, и даже прочность отношений к союзникам. Я спрашивал тогда себя, по какому рецепту это делается? Я поехал дальше в Швейцарию отдохнуть, а не заниматься политикой, и тут за мной тянулись те же тёмные тени. На берегах

Женевского озера, в Берне я не мог уйти от прежнего ведомства Штюмера – от министерства внутренних дел и департамента полиции.

Конечно, Швейцария есть место, где скрещиваются всевозможные пропаганды, где особенно удобно можно следить за махинациями наших врагов. И понятно, что здесь особенно должна быть развита система «особых поручений», но среди них развита система особого рода, которая привлекает к себе наше особое внимание. Ко мне приходили и говорили: «Скажите пожалуйста, там, в Петрограде, чем занимается известный Ратаев?» Спрашивали, зачем сюда приехал какой-то неизвестный мне чиновник Лебедев. Спросили, зачем эти чиновники департамента полиции оказываются постоянными посетителями салонов русских дам, известных своим германофильством. Оказывается, что Васильчикова имеет преемниц и продолжательниц. Чтобы открыть пути и способы той пропаганды, о которой недавно ещё откровенно говорил нам сэр Джордж Бьюкэнэн. Нам нужно судебное следствие, вроде того, какое было произведено над Сухомлиновым, Когда мы обвиняли Сухомлинова, мы ведь тоже не имели тех данных, которые следствие открыло. Мы имели то, что имеем теперь: инстинктивный голос всей страны и её субъективную уверенность (*аплодисменты*).

Господа, я может быть не решился бы говорить о каждом из моих отдельных впечатлений, если бы не было совокупных, и в особенности, если бы не было того подтверждения, которое я получил, переехав из Парижа в Лондон. В Лондоне я наткнулся на прямое заявление, мне сделанное, что с некоторых пор наши враги узнают наши сокровеннейшие секреты и что этого не было во время Сазонова (*возгласы слева: «Ага!»*). Если в Швейцарии и в Париже я задавал себе вопрос, нет ли за спиной нашей официальной дипломатии какой-нибудь другой, то здесь уже приходилось спрашивать об ином рода вещах. Прошу извинения, что, сообщая о столь важном факте, я не могу назвать его источника, но если это моё сообщение верно, то Штюмер, быть может, найдёт следы его в своих архивах. (*Родичев с места: «Он уничтожит их!»*).

Я миную Стокгольмскую историю, как известно, предшествовавшую назначению теперешнего министра и произведшую тяжёлое впечатление на наших союзников. Я могу говорить об этом впечатлении, как свидетель; я хотел бы думать, что тут было проявление того качества, которое хорошо известно старым знакомым А.Д. Протопопова – его неумение считаться с последствиями своих собственных поступков (*смех, голоса слева: «Хорош ценз для министра»*). По счастью, в Стокгольме он был уже не представителем депутации, так как депутации в то время уже не существовало, она частями возвращалась в Россию. То, что Протопопов сделал в Стокгольме, он сделал в наше отсутствие (*Марков 2-й с места: «Вы делали то же самое в Италии»*). Но всё же, господа, я не могу сказать, какую именно роль эта история сыграла в той уже известной нам прихорейке, через которую, вслед за другими, прошёл А.Д. Протопопов на пути к министерскому

креслу (*голоса справа: «Какая прихожая?»*). Я вам называл этих людей – Манасевич-Мануйлов, Распутин, Питирим, Штюрмер. Это та придворная партия, победою которой, по словам «Нейе Фрейе Прессе», было назначение Штюрмера: «Победа придворной партии, которая группируется вокруг молодой Царицы».

Во всяком случае, я имею некоторое основание думать, что предложения, сделанные германским советником Варбургом Протопопову, были повторены более прямым путём и из более высокого источника. Я нисколько не был удивлён, когда из уст британского посла выслушал тяжёловесное обвинение против того же круга лиц в желании подготовить путь сепаратному миру. Может быть, слишком долго остановился на Штюрмере? (*Возгласы: «Нет, нет!»*)

Но, господа, ведь на нём преимущественно сосредоточились все чувства и настроения, о которых я говорил раньше. Я думаю, что эти чувства и настроения не позволили ему занимать это кресло. Он слышал те возгласы, которыми вы встретили его выход. Будем надеяться вместе с вами, что он сюда больше не вернётся. (*Аплодисменты слева. Шум. Возгласы слева: «Браво!»*) Мы говорим правительству, как сказала декларация блока: мы будем бороться с вами, будем бороться всеми законными средствами до тех пор, пока вы не уйдёте. Говорят, что один член совета министров, услышав, что на этот раз Государственная Дума собирается говорить об измене, взволнованно вскрикнул: «Я, быть может, дурак, но я не изменник». (*Смех.*) Господа, предшественник этого министра был несомненно умным министром, так же, как предшественник министра иностранных дел был честным человеком. Но их теперь ведь нет в составе кабинета. Так разве же не всё равно для практического результата, имеем ли мы в данном случае дело с глупостью или с изменою?

Когда вы целый год ждёте выступления Румынии, настаиваете на этом выступлении, а в решительную минуту у вас не оказывается ни войск, ни возможности быстро подвозить их по единственной узкоколейной дороге, и, таким образом, вы ещё раз упускаете благоприятный момент нанести решительный удар на Балканах, – как вы назовёте это: глупостью или изменой? (*голоса слева: «Одно и то же!»*) Когда, вопреки нашим неоднократным настаиваниям, начиная с февраля 1916 года и кончая июлем 1916 года, причём уже в феврале я говорил о попытках Германии соблазнить поляков и о надежде Вильгельма получить полумиллионную армию, когда, вопреки этому, намеренно тормозится дело, и попытка умного и честного министра решить, хотя бы в последнюю минуту, вопрос в благоприятном смысле кончается уходом этого министра и новой отсрочкой, а враг наш, наконец, пользуется нашим промедлением, – то это: глупость или измена? (*Голоса слева: «Измена!»*) Выбирайте любое. Последствия те же.

Когда со всё большею настойчивостью Дума напоминает, что, надо организовать тыл для успешной борьбы, а власть продолжает твердить, что организовать, – значит организовать революцию, и сознательно предпочитает хаос и дезорганизацию – что это, глуп-

пость или измена? (*Голос слева: «Измена!» Аджемов: «Это глупость!» Смех.*) Мало того. Когда на почве общего недовольства и раздражения власть намеренно занимается вызыванием народных вспышек – потому что участие департамента полиции в последних волнениях на заводах доказано, – так вот, когда намеренно вызываются волнения и беспорядки путём провокации и при том знают, что это может служить мотивом для прекращения войны, – что это делается, сознательно или бессознательно?

Когда в разгар войны «придворная партия» подкапывается под единственного человека, создавшего себе репутацию честного у союзников (*шум*) и когда он заменяется лицом, о котором можно сказать всё, что я сказал раньше, то это... (*Марков 2-й: «А ваша речь – глупость или измена?»*) Моя речь – есть заслуга перед родиной, которой вы не сделаете. Нет господа, воля ваша, уж слишком много глупости. (*Замысловский: «Вот это верно!»*) Как будто трудно объяснить всё это только одною глупостью.

Нельзя поэтому и население обвинять, если оно приходит к такому выводу, который я прочитал в заявлении председателей губернских управ. Вы должны понимать и то, почему у нас сегодня не раздаётся никакой другой речи, кроме той, которую я уже сказал: добивайтесь ухода этого правительства. Вы спрашиваете, как же мы начнём бороться во время войны? Да ведь, господа, только во время войны они и опасны. Они для войны опасны: именно потому-то во время войны и во имя войны, во имя того самого, что нас заставило объединиться, мы с ними теперь боремся. (*Голоса слева: «Браво!» Аплодисменты.*)

Мы имеем много, очень много отдельных причин быть недовольными правительством. Если у нас будет время, мы их скажем. И все частные причины сводятся к одной этой: неспособность и злонамеренность данного состава правительства. (*Голоса слева: «Правильно!»*)

Это наше главное зло, победа над которым будет равносильна выигрышу всей кампании. (*Голоса слева: «Верно!»*) Поэтому, господа, во имя миллионов жертв и потоков пролитой крови, во имя достижения наших национальных интересов, во имя нашей ответственности перед всем народом, который нас сюда послал, мы будем бороться, пока не добьёмся той настоящей ответственности правительства, которая определяется тремя признаками нашей общей декларации: одинаковое понимание членами кабинета ближайших задач текущего момента, их сознательная готовность выполнить программу большинства Государственной Думы и их обязанность опираться не только при выполнении этой программы, но и во всей их деятельности на большинство Государственной Думы.

Кабинет, не удовлетворяющий этим признакам, не заслуживает доверия Государственной Думы и должен уйти. (*Шумные аплодисменты.*)

Печатается по книге:

Резанов А.С. Штюрмовой сигнал П.Н. Милокова. Париж, 1924.

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт

«Генерал Алексеев»

На рубеже 1980–1990-х гг. наступил новый этап в изучении истории Гражданской войны в СССР. Благодаря набирающим силу общественно-политическим процессам в стране, у историков и исследователей появилась возможность привлекать недоступные прежде источники и литературу. В отечественную историческую науку пришли новые люди. Во многом благодаря этому обстоятельству начался новый этап в изучении истории Гражданской войны в России и в первую очередь истории Белого движения.

В последующую четверть века отечественные историки плодотворно изучали различные аспекты Белого движения, которое до конца 1980-х в значительной мере было белым пятном и для исследователей, и для читающей публики.

Одним из наиболее перспективных направлений, на наш взгляд, является изучение биографий руководителей Белого движения. Включая их деятельность не только на сугубо военном поприще, но и на поприще политическом и государственном.

Автор недавно вышедшей в свет биографии генерала Алексеева московский историк В.Ж. Цветков хорошо известен своими работами, посвященными, главным образом, политическим аспектам Белого движения, работе белых правительств, их политике в области государственного строительства, по аграрному вопросу и т.д.¹

Как известно, война Гражданская «выросла» из войны Первой мировой, или, как её называли современники, Великой европейской.

Поэтому, отрадным фактом является то, что историография войны 1914–1918 гг., равно как и войны Гражданской 1917–1922 гг., продолжает пополняться фундаментальными исследованиями отечественных историков. В том числе книгами, в которых излагаются биографии государственных деятелей, военачальников, политиков и других персонажей, оставивших яркий след в отечественной истории XX века. Эти люди давно стали сами по себе историей, а их жизненный путь и деяния продолжают привлекать к себе внимание не только профессионалов, но людей, равнодушных к прошлому и настоящему России, с поправками на читательский рынок.

Это привлекает и внимание публицистов, журналистов, беллетристов, которые, не утруждая себя работой в архивах и библиотеках, издают сочинения, излагая исторические события и участие в них тех или иных лиц, при этом воспроизводя непроверенные факты, дополняя домыслами, не пытаясь разобраться в тех или иных событиях. Или привлекают источники и свидетельства, не удосужившись их

проверить и, тем более, подвергнув критическому анализу.

***

Именно так с начала 1990-х гг. в отечественных изданиях стала тиражироваться теория о заговоре «генералов-предателей», заставивших Верховного главнокомандующего Русской императорской армии императора Николая II подписать Манифест об отречении от престола. Встав во главе Белого движения, «генералы-предатели» изначально придали ему некий порочный характер, что и определило поражение белогвардейцев в Гражданской войне. Ибо за ними не было правды.

На фоне подобных сочинений отраднее воспринимается новая монография московского историка В.Ж. Цветкова, посвященная жизненному пути генерала от инфантерии М.В. Алексеева (1857–1918).

Уже перечень использованных историком источников и литературы, занимающий более двух десятков страниц, не может не вызывать уважения².

С первых страниц автор прямо говорит о том, что не будет игнорировать мифы и инсинуации, которые окружают имя давно почившего русского военачальника. На них мы остановимся несколько позже.

[Рец. на кн.:] Генерал Алексеев / В.Ж. Цветков. – М.: Вече. 2014. (Путь русского офицера)..

В.Ж. Цветков подробно излагает биографию своего героя с самого начала, останавливаясь на его происхождении.

Будущий военачальник родился в 1857 г. в семье офицера и его детские и отроческие годы пришлись на эпоху великих реформ Александра II, вошедшего в историю, как Царь-освободитель. Едва ли не первостепенное значение имела реформа военная. В обществе были свежи воспоминания о проигранной Крымской войне 1853–1856 гг., что обусловило внимание правящих кругов к ней. Менялась страна, менялись её армия и флот.

Наряду с перевооружением армии и военного флота, Россия перешла от рекрутской системы набора к всеобщей воинской повинности. Стал меняться состав офицерского корпуса. Создавались новые военные учебные заведения. Реальные шансы сделать карьеру на воинском поприще открывались для сотен и тысяч юношей из непривилегированных слоев. Судьбе или провидению было угодно, чтобы именно М.В. Алексеев, человек из простонародья, в лучшем смысле этого слова, начавший службу в Русской императорской армии в пору военных реформ императора Александра II и военного министра генерала графа Д.А. Милютина, поднялся на высшую ступеньку военной иерархии России.

Офицерский корпус Русской императорской армии получил приток свежей крови. При этом важно отметить, что новичок, попавший в офицерскую среду, неизбежно проникался теми традициями и ценностями, которые были незыблемыми для русского офицера.

Военная реформа, пусть даже не доведённая до конца, дала свои первые плоды уже в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., участником которой стал Михаил Алексеев. В ту пору молодой подпоручик Казанского пехотного полка.

Казанцы сражались в составе отряда генерала М.Д. Скобелева, взявшего Ловчу и участвовали в осаде Плевны, капитуляция которой стала переломным событием в ходе войны. Им довелось дойти до предместий столицы Османской империи – Константинополя, и встать буквально под его стенами лагерем.

За этой яркой и славной страницей – войной 1877–1878 гг., потянулись серые армейские будни. В своё время ожесточённую полемику в обществе вызвал роман А.И. Куприна «Поединок». Возможно, что писатель в чём-то сгустил краски. Но размеренная жизнь захолустного гарнизона ломала судьбы офицеров. Такое случалось и в Русской армии, и в Советской, спустя многие десятки лет после гибели на дуэли подпоручика Ромашова.

Тем большее уважение вызывает герой книги, который проявил твёрдую волю и целеустремлённость. Это выразилось в первую очередь в том, что молодой русский офицер усердно готовился к поступлению в Николаевскую военную академию. И его труд был вознаграждён. Алексеев стал слушателем академии, пройдя весьма нелёгкие испытания.

Успешно закончив её, он в дальнейшем немало лет прослужил на военно-преподавательском поприще, включая столичную Николаевскую военную академию, с перерывом на Русско-японскую войну 1904–1905 гг. О том времени, когда, М.В. Алексеев преподавал в Николаевском кавалерийском училище, в книге В.Ж. Цветкова приводятся отрывки из воспоминаний генерала А.П. Богаевского, достаточно яркие и живые³.

Начавшаяся в июле 1914 г. Первая мировая война, которую советские пропагандисты уничижительно называли мировой империалистической бойней, застала его на посту начальника штаба Киевского военного округа. Война всегда была и есть самым строгим экзаменатором на профессиональную пригодность миллионов военных, от солдата до генерала. Этот экзамен предстояло выдержать и генералу Алексееву.

Начав войну начальником штаба Юго-Западного фронта, ему, в отличие от своих товарищей по оружию на Северо-Западном фронте, довелось вкушать радость победы над врагом уже в первые месяцы войны. Русские войска нанесли тяжёлое поражение австро-венгерским войскам во встречном сражении на реках Золотая Липа и Гнилая Липа, одержав славную победу. Она вошла в историю как Первая Галицийская битва. Следствием её стали взятие города Лемберга (Львов) и осада крепости Перемышль (Пшемьсл), гарнизон которой капитулировал весной следующего 1915 г.

В пору Великого отступления русских войск летом 1915 г., генерал Алексеев сумел вывести вверенные ему соединения из-под охватывающих ударов противника. Во многом благодаря его действиям, германцы и австрийцы не смогли уничтожить русские войска в «польском мешке». Здесь русский генерал проявил себя настоящим стратегом. Ибо организовать отступление при удержании инициативы в руках противника, куда труднее для любого полководца. Отвод русских войск из «польского мешка», стал для него вторым экзаменом на профессиональную пригодность. Он его выдержал. И выдержал, как говорили тогда, с честью.

Теперь генералу Алексееву и другим русским военачальникам – генералам Н.В. Рузскому, А.Е. Эверту, Н.А. Брусилову и другим, надо было осваивать новую форму войны – не маневренной, как это было в первый год, а позиционной, или окопной. Это был новый тип войны, войны на изматывание противника, на истощение его ресурсов, на крепость нервов, своих и врага, не крепость тыла.

К этому добавлялась серьёзная проблема качества человеческого материала, т.е. личного состава армии. Дело в том, что к осени 1915 г. довоенная кадровая Русская армия перестала существовать. Она была выбита в боях противником. И тем не менее в течение последующих полутора и, даже двух лет Русская армия стойко держала фронт, от Рижского залива до румынской границы, а с 1916 г. и до гирл Дуная, переходя в наступление. Как это было в 1916 и в 1917 гг.

К тому времени стало очевидным, что время полководцев, непосредственно наблюдающих за ходом сражения, имеющих возможность на него повлиять посылкой подкреплений, тем или иным приказом, а то и личным примером, безвозвратно ушло в прошлое. Новая война вызвала к жизни полководцев новой формации. Командующий армией, а тем более фронтом, и его помощники в лице начальника штаба и генерал-квартирмейстера – это аналитики, размышляющие над картой будущих сражений, анализирующие бесконечные таблицы, графики, сводки, аналитические выкладки, отражающие не только положение в действующей армии и в прифронтовой полосе, но и в глубоком тылу. Полководец новой эпохи должен быть не только стратегом, но и администратором. О том, насколько тесно оказались переплетёнными фронт и тыл, и насколько глубоко война проникала в далёкий тыл, хотя на первый взгляд это не было очень заметно, говорила следующая статистика: в годы Великой европейской войны 1914–1918 гг. на одного солдата на передовой 82 человека трудились в тылу.

Военачальникам на фронте приходилось решать массу вопросов, зачастую не связанных с военной сферой, но только на первый взгляд. Например, сотрудничать с общественными организациями, которые помогали фронту. С предпринимательскими кругами, которые работали на оборону. С представителями политических партий. С иностранными военными представителями.

Со всеми этими проблемами генералу Алексееву пришлось столкнуться в 1915 г., когда император Николай II возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего Русской армии, а его назначил начальником штаба. Т.о., выходец из народных низов оказался на самом вершине пирамиды военной иерархии. Это было ещё одним экзаменом, и генерал Алексеев его выдержал.

В.Ж. Цветков подробно рассматривает отношения между царём и его начальником штаба. Безусловно, выбор монархом на этот пост следует считать удачным. Генерал Алексеев оказался для Николая незаменимым на своём посту. Но в то же время, и об этом автор говорит прямо, наштаверху (наштаверх – начальник штаба верховного главнокомандующего, *прим. автора*) не хватало твёрдости характера, при обсуждении и принятии того или иного решения. И с этим утверждением трудно не согласиться.

И здесь было бы уместно сравнить генерала Алексеева с его противниками по Великой европейской войне 1914–1918 гг. германскими военачальниками фельдмаршалами Э. Людендорфом и П. фон Гинденбургом. Обладая более сильной волей и твёрдым характером, по сравнению с русским военачальником, они в значительной степени подчинили своему влиянию своего главнокомандующего императора Вильгельма II, будь то военные операции на фронте, или то, что получило название «войны политическими способами». Они могли ему навязать свою волю, свои решения. В ходе войны в Германской империи фактически установилась военная диктатура, где и на

словах, а на деле воплощался лозунг: «Всё для фронта! Всё для победы!»⁴

На наш взгляд, В.Ж. Цветкову довольно убедительно удалось показать профессиональный рост генерала М.В. Алексева: от начальника штаба фронта до главнокомандующего войсками фронта. Следующий шаг – назначение начальником ставки верховного главнокомандующего, чьи обязанности в сентябре 1915 г. возложил на себя сам Николай II. На этом посту генерал Алексеев находился до весны 1917 г.

К тому времени в России военная диктатура не была установлена. Хотя система государственного управления, несомненно, эволюционировала в этом направлении.

Возвращаясь к оценке деятельности генерала М.В. Алексева на посту начальника штаба, то следует напомнить то обстоятельство, что он должен был встречаться и вести переговоры с представителями военно-промышленных кругов, общественности, дипломатическими представителями иностранных держав, в первую очередь союзников России по блоку Антанты. Т.о. генерал Алексеев рос не только как профессиональный военный, но и как государственный деятель.

В.Ж. Цветков подробно останавливается на судьбоносных событиях февраля – марта 1917 г., излагая своё видение тех событий, опираясь на документы и свидетельства современников.

Один из мифов, перекочевавших на постсоветское пространство из Русского зарубежья, это миф о генеральском заговоре, в котором генерал Алексеев сыграл самую значительную роль. Он стал «генералом-предателем № 1». Автор подробно останавливается на этом сюжете и рассматривает, откуда он мог, образно говоря, произрасти.

Главный вывод, к которому подводит читателя автор, заключается в том, что генерал Алексеев предателем не был. По мнению автора, и такая точка зрения нам представляется достаточно аргументированной. Ставку ввели в заблуждение думские деятели, переоценив свои возможности и не владея ситуацией в столице.

В.Ж. Цветков подробно анализирует поведение генерала Алексева в судьбоносные февральские дни 1917 г., одновременно подвергая анализу психологию кадрового офицерства и генералитета, мотивацию их действий и поступков в те дни.

В дальнейшем генерал Алексеев, уволенный из армии демократическим Всероссийским Временным правительством, проявил себя как государственный деятель, приняв участие во Всероссийском государственном совещании, которое состоялось в Большом театре в Москве в августе 1917 г. Т.е. ещё один экзамен он выдержал.

Последние отрезок жизни генерала Алексева достаточно хорошо изучен и освещён в работах отечественных историков и исследователей. Он начался с момента его прибытия на Дон и участие в формировании Добровольческой армии.

При этом следует помнить, что этим событиям предшествовал подготовительный этап, связанный с формированием т.н. Алексеевской организации. Именно она, наряду с Ударным отрядом корниловцев, послужила кадром для формирования и развёртывания Добровольческой армии на Юге России. У её истоков стоял триумвират – генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.М. Каледин.

В.Ж. Цветков в своей работе рассматривает такой интересный сюжет, как взаимоотношения этого триумвирата. В первую очередь Алексеева и Корнилова, отношения между которыми, как мы знаем, складывались очень и очень непросто. У обоих были как свои вполне очевидные достоинства, так и не менее очевидные недостатки. На это накладывались личные амбиции и непонимание действий друг друга, в особенности на первых порах.

С одной стороны, белогвардейцам был нужен военный вождь с ярко выраженными чертами харизматического лидера. Способный увлечь, и повести за собой людей и в огонь и в воду. Таким лидером, несомненно, становился ещё с августа 1917 г. генерал Корнилов. Но одновременно зарождающему Белому движению был нужен и другой вождь – стратег и аналитик, администратор и дипломат, который берёт на себя не менее тяжёлую ношу – по возможности наладить связь, договориться, предугадать, вычислить, просчитать. Вождь, чьим полем битвы, условно говоря, является письменный стол, на котором разложены штабные карты, сводки и донесения, бумаги, исписанные столбцами сухих цифр, одним словом, канцелярия, в которой сходятся тысячи видимых и невидимых нитей, связывающие её с тысячами людей, зачастую не знакомыми лично, протянувшихся из разных городов и весей, из Донских степей, из обеих столиц. И все эти нити должны были сходить у скромного походного стола, который, образно говоря, тоже был полем битвы. Таким лидером зарождающегося Белого движения становился генерал Алексеев.

Преодолевая неизбежные трудности, о причине которых говорилось выше, tandem генерал Корнилов – генерал Алексеев, начал складываться в первые месяцы Белой борьбы на Юге России.

Не останавливаясь на событиях первых месяцев Гражданской войны на Юге России, будет интересно отметить то, что белые генералы, которые выдвинулись в годы Гражданской войны, в предыдущие годы, т.е. во время Великой европейской войны 1914–1918 гг., высоких постов в Русской армии не занимали. И в то же время высокопоставленные военачальники 1914–1917 гг. на уровне главкомов армий фронта, командармов, очень редко встречались в рядах белых армий на строевых должностях. Их можно пересчитать буквально по пальцам: Н.И. Иванов, Н.Н. Юденич, А.М. Драгомиров, В.Е. Флуг. Новая война – Гражданская, провела свою ротацию командных кадров. И уже в первые месяцы 1918 г. выдвинулись командиры новой формации, закончившие Великую войну, преимущественно в штаб-офицерских чинах.

Это были яркие незаурядные личности, способные увлечь за собой людей. К таковым относились С.Л. Марков, М.Г. Дроздовский, А.П. Кутепов; на Востоке В.О. Каппель.

В связи с этим интересно посмотреть на ситуацию в Германии, где местные революционеры в 1919 г. предпринимали попытки повторить опыт российских большевиков-ленинцев. Фельдмаршалы Э. Людендорф и П. фон Гинденбург после Ноябрьской революции 1918 г. сошли со сцены. Главную роль сыграли Добровольческие корпуса и их командиры – прямой аналог Добровольческой армии созданной на Юге России генералами Алексеевым и Корниловым. Выдвинувшиеся в борьбе с красными германские офицеры, как и их русские коллеги, на Великой войне командовали полками и дивизиями, но не армиями и не фронтами. Отцом германских Добровольческих корпусов – «Фрайкоров» стал генерал В. фон Лютвиц. Одним из самых знаменитых командиров «Фрайкоров» считается корветтен-капитан Г. Эрхард⁵. В скобках заметим, что германский чин корветтен-капитан соответствует русскому чину капитана 3-го ранга, аналогичный чину капитана в сухопутных войсках Российской империи или республики. В этом же ряду следует назвать имена Ф.К. Риттера фон Эпп, закончившего Первую мировую войну в должности командира пехотного полка⁶. А также офицера А.Л. Шлагетера, принимавшего, как и вышеназванные командиры – «фрайкоровцы» участие в боях против красных не только на территории Рейха, но и в Прибалтике⁷.

В последние два десятка лет в нашей стране активно развивается жанр альтернативной истории, в той или иной степени оспаривающие расхожую истину: история не знает сослагательного наклонения, но трудно не согласиться с тезисом: «Белое движение, несмотря на свои первоначальные политические ошибки и некоторую идейную ограниченность, способно было стать основой русского национального-государственного возрождения»⁸.

¹ См. например, Белое дело в России. От Корнилова до Дитерихса. М., 2012. Белые армии Юга России 1917–1920. М., 2000.

² Цветков В.Ж. Генерал Алексеев (Путь русского офицера). М., 2014. С. 522–540.

³ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 34.

⁴ Хаффнер С. Революция в Германии 1918/1919. Как это было в действительности. М., 1983. С. 190–191.

⁵ Хаффнер С. Указ. соч. С. 191.

⁶ Энциклопедия Третьего рейха, составитель С. Воропаев. М., 1996. С. 550–551.

⁷ Акунов В. Германские добровольческие корпуса в составе армии П.Р. Бермондт-Авалова в 1919 г. «Рейтар». № 3 (3/2003). С. 165.

⁸ Иеромонах Дионисий. Ориентиры русского самосознания. Часть II. М., 2002. С. 111.

Светлана Арро

Немецкая оккупация в литературных и мемуарных источниках

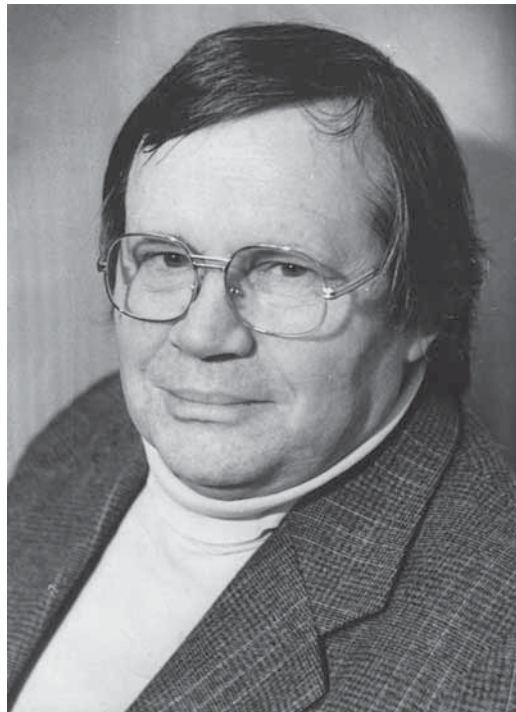
Более чем 70 лет назад немецкие армии перешли западные границы Советского Союза и почти в победоносном марше начали входить в города и сёла. Настала оккупация. Под оккупацией вскоре оказалось 80 миллионов жителей СССР.

О самой войне мы знаем много, хотя эти знания опутаны разнообразными лживыми выдумками и подтасовками, но уже немало честных и думающих историков и литераторов очищают правду о войне от старых официальных идеологем. Появляются новые серьёзные работы о разных сторонах и аспектах этой давней, но по-прежнему больной для России прошедшей войны.

Пожалуй, самой неизвестной, закрытой и запретной стороной войны осталась именно оккупация, жизнь людей на оккупированных землях. Полвека она была теневой, почти полностью закрытой темой. Почти – потому что одна грань её звучала и муссировалась: зверства гитлеровцев на оккупированной земле. Они, конечно, были ужасны и трагичны, но правительство и народ Германии, осознав моральную катастрофу, до сих пор добровольно несут за них покаяние. В его искренности мне не раз доводилось убеждаться, живя в Германии и общаясь с людьми.

Мы знаем об оккупации страшные её страницы из книг Василя Быкова и Олеся Адамовича, из фильмов, поставленных по ним. Из напечатанного в давней «Юности» «Бабьего Яра» Анатолия Кузнецова, хоть и с большими цензурными выбросами. У Василя Быкова своя терзающая писателя и его читателей тема: в чём и как проявляется на войне нравственное чувство? Можно ли сохранить на войне совесть или важнее сохранить жизнь. Конечно, от этого чтения разрывается сердце. Конечно, без слёз это трудно читать – такова власть таланта. И всё же – названные подходы к теме – в чём-то частность войны. Широкою, всеохватную правду войны, включающую её многоаспектность, в том числе, оккупацию, дал, пожалуй, только Юрий Слепухин. Или, допустим, увидеть тему широкоформатно позволяет добавление к названным именам имени Юрия Слепухина.

Писателей, дерзнувших обратиться к теме немецкой оккупации, в советское время ожидала драматическая судьба. Юрия Слепухина, репатрианта, встретил жёсткий цензурный фильтр, а затем и запрет на печатание. Однако «Лениздат» его печатал! Не будем обманываться, естественно, с разрешения обкома партии. С цензурной подчисткой, без аннотаций и предисловий, без единого слова о писателе в критике, необычные романы Юрия Слепухина, сначала составившие эпическую дилогию о войне, появились урезанными тиражами не в книжных магазинах (в них минимально), а в библиотеках. И пошёл о них в Ленинграде такой

устный читательский шумок, что на его книги возникла немаленькая библиотечная очередь, и читатели терпеливо ждали получения драгоценной книги в руки.

В замечательной тетралогии Ю. Слепухина о войне, состоящей, как известно, из 4-х романов («Перекрёсток», «Тьма в полдень», «Сладостно и почётно» и «Ничего кроме надежды»), третий роман «Сладостно и почётно» оказался на десять лет под запретом, явно введя в шок надзорные органы. Можно понять их возмущение и растерянность: проблематика, темы, образы просто скандальны и неудобоваримы для литературной политики: действие романа происходит в фашистской Германии, (термин привычно ошибочен до сих пор: верно иное определение – «нацистской»), и почти все герои романа – герои действительные! Оппозиционеры, готовящие теракт, чтобы убить Гитлера и спасти Германию. Думаю, Слепухин опередил официальные трактовки исторических событий, в частности, случившегося 20 июля 1944 года, минимум на полвека.

Второй роман «Тьма в полдень» полностью посвящён жизни крупного провинциального города в оккупации. Усилиями вдовы писателя в последнем издании¹ восстановлены цензурные купюры, хотя некоторое авторское понимание того, что ему заглядывают через плечо, в романе присутствует. Однако эта оговорка ничуть не снизила колдовское умение писателя приблизить читателя психологически и эмоционально тесно к каждому персонажу этой эпопеи, становящейся то сказом, то хроникой, то внутренним монологом

героя, то страшными сценами военной или оккупационной действительности, то открыто публицистическими или философскими размышлениями автора. И все эти жанрово-стилистические перетекания без осязаемых и видимых швов создают единое гармоничное полотно. Несмотря на необходимые самоограничения, писатель сумел сказать многое, разбудив чутьё и сообразительность советского читателя.

Оккупацию Юрий Слепухин показал в диалектике нашествия, хроникально точно.

В течение почти трёх лет оккупации беда выглядела по-разному. Какой смелостью надо обладать писателю, чтобы создать эпос войны и оккупации от лица двух девушек, только что окончивших советскую школу! Трагичность обстоятельств тонко и иронично изображена сквозь сито естественного для героинь инфантилизма, непонимания обстановки и подстерегающих их опасностей. Поэтому интеллектуалка Людмила после первого же визита на биржу труда попадает в эшелон для «восточных работниц», отправляющийся в Германию, с документом под буквой «R», который она, зная немецкий, насмешливо расшифровывает как «рабство», хотя понимает, что это, конечно, «Reich».

«Оккупация пришла к ним не в огне и грохоте; она вползла и установилась как-то незаметно, как ясным днём подкрадывается тьма к солнцу перед затмением.

Поползли по улицам слухи о разбитых складах и лежащих без надзора сокровищах. [...] Долгое время никто не решался первым заговорить об эвакуации, чтобы не быть обвинённым в паникёрстве, а потом вдруг оказалось, что говорить уже поздно. Склады остались не вывезенными, и не сегодня завтра все они должны были достаться врагу. Решение этой проблемы возникло, по-видимому, совершенно стихийно. Немногие уцелевшие пекарни не работали из-за отсутствия воды и тока. Поэтому, когда вечером 20 августа толпа разгромила склады мясокомбината и на улицу полетели ящики с консервами, ею руководило [одно]: люди попросту хотели есть»².

Когда начали появляться приказы, распоряжения, оповещения, они наклеивались на афишных уличных тумбах на широких листах бумаги, где наверху был изображён условный орёл, расплывшийся крыльями и держащий в когтях веночек со свастикой, жители обязаны были знать и соблюдать эти распоряжения, многие из которых заканчивались угрозами за неисполнение. «Первый прочитанный Таней приказ (его наклеили на заборе через улицу) предписывал в недельный срок сдать германским властям всё имеющееся у населения оружие, предметы обмундирования и снаряжения Красной армии, равно как и всё похищенное со складов, предприятий и магазинов; лица, не сдавшие вышеперечисленное имущество в указанный срок, подлежат расстрелу»³.

«За всё хорошее – смерть» – так назвал Максуд Ибрагимбеков в 60-е годы детскую повесть о том, как мальчишки на Северном Кавказе забрались в бывший немецкий бункер и увидели там эти страшные надписи, точно выражающие суть оккупации и детское её восприятие.

Обращусь к сюжету романа Слепухина.

После никому не нужного рытья окопов вчерашние школьницы с трудом вернулись в город, неузнаваемо изменившийся за несколько дней. Они в страхе и в панике, потому что армия отступает рядом с ними. Татьяна и Людмила, главные героини всех четырёх романов тетралогии, две подруги-десятиклассницы, только что окончившие школу, внезапно оказались в одиночестве, без родителей и родственников, мать Людмилы срочно эвакуировали с секретным институтом, дядя, заменявший Татьяне родителей, мобилизован на фронт. Её дом разбомблён вместе с целым центральным кварталом за день до прихода немцев, и подруги решили жить вместе в опустевшем доме Людмилы. Они не понимают совершившегося, не верят в опасности и «берут себя в руки». Внезапно появляются постояльцы. «Немцы сразу наполнили дом своим чугунным топотом, резкими нерусскими голосами и сложным, ни на что не похожим запахом бензина, пыли, оружейной смазки и дешёвой парфюмерии. Тут же, в углу, были беспечно оставлены винтовки – все пять штук»⁴.

Утром незваных гостей уже не было. Страх оказался напрасным. Но это только начало. С течением времени взаимное непонимание сторон будет нарастать.

Несколько цитат представляют хронику изменений в настроении людей, оказавшихся «под немцами». Чаще всего – в настроении и понимании героинь романа.

«Это была какая-то странная, нереальная и словно придуманная жизнь. Прежде всего, у неё не было будничного. Никто из людей, вынужденных жить в фантастических условиях оккупации не знал, как и в какую сторону изменятся эти условия завтра. От такой жизни можно было ждать чего угодно, и люди постепенно перестали удивляться чему бы то ни было. [...] В январе по городу поползли упорные слухи, что весной будет объявлена поголовная трудовая повинность: всех будут вывозить в Германию, а сюда переселят немецко-колонистов. Или, точнее, колонизаторов. Говорили также, что опять будет снижена хлебная норма – с трёхсот граммов до двухсот»⁵.

В ходу оккупационная валюта, не имеющая хождения на территории рейха. Она приравнена к местным карбованцам по курсу один к десяти. Это известно Татьяне, на плечи которой и легла оккупация, поначалу не жёстко: она продавщица в комиссионном магазинчике, а Людмила после похода на биржу труда отправлена в Германию. Судьбы подруг резко ломаются, и проследить отношение к оккупации становится возможным только относительно Татьяны, определённо любимой героине Юрия Слепухина.

Романы Слепухина великолепно диалогичны. Привожу сокращённый диалог владельца магазинчика Георгия Попандопуло и Татьяны. Попандопуло посылает Татьяну предупредить евреев о близящемся расстреле, но говорит об этом уклончиво, и девушка не понимает страшной правды, не верит в неё, потому что такого не может быть:

«– Танечка, мне страшную вещь сказали, – проговорил он негромко. – Вроде вот-вот приказ должен выйти. Насчёт евреев. – Не понимаю. – Их соберут

вроде куда-то везти. Ну, я знаю? – Может, в какой-то там лагерь. А на самом деле всех соберут, а после расстреляют... – Господи, что за ерунда! Кто вам сказал такую нелепость? За что?

– За то, шо евреи, вот за шо. Кто, кто! Неважно, кто. – Но не может же этого быть, поймите, чтобы человека расстреляли просто за то, что родился евреем, а не немцем или папуасом! Ну бред же самый форменный!»⁶

И Татьяна идёт уговаривать евреев куда-то уехать, спрятаться. Но идти им некуда и прятаться негде. Через несколько дней евреи были «надёжно обезврежены», как сказал Татьяне, ставшей машинисткой в гебитскомиссариате один прибалтийский немец, который позже выдаст её гестапо. Оккупация проявляет свою суть постепенно, от угроз расстрела в приказах, до угона в Германию, а затем и до крещендо – массовых расстрелов. Это уже 1942 год.

В феврале неизвестный убил на улице ударом ножа немецкого унтер-офицера. В ответ в городе начался террор. «Может быть, только теперь жители Энска начинали в полной мере понимать, что значит оккупация. Без облав и обысков не проходило дня; всякого прохожего, у кого бумаги оказывались хоть немного не в порядке, тут же грубо обыскивали и пинками гнали к стоявшему рядом крытому грузовику. А домашние обыски делались по ночам: оцепляли целый квартал и вламывались в квартиру за квартирой. [...] Жизнь в городе замерла. Начинался голод»⁷.

Слепухин рисует своих героинь, по-своему трансформируя классическую пушкинскую антитезу: «Татьяна – Ольга». Он изменяет символику имён (характеров), создавая новую пару «Людмила – Татьяна», где Татьяна пушкинская условно соответствует Людмиле, а Ольга – Татьяне у Слепухина. Однако при том, что образность двух героинь Слепухина не несёт даже тени негатива, автор явно предпочитает, выбирает Татьяну, вторя Пушкину и восхищаясь, в общем, *я так люблю Татьяну милую мою*.

Мастерство писателя в создании женских, скорее, девичьих образов поражает тонкостью понимания и психологии, обусловленными эпохой, её моментом. Наивная вера во всеобщую порядочность, непонимание и незнание тёмных сторон жизни, романтичность и импульсивность *во тьме в полдень* стираются, не превращаясь в свою противоположность. Избалованная девочка делается стойкой подпольщицей, потому что *по-другому нельзя*.

И тут рядом с ней возникает персонаж, не известный не только советской, но и постсоветской литературе: в оккупированном городе появляется русский эмигрант, мечтающий увидеть Россию, которую он не знает. Этот образ – литературное открытие Юрия Слепухина. Татьяна окрестила его про себя марсианином. Таких людей не знал закупоренный границами на замке СССР Кирилл Андреевич Болховитинов – русский дворянин, родившийся в России, выросший и получивший образование за границей, инженер, приехавший строить дороги для России, белоэмигрант, по советскому определению – враг. Татьяна боится этой

возникающей любви, потому что её жених на фронте, а предательницей она быть не может. Этот умный, много знающий и видевший, мечтающий помочь России, тактичный человек – кто он? Конечно, марсианин.

Мне кажется, я знаю прототип этого образа. И даже не один. Не намекая, не называя организации, Юрий Слепухин изображает, воссоздаёт образ члена НТС. Откуда такая уверенность? Из изучения идей и деятельности Народно-Трудового Союза. Поясняю это предположение ссылкой на историю фирмы «Эрбауэр», подробно исследованную старейшим членом НТС Ростиславом Полчаниновым, живущим в Америке летописцем и хранителем истории организации⁸.

Летом 1941 года в оккупированном Бресте бывший полковник царской армии Владимир Ермолов был освобождён немцами из недавней советской тюрьмы. В январе 1942 он основал строительную фирму «Эрбауэр» («Строитель») и возглавил её. Скоро она начала работать наравне с фирмой «Тодт», зарекомендовавшей себя. Негласной целью фирмы было трудоустройство русских людей, оказавшихся в оккупации без денег и работы. Поначалу «Эрбауэр» брал на работу военнопленных и даже евреев, несмотря на пропаганду, а главным инженером был Борис Френкель. Летом 1942 года все они были расстреляны немцами, несмотря на попытки полковника Ермолова вмешаться.

Немного позднее Ермолов согласился на просьбу нескольких членов НТС на открытие филиала в оккупированном Минске, директором филиала стал Константин Болдырев, а помощниками в разное время члены НТС Игорь Юнг, Михаил Горачек, Иван Виноградов, Павел Зеленский. Юрий Слепухин не знал лично этих людей, но он, безусловно, слышал о строительной фирме «Эрбауэр» от других членов союза. Каждый из этих эмигрантов мог послужить прототипом образа Кирилла Андреевича Болховитинова. Особенно Константин Болдырев.

Цель фирмы «Эрбауэр» – работа, мобильность и прикрытие, то, что сегодня называют «крышей». В конце войны эмигрантская строительная фирма передвигалась, уводя людей от опасности. Её маршрут: Минск, Брест, Варшава, Вена, Тюрингия, Кассель, лагерь ди-пи (перемещённых лиц) Менхегоф. Это конец войны, союзные зоны оккупации. Только уже совсем иной оккупации.

Болдырев, безусловно, был уникальным человеком, ангелом спасения для многих, для тех, кто в этом нуждался. Он не стремился в руководство организации, не занимался специально ни тактикой, ни стратегией, ни борьбой, ни идеологией. Он облегчал положение людей, вытаскивал их из ловушек. Всегда и со всеми находил верный тон и правильные, доходчивые слова. Он был умным, спокойным и ответственным, далёким от фанатизма, дипломатичным. Даже с эсэсовцами, которые его арестовывали, он мог объясниться. Его выслушивали. Эта самоотверженность была особого рода: это была простая человечность.

Юрий Слепухин, скорее всего, слышал о Болдыреве от Е. Мамукова, с которым они оказались вместе в Аргентине. Во время войны в Германии никто не имел

права без разрешения куда-то ехать или бросить работу. Впрочем, не только в Германии, в СССР было и пожестьче. Чтобы иностранцы в конце войны не сбегали с работы, карточки им выдавались на неделю. Стали появляться беглецы из концлагерей, которых тоже подбирала фирма «Эрбауэр», т.е. Болдырев.

11 апреля 1945 года в Тюрингию вошли американцы. Условия времени диктовали тактику и поведение. Из воспоминаний К.В. Болдырева: «К приходу американцев в бушующем море анархии единственным островом порядка и дисциплины был лагерь в Нидерзахсверфене. Объясняется это тем, что его руководство и основной стержень всего коллектива состояли из членов НТС»⁹. В это время все вспомогательные фирмы, в том числе «Эрбауэр», перестали существовать. Они потеряли статус.

Одного из таких марсиан полюбила девушка из СССР, сочинённая Юрием Слепухиным. Любовь её подруги Людмилы, угнанной в Германию, живущей в семье немецкого оппозиционного профессора в Дрездене, ещё более экзотична для русского читателя: её объект – немецкий офицер из окружения Штауффенберга, который гибнет после неудавшегося покушения графа на Гитлера. Это содержание 3-го романа – «Сладостно и почётно». Таков финал оккупации: русская девушка в катастрофе дрезденской бомбардировки. (Как современные кинематографисты проглядели эти превосходные романы, непонятно, хотя они и напечатаны в Петербурге очень малым тиражом. Москва вообще не заметила эти киноманы – сюжетные настолько, что просятся в настоящий, качественно новый и глубокий сериал!)

Повторю: слепухинские романы-бестселлеры, от которых трудно читателю оторваться – это я слышала от многих! – не просто художественная литература. Это автобиографическое свидетельство очевидца. Это документальный роман. И он же – лучший учебник истории.

Юрий Слепухин был угнан в Германию вместе с сестрой и родителями в 16 лет, на излёте оккупации. Он всё пережил и запомнил. Второй значительный момент его биографии: в Германии он вступил после войны в антигитлеровскую-антисоветскую организацию НТС. Поэтому знал и видел больше и шире, чем любой литератор, ограниченный шорами только своей страны с её официально суженной идеологией.

Определяющим мотором был, конечно, писательский талант Юрия Слепухина.

Сегодня документальная точность пронизывает все лучшие художественные произведения, создавая их фон, их фундамент. Эпическая тетралогия Юрия Слепухина – образец новой современной литературы, основанной на тщательно изученной фактографии и личном знании. При стилистике отнюдь не модернистской, скорее, классической, произведения Слепухина новы и современны. Давно пора, наконец, им обрести общенародное признание на родине и в других странах.

Думаю, переводы этих блистательных романов отсутствуют прежде всего из-за недостаточной их

популяризации, из-за объёмности и сложности. Да и мастерство переводчика должно быть адекватным оригиналу.

***

Обращаясь к теме оккупации, отражённой в литературе, нельзя не напомнить о прочитанной многими почти полвека назад в журнале «Юность» документальной повести Анатолия Кузнецова «Бабий Яр». Тогда этот документ (это авторское обозначение повести, в которой ничто не выдуманно) вызвал читательский шок. После него уже появилось два новых поколения читателей, а знание о Холокосте приобрело даже большую необходимость и остроту. Первоначально эта вещь прорывалась к читателю с трудом и авторскими переживаниями из-за того, как цензура кромсала его детище, и, в конце концов, он вынужден был бежать на Запад, чтобы сказать об этом так, как он знал и помнил – без обрезаний правды, без её искажений.

В 1970 г. в Лондоне, готовя заново в очищенном виде для франкфуртского издательства «Посев» рукопись, которую Анатолий Кузнецов сумел сохранить, он писал во вступительной главе: «Летом 1969 года я бежал из СССР, взяв с собой плёнки, в том числе и плёнку с полным “Бабьим Яром”. Вот его выпускаю, как первую свою книгу без всякой политической цензуры, и прошу только данный текст “Бабьего Яра” считать действительным. Здесь сведено воедино и опубликованное, и выброшенное цензурой, и написанное после публикации, включая окончательную стилистическую шлифовку. Это, наконец, действительно то, что я написал»¹⁰.

Опубликовать «действительно то, что написал», для А. Кузнецова было делом жизни. В 14 лет он оказался свидетелем, почти свидетелем этого беспримерного злодеяния, и свой первый вариант написал в 14 лет, тогда же. В школьной тетрадке, которую он прятал много лет. Однажды её нашла его мать.

Вступительную главу в позднем свободном издании издательства «Посев» во Франкфурте-на-Майне Кузнецов назвал «Пепел». Цитирую: « – Я пишу эту книгу, не думая больше ни о каких методах, ни о каких властях, границах, цензурах или национальных пред-рассудках.

Я пишу так, словно даю под присягой юридическое показание на самом высоком честном суде – и отвечаю

за каждое своё слово. В этой книге рассказана только правда – так, как это было.

Я, Кузнецов Анатолий Васильевич, автор этой книги, родился 18 августа 1929 года в городе Киеве. Моя мать – украинка, отец – русский. Вырос я на окраине Киева в Курневке, недалеко от большого оврага, название которого в своё время было известно лишь местным жителям: Бабий Яр. Я решил, что надо всё это записать, с самого начала, как это было в самом деле, ничего не пропуская и ничего не вымышляя.

Вот я это делаю, потому что знаю, обязан это сделать, потому что, как говорено в “Тиле Уленшпигеле”, пепел Клааса стучит в моё сердце»¹¹.

Публикуя свою изуродованную в СССР книгу в свободном издательстве «Посев», обращаясь к читателю, А. Кузнецов рассказывает, через какое давление, партийное и государственное, он прошёл. Он продолжал работать над книгой для себя, для будущего, и тут вдруг публикация её, уже совершившаяся, была признана ошибкой, изъята из библиотек и переиздание запрещено.

Анатолий Кузнецов: «Рукопись стала такой, что я её дома не хранил. Рукописи я зарыл в стеклянных банках в лесу под Тулой, где они, надеюсь, лежат и сейчас»¹².

До какого же цинизма и презрения к своим гражданам может дойти государство, сделавшее ложь и приукрашивание, умолчание и выкручивание от вранья своим принципом! Лишь бы не признавать ни преступлений своих, ни ошибок, перекладывая их на самих жертв. И это происходило в самые оттепельные времена!

Прочитать «Бабий Яр» Анатолия Кузнецова в авторском варианте сегодня можно в интернете. Торопитесь, пока наша думающая Дума не наложила цензуру на интернет.

***

Сегодня, 8 октября 2016 года, когда я, сидя перед компьютером во франкфуртской квартире, поставила точку, закончив текст стендового доклада об оккупации, я открыла газету «Русская Германия». На первой странице под грифом «Парад фактов» я прочла:

«Президент ФРГ Йоахим Гаук на минувшей неделе посетил Украину и почтил память жертв Бабьего Яра. В ходе траурной церемонии, приуроченной к 75-й годовщине массовых убийств, совершённых нацистской Германией, Гаук напомнил об обязанности защищать права человека. «Склоняясь перед всеми этими жертвами, я встаю на сторону тех людей, которые сегодня преследуют несправедливость, помогают преследуемым и не боятся бороться за права человека там, где им в этих правах отказывают». 29 и 30 сентября 1941 года немецкие спецподразделения и коллаборационисты расстреляли в Бабьем Яру 33 771 еврея (такая цифра содержится в официальном отчёте айнзацгруппы С). Всего за время оккупации (1941–1943 гг.) в урочище в северо-западной части Киева были убиты, по разным данным, от 150 000 до 200 000 человек, главным образом евреев, цыган, караимов, советских военнопленных»¹³.

Запомним эти и другие печальные цифры, и склонимся перед жертвами оккупации.

Документальных правдивых свидетельств об оккупации немного. Причины понятны. В течение 40 лет после войны цензура пропускала на тему оккупации только заказное идеологическое варево, вроде многочисленных героических партизанских саг, в которых правда присутствовала частично и лишь в приукрашенных подливах.

У этой правды есть своя опасная оборотная сторона. В злодеяниях не всегда были виновны только немцы. Например, сплошь и рядом в уничтожении людей принимали активное участие местные полиция. Немцы надзирали. Так было в Киеве, в Харькове, в Прибалтике, в Крыму. Ещё страшнее, может быть, было отношение государства, которое до наступления оккупации молчало. Да нет, не молчало: оно посылало директивы из Центра: местные органы и парткомы, специально назначенные группы людей должны были перед приходом врага в любой населённый пункт уничтожить всю структуру жизнеобеспечения, всё, кроме самих жителей. А в тюрьмах и лагерях – и людей, если их трудно угнать, как скот или табун лошадей. Выводили из строя электричество, водопровод, связь. Взрывали заводы, уничтожали документацию. Особенно жутко: минировали поля, на которых созревал урожай. То есть людей, население оставляли на гибель, на смерть от голода и болезней! Цель была одна и звучала красиво и патриотично: чтобы не досталось врагу. Население сознательно приносилось в жертву, хотя *особо ценных* людей должны были эвакуировать, но часто не успевали это сделать, такова была скорость продвижения врага.

А немецкая армия в большинстве оккупированных мест, восстанавливая жизненно необходимое, населению как-то помогала. По крайней мере, так было в первый период оккупации. В моей студенческой группе на первом курсе ЛГПИ. им Покровского (в 1953 г. это институт с великолепным преподавательским составом, немалая часть которого включала уволенную университетскую профессию и доцентуру, людей, которые казались начальству политически ненадёжными, сомнительными, как и имя историка Покровского, данное прежде педагогическому институту (бывшим бестужевским курсам) была у меня подруга из Белоруссии, Э. Б. Это через 8 лет после войны. Она мне по секрету рассказала, что боится проситься в общежитие и вынуждена снимать комнату, потому что документы у неё поддельные и была бы проверка. Они были *под немцами*, так это обычно называлось. Она рассказала, как они жили и выжили. Меня поразили её слова, которые до сих пор помню: благодаря немцам. Немцы подкармливали всё село, особенно тех, у кого дети были. В их доме жил немец, у них и столовался. Еду приносил, хватало на всю семью. Партизан у них в селе не было, прожили спокойно. Молодёжь, правда, в Германию угнали. Некоторые добровольно поехали.

Но такая благостная картина, конечно, была исключением. Жизнь населения в оккупации складывалась по-разному. Конечно, даже в случайно благополучных

местах оккупация оставалась оккупацией, а не освобождением от советской власти, как трубили об этом завоеватели.

Свидетельства об оккупации оставили эмигранты первой волны, не жившие при советском строе. В основном, это были солидаристы, члены НТС. Они мечтали о потерянной родине, хотели ей послужить, но до войны путь туда был им заказан. В начале войны многие из них поехали в Россию переводчиками, строителями, какими-либо специалистами.

Содержательные воспоминания о хождении в Россию, в оккупированную Россию, оставили Ростислав Полчанинов, Ариадна Ширинкина, Владимир Кашников, Юрий Жедилягин. Рассказали об оккупации и те, кто пережил её на своей земле, а потом был связан с НТС: это Островский (Романов), Иван Сергеевич Башкиров, Сергей Евгеньевич Крушель, Юрий Луценко. Часть этих воспоминаний опубликована в Москве, в современном издательстве «Посев»¹⁴. Те, кто оказался на Западе, не были связаны рамками цензуры и идеологии, их рассказы, искренние и честные, печатались, главным образом, в журнале «Посев» во Франкфурте-на-Майне.

Знакомясь с этими откровенными, искренними и честными воспоминаниями, современный читатель

только сегодня может оценить меру этой честности, если он понял и принял сложность миллионов человеческих судеб. Нужно только захотеть в этой сложности разобраться – спокойно и непредвзято.

- ¹ Слепухин Ю. Избранное. Перекрёсток. Тьма в полдень. СПб.: «Ладoga». 2005.
- ² Там же. С. 502.
- ³ Там же. С. 508.
- ⁴ Там же. С. 515.
- ⁵ Там же. С. 581.
- ⁶ Там же. С. 604.
- ⁷ Там же. С. 838.
- ⁸ Полчанинов Р.В. Молодёжь Русского Зарубежья. Воспоминания. 1941–1951. М.: Посев. 2009.
- ⁹ Болдырев К.В. Менхегоф – лагерь перемещённых лиц (Западная Германия)//М.: журнал «Вопросы истории», 1998, №7. С. 117.
- ¹⁰ Цитирую по: Кузнецов А. Бабий Яр. Франкфурт-Майн: Посев. Второе издание. 1973. Вступительная глава: Пепел. С. 9.
- ¹¹ Там же. Пепел. С. 8.
- ¹² Там же. С. 8.
- ¹³ Russkaja Germanija/Russischsprachige Wochenzeitung für Deutschland//Русская Германия. № 40. 10.10.16 –16.10.16
- ¹⁴ См. книгу: От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М.: Посев. 2014

МЕМУАРЫ

Софья Мартынкевич

«Преображение» по Андрею Козыреву

Первую половину 1990-х годов, когда Министерство иностранных дел России возглавлял А.В. Козырев, часто называют «медовым месяцем» отношений России и Запада, а самого министра именуют мистиком «Да». Готовя рецензию на книгу «Преображение», написанную бывшим главой МИДа РФ в 1994 году, я не ставлю перед собой задачи оценить вклад Андрея Козырева в развитие постсоветской России – скорее стремлюсь осмыслить то, к чему страна пришла через 25 лет после «преображенской революции», и понять причины. Сегодня книга Андрея Козырева по-прежнему содержит комментарии, не теряющие актуальности. К сожалению.

А.В. Козырев был утверждён министром иностранных дел РСФСР по рекомендации Э.А. Шеварднадзе в октябре 1990 года. В ноябре 1991 года Б.Н. Ельцин назначил его министром иностранных дел России, коим Козырев оставался до января 1996 года.

Становление новой России и её внешней политики сопровождалось институциональными трудностями и неясностью идеологических ориентиров, о которых в книге «Преображение» автор говорит много и подробно. Своей главной целью на посту министра иностранных дел А.В. Козырев видел налаживание внешних экономических связей новой страны и формирование контекста кооперации и взаимной поддержки демократических государств в мире. Эти предпосылки он считал залогом успешного проведения либеральных социально-экономических реформ в новой России.

«Предстояло взяться за решение масштабных внешнеполитических задач: на деле, а не на словах преодолеть наследие холодной войны, создать благо-

приятную внешнюю среду для политических и экономических реформ в стране, окружить её поясом добрососедства и сотрудничества. И всё это в чрезвычайно сжатые сроки. Действовать быстро и решительно требовала логика борьбы с силами прошлого. Необходимо было как можно скорее довести реформы до того рубежа, после которого возврат к старому был бы невозможен».

Однако внутри России существовала сильная оппозиция прозападному курсу, взятому Козыревым, – со стороны националистов, которые по-прежнему видели множество угроз со стороны внешнего мира.

Поддержка действий российских властей в Чечне, игнорирование позиции России в балканском урегулировании, нежелание бороться против расширения НАТО на восток стали причиной жёсткой критики действий Андрея Козырева со стороны российского правительства. Его книга стала одной из попыток объяснить логику событий и собственных действий.

«Я должен внести поправки в концепцию российской внешней политики... Сохраняя в целом курс на вхождение в Европу, мы отчётливо осознаём, что наши традиции во многом, если не в основном, в Азии, а это устанавливает пределы сближения с Западной Европой... Пространство бывшего Советского Союза не может рассматриваться как зона полного применения норм СБСЕ. Это по сути постимперское пространство, где России предстоит отстаивать свои интересы с использованием всех доступных средств, включая военные и экономические».

Андрей Козырев начинает свою книгу словами из своего первого выступления на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе 14 декабря 1992 года в Стокгольме. Первого, потому что буквально через 40 минут он превратил эти слова в шутку, злую шутку, призванную заставить мировую общественность и людей внутри России обратить внимание на течения, которые автор считал опасными. Накануне его отъезда на конференцию СБСЕ в Москве собрался Съезд народных депутатов – реставраторов политического прошлого страны, по мнению автора. Одновременно стала набирать силы центристская группа, которая, по словам Козырева, собиралась предложить что-то среднее между радикальным поворотом назад и демократическим курсом, поскольку собственных идей предложить не могла: их не было.

В предисловии к своей книге «Преображение» Андрей Козырев объясняет собственное «двойное» выступление, – риторический приём, как он говорит, – стремлением «приоткрыть перед миром занавес, скрывавший будущее, которое готовили России силы реакции: перерождение посткоммунистической России в агрессивное-националистическое государство, подавляющее ростки демократии в стране и стремящееся к возобновлению холодной войны на международной арене. Реакция за рубежом на этот вполне реальный тогда сценарий была однозначной: неподдельный страх за будущее и России, и мира... Стремительный бег событий увёл нас, к счастью, от грозившей тогда опасности. Но избавиться от угрозы перерождения – ещё не значит выйти на дорогу к лучшему будущему... Верю, что судьба нашей страны в демократическом преображении».

В начале девяностых в это верил не только Козырев: в это верили Александр Солженицын, назвавший события августа 91 года «преображенской революцией», Владимир Познер, веривший, что теперь многие, кто уехал, начнут возвращаться, Марианна Максимовская, которая не могла надыхаться свободой и верила, что теперь всё будет иначе, Влад Листьев – многие тогда радовались кончине «софьи власьевны» и верили, что теперь все будет не просто по-другому, а гораздо лучше. Те люди, на которых можно было рассчитывать, что они станут поддержкой демократическому преобразению страны, помогут наладить открытый диалог между властью и людьми, что благодаря свободе слова и мысли помогут гражданскому обществу сформироваться – спустя 25 лет после поражения ГКЧП

те, кто живы, говорят в один голос о постигшем их разочаровании.

Вопреки вере Андрея Козырева, угроза перерождения демократической России обратно в постсоветскую не была преодолена. И корни проблемы сегодня остаются теми же и столь же сочными, что и во времена, когда автор книги был министром иностранных дел России.

«Корни системы оказались сильнее и глубже, чем кто-либо предполагал. Она мстит за свой крах экономической, правовой и моральной неразберихой. Тоталитаризм, как оборотень, превращается в агрессивный национализм, паразитирующий на потребности в национальном самоутверждении. Заражённое им сознание ищет выход во вражде и ненависти к другим народам и этническим меньшинствам, а то и в вооружённом насилии».

«Сумеет ли мы свою самобытность не противопоставить миру, а реализовать через сотрудничество с ним?.. Сторонники имперской политики стремятся вновь превратить нашу страну в “осаждённую крепость” отнюдь не потому, что заботятся о сохранении её “национальной самобытности”, а потому, что это самый просто способ накинуть узду на собственный народ. Ни одна тирания не обходилась без “внешнего врага”. И сегодня все без исключения диктаторы – изгои мирового сообщества – твердят о неприемлемости для них общепризнанных стандартов и цивилизованного поведения и соблюдения прав человека, ссылаясь на “национальные традиции” и “самобытность”».

Я почему-то сразу вспомнила, как замглавы комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Елена Мизулина (бывший член КПСС) заявила, что принятые Госдумой поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие уголовное наказание за нанесение побоев родственникам, являются «дискриминационными по отношению к членам семьи» и не соответствуют Конституции РФ. Мизулина назвала эти поправки «антисемейным» положением в июне 2016 года. Неделий позже появилось сообщение о том, что патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства заявила, что поправка об уголовном наказании за побои в отношении родственников противоречит учению православной церкви.

«Многие, вероятно, задавались вопросом, почему под знамёнами имперского национализма объединились, казалось бы, противоположные политические силы: национал-патриоты, считающие себя наследниками старой России, и ортодоксальные коммунисты – наследники тех, кто эту Россию уничтожил. Союз национал-патриотов и коммунистов – саморазоблачение и отступничество и тех, и других. Что может быть циничнее, чем соседство монархических и коммунистических символов, образ Христа на советском красном знамени? И тех, и других, на самом деле объединяет воинствующее мракобесие и презрение к человеческой личности, которую они просто не хотят видеть за абстрактной «нацией» или беснующейся на митингах толпой».

Иллюзия собственного величия, основанного на величии своей нации – после всех ужасов фашизма остаётся соблазнительной и популярной. В нынешней России к тому же порой бредовой и безнадежно ущербной. Жить в чёрно-белом мире, в котором есть правые добрые могучие «мы» и неправые злые и тупые «они», гораздо проще и психологически комфортнее, чем в мире, где нет абсолютно правых, нет абсолютно злых, где всё делается от имени общества и во имя его блага. Американцами и русскими, мусульманами и православными, демократами и коммунистами. Быть личностью, ответственной только за своё собственное величие, основанное на том, что ты сам по себе заслужил или не заслужил – страшнее и сложнее, чем быть маленьким, но гордым человеком – гордым по причине рождения в определённой стране. Быть гражданином, имеющим собственную точку зрения, основанную на фактах и цифрах, а не на эмоциях, способным логично излагать причины, по которым во что-то веришь или не веришь, к чему-то стремишься или не стремишься ты лично – гораздо сложнее, чем внять трём фактам из тысячи и только на их основании кричать «бойтесь, враги, мы вас победим». Мир, в котором с каждым днём мешаются до полной однородности несочетаемые вещи, кажется мне не просто нелогичным, а абсурдным – и потому пугающим, потому что от него совершенно не понятно, чего ждать. Это непонятно даже мне, живущей в России всю жизнь – что же говорить о том, какой Россию видят люди за рубежом?

Симптоматичной мне кажется и любовь к советской стилистике, названиям и прочему. Это примерно, как если бы современная Германия оставила в своих городах названия улиц и станций метро в честь бывших генералов Рейха. Или оставила бы изображения свастики как украшения правительственных зданий. Красиво же... Говоря об этом, я не призываю обесценить Победу – мне просто кажется важным помнить о том, что за аббревиатурой СССР стоит не только и не столько Великая Победа – но и тысячи преступлений против собственного народа, изоляция, подавление и прочие сопутствующие тоталитаризму вещи, ностальгировать по которым, мне кажется, противоестественно.

Яркой иллюстрацией ванильного гибрида СССР и богатырской-православной Руси я бы назвала байкшоу «Пятая империя» в Севастополе (август 2016). Пафосное и странное действо, тем более нелепое, что оно порождено ура-патриотическим преображением байкеров из «Ночных волков» и их вождя Александра Хирурга, основателя клуба Sexton в Москве (после того, как был закрыт берлинский одноимённый предшественник заведения). Основатель места, изначально призванного стать головной болью властей, сегодня дружит с властью и получает от неё поддержку. Мне это напоминает карнавализацию по Бахтину, не меньше. Проблема в том, что вышеупомянутое мероприятие вызывает эмоции не само по себе, а как один из симптомов того «помрачённого массового сознания» и ситуации в стране в целом, о которых говорил Козырев ещё в 1994 году.

«Но становление нового идёт через остреешие противоречия и конфликты. Нас по-прежнему держат за горло проблемы, коренящиеся в наследии тоталитарной системы. Среди них – уродливая, античеловеческая структура экономики, непосильное бремя трудно реформируемого военно-промышленного комплекса, искалеченная мораль и помрачённое массовое сознание.

До тех пор, пока болезни посткоммунизма не излечены, угроза реставрации прошлого сохраняется, если даже не в целом, то хотя бы в главном, что отличает любой тоталитаризм: подавление личности государством, полное подчинение ему экономики, милитаризм, враждебность к окружающему миру».

А теперь вспомним «болотное дело», увольнение профессора Зубова, положение бизнеса во время санкций, Донбасс и Крым. Просто несколько примеров, которые первыми пришли в голову.

«По своему опыту убеждён, что большинство россиян не против демократических реформ... Они хотят одного: демократия не должна быть символом произвола и вседозволенности распоясавшихся чиновников, разгула коррупции и преступности». Добьёмся мы этого или нет, перспективы без демократии по этим правилам Козырев рисует не радужные.

«Не только наш, но и мировой исторический опыт показывает, что государство, для которого народ – не более чем «человеческий материал» для сооружения памятников собственному величию, государство, опирающееся не на сознательного гражданина, а на чиновника-карьериста или «сексота» – такое государство не может быть жизнеспособным и рано или поздно превратится в «колосса на глиняных ногах». Произвол и бесконтрольность авторитарного государства выгодны и удобны только правящей бюрократии, но для самого государства они губительны, ибо вместо гражданина воспитывают раба, который только и ждёт удобного случая, чтобы залезть в карман своему хозяину и всадить ему нож в спину.

...Не было бы необходимости говорить об этих, в сущности, общеизвестных истинах, если бы сейчас с разных концов политического спектра не раздавались голоса, призывающие вновь толкнуть Россию на проторённую дорогу «имперского» государственного строительства. Нас опять пытаются заставить пройти всё тот же порочный круг: от имперского величия и лагерной «стабильности» через анархию и всеобщий развал к новому авторитаризму и так далее.

Чтобы избежать такого сценария, по мнению Козырева: «Из структуры, “подминающей под себя” всё общество, государство должно, наконец, стать тем, чем оно является в развитых странах: структурой, созданной гражданским обществом и обслуживающей его. Именно обслуживающей, а не использующей общество как материал для собственного фундамента».

Это произойдёт лишь в случае, если общество станет, наконец, гражданским. А добиться этого можно так: «...если с людьми разговаривать нормальным языком, выслушивать их и отвечать на вопросы, которые их волнуют, они скорее воспримут аргументы здравого

смысла, чем вопли экстремистов и демагогов. Российский избиратель хочет видеть у власти людей, знающих, что и как делать, и способных это ясно растолковать».

У меня есть стойкое ощущение, что свобода слова и мысли, возможность гражданского общества в России были как минимум до 2000 года. Была и свобода слова. Были Влад Листьев, Андрей Разбаш, Артём Боровик, Александр и Анна Политковские и прочие.

Другой вопрос, что, наверное, к формированию гражданского общества не оказались готовы сами люди – не все, но слишком многие. Цифровая, а затем информационная революция отчасти стали залогом того, что в условиях нарастающей интенсивности и скорости информационного потока сопоставлять факты, держать руку на пульсе, формулировать собственную точку зрения на всё, что происходит в стране и мире, с каждым годом всё трудней. На фоне шока от крушения СССР и резкой смены ценностей и политического курса в стране, наверное, прожить это было ещё сложнее. Да, биполярный мир, в котором по умолчанию ясно или без лишних фактов объявлено, кто прав, а кто виноват, в каком-то смысле комфортнее. Но едва ли такая картина мира в головах большинства может способствовать развитию страны или людей в ней.

Я согласна с Козыревым в том, что гражданское общество возможно сформировать только разговаривая с людьми не лозунгами, а на языке фактов. Люди поддерживают то, что помогают создавать – и обесценивание их усилий катастрофически демотивирует и приводит к ощущению, что от них ничего не зависит, сделать ничего нельзя, на выборы ходить незачем, митинговать нельзя, инициатива и произнесенная вслух мысль – наказуемы. Я против мистификаций вокруг власти, когда речь идёт о том, что все мы слишком мало знаем, слишком плохо разбираемся в политике, чтобы понимать, почему наше правительство принимает то или иное решение. Но хуже, когда люди произносят подобные фразы, потому что у них появилась возможность сесть или получить штраф за «репост» непolitкорректной статьи в соцсети, например. Или когда начинается травля артистов, выразивших свою личную точку зрения, отличную от той, которую транслирует центральное ТВ (вспомним, например, Макаревича или Арбенину). Это и есть – подавление личности государством. Взамен оно предлагает гражданам гордиться великой державой, в которой всёспокойно. Есть ощущение, что стоило бы прояснить, что в таком случае понимается под величием державы, встающей с колен.

«Находясь за рубежом, приходилось всё время вспоминать об этой реальности, которая постоянно унижала и оскорбляла моё достоинство дипломата великой державы. Напрашивался вывод: надо прекратить гоняться за эфемерным могуществом, построенном исключительно на военной силе, которое невозможно превратить во что бы то ни было полезное для собственного народа. Наоборот, цена этого могущества непомерно высока. Нельзя же в самом деле считать нормальным существование великого народа в столь нищенских условиях».

Мне хотелось бы, чтобы Владислав Жуковский и его выступление в РБК в августе 2015 года оказались несбывшейся страшилкой. Но выступления аналитиков относительно того, во что обошёлся России Крым, не внушают оптимизма. Как и следующий абзац у Козырева, говорящий о том, что сторонники имперской политики образца 90-х годов сегодня находятся у руля.

«Есть принципиальное различие между позицией российского руководства и той, которой придерживаются сторонники имперской политики. Последние рассматривают русскоязычное население как средство силового восстановления СССР, видя в нём своего рода «пятую колонну» в новых независимых государствах. По существу, это та же логика, которой следовал Гитлер в отношении судетских немцев. Она не только ведёт в перспективе к войне, но уже сегодня способна ухудшить положение тех самых соотечественников, которых будто бы призвана защитить, навлечь на них дополнительные гонения. По сути, речь идет о попытке погреть руки на чужой беде в собственных политических целях». Двадцать лет спустя Крым в составе России, Россия в состоянии войны с Украиной.

«Сверхдержавное «величие» Советского Союза оказалось призрачным потому, что зиждилось главным образом на военной силе. Между тем в современном мире роль государства определяется не только обороной мощью (хотя она и сохраняет своё значение), но – во всё большей степени – с позициями в мировой экономике, науке и культуре, уровнем и качеством жизни его граждан. А именно в этих областях СССР в последние десятилетия не наращивал, а, наоборот, сдавал свои позиции».

Как следствие такой политики внутри страны, внешнеполитический курс выглядит тоже вполне тенденциозно. «Возрождение образа врага в лице США и других западных стран сделало бы их заинтересованными не в стабилизации, а в ослаблении России, а то и в её расчленении. Стать на такой путь было бы равносильно национальному предательству. Те, кто решился на это, на другой же день поняли бы самоубийственность такой политики и неизбежно скатились на полуконфронтную, полузаискивающую позицию по отношению к Западу».

«Корни ущербного сознания также и в унаследованной от советских времен привычке решать сложные проблемы самым лёгким и доступным «кавалерийским» способом, в упрощенчестве и окарикатуривании окружающего мира».

«Будем смотреть на вещи трезво: многое зависит от нас самих. Удержимся в рамках демократического выбора – сохраним шанс на то, что Россия вновь станет «своим человеком» в Европе, внушающим не страх, а уважение и тягу к сотрудничеству. Сорвёмся в националистический или любой другой экстремизм – и между Россией и Европой опустится опять «железный занавес», только на несколько сотен километров ближе к нашей западной границе.

Суть выбора для нашей европейской политики определилась достаточно ясно. Один путь – полностью подключаться к европейским интеграционным

процессам, содействовать реализации идеи единой демократической Европы. Для нас это не самоцель, а важный способ утверждения позиций России, наравне с Западной Европой, США и Японией в мировых делах. Другой путь – вернуться к той или иной форме враждебности, теперь уже не только с Западной Европой, но и с бывшими восточноевропейскими союзниками, и тогда процессы формирования новой европейской «архитектуры» пойдут без нас. И здесь выбор предстоит сделать не только нам, но и нашим партнёрам как на западе, так и на востоке Европы».

И далее – пожалуй, самый радикальный пассаж в книге. «Россия не видит в НАТО угрозу своей безопасности. Более того, мы не исключаем, что и наша страна когда-нибудь вступит в НАТО или станет вместе с НАТО частью иной, пока ещё не созданной общеевропейской структуры безопасности. Очевидно для нас и то, что государства Центральной и Восточной Европы вправе сами определять, как и в каких союзах строить собственную безопасность».

Но нас не устраивает расширение НАТО без участия России. Такая позиция диктуется не «страхом» перед НАТО, а, наоборот, стремлением не допустить возрождения образа врага в лице этого альянса. Попытки вернуть Россию к таким «истокам», будь то в скандальной «упаковке» Жириновского или завуалированных новейших, а по сути архаичных схем псевдоцентристов, категорически отвергаю. Если они были нереальны и провалились в течение четырёх послевоенных десятилетий, то тем более могут по-

вториться только как фарс в 90-е годы. Но для меня так же неприемлемы попытки некоторых кругов в Западной и Восточной Европе, спекулируя на «факторе Жириновского», возродить образ врага в лице России!»

Теперь уже спекулировать не приходится. Есть Александр Хирург, Виталий Милонов, Елена Мизулина, Всеволод Чаплин, сам Владимир Жириновский все ещё на арене. Есть телеведущий Дмитрий Киселёв. Где бы написать, что всё сказанное ими в прессе и за пределами страны – не от моего имени.

Самыми печальными я бы назвала последние абзацы книги. «Если говорить о будущем России, то я связываю его с победой «партии профессионалов». Профессионалов всех видов деятельности, будь то начинающие предприниматели, банкиры, конструкторы систем вооружения, гражданские специалисты всех областей, фермеры, учителя, колхозники... Профессионалы не могут быть реакционерами, они не могут исповедовать пещерный национализм, не могут стремиться к войне и не связывают своё благополучие с популистской демагогией... Для этих людей подлинные, а не декларативные права человека, истинный, а не митинговый демократизм, стремление заработать на достойное существование себе и своей семье, а не обобрать и унижить ближнего – всё это и есть для них естественное состояние и образ жизни».

Так заканчивается книга, написанная в 1994 году, о будущем, которое уже стало настоящим – но сбылось ли?

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Олег Игорев

«Волга впадает в коммунизм...»

Экологические преступления большевизма в российской (и тем более в советской историографии) не изучены¹. Этому есть объективные объяснения. Экологические последствия гигантских строительных проектов, реализованных в 1930–1990 гг., целью которых была маниакальная попытка переустройства природы для промышленных нужд СССР, в наши дни приобретает характер экологических катастроф. Природа мстит человеку за бездумное её калечение.

Со стороны может показаться, что тема экологических преступлений большевизма не так страшна: дескать, подумаешь, водичка где-то стала хуже, да и воздух как-то нехорошо пахнет – ну и ладно, переживём... Да, не так всё просто... Природа начинает страшно мстить здоровью человека: рост заболеваемости раком, сердечные, лёгочные заболевания, развитие патологий у детей – всё это последствия, в том числе, экологических преступлений большевизма.

В настоящей статье речь пойдёт об экологических и гуманитарных последствиях возведения на Волге

каскада гидроэлектростанций (ГЭС), и создания водохранилищ на всём протяжении этой некогда самой чистой во всём реки.

Проект «Большая Волга»

В 1934 году в СССР был составлен проект по промышленному использованию Волги – «Большая Волга»².

Под лозунгом «Волга впадает в коммунизм» проект предусматривал превращение всего русла реки в каскад электростанций и в лестницу гигантских «искусственных морей», а с помощью воды из гигантских водохранилищ превратить сухие степные области в плодородные пашни, сады и пастбища³.

Особенностью проекта «Большая Волга» явилось полное игнорирование его экологических последствий. Кратко суть «состава преступления» заключалась в следующем: перегородить Волгу гигантскими плотинами и направить накопившиеся водные массы в стоки для выработки электроэнергии.

О том, что это через несколько десятков лет вызовет:

- уничтожение лесных и сельскохозяйственных земель вследствие затопления огромных территорий (наполнение водохранилищ происходит до десяти лет в зависимости от расчётной площади затопления);
- массовую гибель уникальной флоры и фауны;
- разложение затопленных лесных массивов и выделение ядовитых газов в водные массивы;
- мутацию рыб и донных отложений вследствие выделения токсичных газов;
- нарушение микроклимата в затопленных территориях;
- нарушение солевого баланса прибрежных земель, что в перспективе вызовет превышение предельнодопустимой концентрации солей в воде и прибрежной почве;
- систематические обрушения земельных прибрежных масс;
- нарушение путей естественных притоков в основное русло Волги и катастрофическое замедление самообновления воды.

Об этих последствиях тогда, видимо, никто не задумывался⁴.

Ниже мы приведём подробнее описание последствий экологических преступлений.

ГЭС, построенные на Волге

В дальнейшем на протяжении всего советского периода проект «Большая Волга» расширялся. В результате на Волге были построены Волжская, Жигулёвская, Чебоксарская, Саратовская, Рыбинская, Угличская, Нижегородская, Тверская, Волгоградская, Ивановская и Куйбышевская ГЭС.

В русле Верхней Волги между городами Тверь и Рыбинск на Волге созданы Ивановское водохранилище (так называемое Московское море) с плотинной и ГЭС у г. Дубна, Угличское водохранилище (ГЭС у Углича), Рыбинское водохранилище (ГЭС у Рыбинска).

Далее в районе Рыбинск – Ярославль и ниже Костромы Волга протекает в узкой долине среди высоких берегов, пересекая Угличско-Даниловскую и Галичско-Чухломскую возвышенности. После Волга течёт вдоль Унженской и Балахнинской низменностей. У Городца (выше Нижнего Новгорода) Волга, перегороженная плотинной Нижегородской ГЭС, образует Горьковское водохранилище.

В русле Средней Волги река ниже впадения Оки, становится ещё более полноводной. Она течёт вдоль северного края Приволжской возвышенности. Правый берег реки высокий, левый – низменный. У Чебоксар построена Чебоксарская ГЭС, выше плотины которой расположено Чебоксарское водохранилище. Наиболее крупные притоки Волги в её среднем течении – Ока, Сура, Ветлуга и Свияга.

В русле Нижней Волги после впадения Камы, Волга становится могучей рекой. Она протекает здесь вдоль Приволжской возвышенности. Около

Тольятти, выше Самарской Луки, которую образует Волга, огибая Жигулёвские горы, сооружена плотина Жигулёвской ГЭС; выше плотины простирается Куйбышевское водохранилище. На Волге в районе города Балаково возведена плотина Саратовской ГЭС. Нижняя Волга принимает сравнительно небольшие притоки – Сок, Самару, Большой Иргиз, Еруслан. В 21 км выше Волгограда от Волги отделяется левый рукав – Ахтуба (длина 537 км), которая течёт параллельно основному руслу. Обширное пространство между Волгой и Ахтубой, пересечённое многочисленными протоками и староречьями, называется Волго-Ахтубинской поймой; ширина разливов в пределах этой поймы достигала прежде 20–30 км. На Волге между началом Ахтубы и Волгоградом построена Волжская ГЭС; выше плотины простирается Волгоградское водохранилище.

Сегодня Волга – это каскад полутора десятков водохранилищ в основном в русле Волги и Камы, из которых крупнейшее – Куйбышевское. Кроме того, все притоки перегорожены сотнями дамб. Например, в одной только Самарской области имеется более 100 учтённых плотин, забирающих воду главным образом для нужд сельского хозяйства.

В результате такой деятельности, как уже отмечалось, многократно замедлился водообмен, создались условия для интенсивного обогащения вод биогенными элементами, накопления органических веществ и постепенной деградации воды Волги к болотному состоянию.

Искусственные каналы Волги

От Волги до Москвы проходит канал им. Москвы (канал Москва – Волга). Благодаря этому становится возможным проход судов от Москвы до Каспийского моря.

Волго-Балтийский канал (Волго-Балт) соединяет Волгу и Балтийское море. Становится возможным проход судов от Москвы до Балтийского моря.

Волго-Донской канал соединяет Волгу и реку Дон, которая впадает в Азовское море. Таким образом, можно попасть из Волги в Азовское и Чёрное моря.

Эти искусственные каналы, прорытые в сталинское время, существенно понизили естественный первоначальный уровень воды в Волге, что явилось ещё более усугубляющим фактором экологических проблем, вытекающих из обеднения водных массивов реки.

Последний удар по Волге – превращение реки в систему озёр

В научной литературе после вмешательства человека (точнее – советских властей) Волгу мягко называют «зарегулированной» рекой.

Последний удар по Волге был нанесён в 1983 г. – после запуска тогда последнего каскада водохранилищ – Чебоксарского – Волга перестала собственно быть рекой, и превратилась в каскад крупных проточных озёр. В исторической перспективе озёра (пусть даже и

проточные) обречены на более раннее умирание, чем незарегулированная река.

И когда Волга будет умирать от «зарегулированности», она будет мстить здоровью человека за все его неразумные поступки. И жертвами этого мщения будут 60–62 млн. человек, живущих в городах Волжского бассейна.

Однако для оценки роли советских властей в нынешнем состоянии Волги необходимо погрузиться в историю «регулирования» Вспомнить несчастных строителей – заключённых ГУЛАГа, возводивших ГЭС и водохранилища, оценить масштабы потерь уже навсегда потерянных, затопленных территорий и дать

описание нынешнего экологического состояния Волжского бассейна.

Продолжение следует

¹ Яркое исключение из этой тенденции составляет книга Бориса Комарова «Уничтожение природы», изданная «Посевом» во франкфуртский период. И его статьи на данную тему. – Ред.

² «Схема реконструкции Волги». М., 1934.

³ С.В. Бернштейн-Коган: Волго-Дон. Историко-географический очерк. Москва 1954, с. 155–160. – Karl A. Pohl: Das Problem der «Großen Wolga», in: Osteuropa, 7/1934, S. 410–421.

⁴ «Волга – боль и беда России. / Под ред. В.А. Дорошенко. 1989; Коновалов С.М. «Волга – экологический Диагноз. Экологическая альтернатива». / Под общ. ред. М.Я. Лемешева. М., Прогресс. 1990.

КАМО ГРЯДЕШИ?

Кирилл Орлов

Отзыв на книгу В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта. Кому наследует РФ? Проблемы десоветизации, исторического мародёрства и расколотого сознания. М., 2005.

Небольшим тиражом увидела свет замечательная книга, принадлежащая перу московского историка Владимира Григорьевича Чичерюкина-Мейнгардта. Книга написана живым, образным языком и ставит актуальнейшие вопросы недавнего прошлого, настоящего и будущего нашего Отечества.

Привлекая обширный материал по истории XX века, автор использует методы ассоциативного сравнения РФ с СССР и исторической Россией, а также странами бывшего «социалистического лагеря» и их разнообразными путями преодоления коммунистического тоталитаризма. Сочинение отличается стройностью и последовательностью изложения фактов – свидетельство значительного преподавательского опыта автора.

Круг проблем, очерченных автором, не может не волновать мыслящего человека современной России. Эти проблемы носят не только исторический, юридический, социальный, экономический, но и морально-этический характер. Вкратце их можно сформулировать таким образом:

1. Вопрос преступности советского режима, в частности, его ленинско-сталинского периода, и закономерность сопоставления его с национал-социалистической системой Германии.

2. Проблемы возвращения государств Восточной и Центральной Европы в легитимное юридическое поле, в том числе столь противоречивые, но необходимые процессы реституции.

3. Вопросы «расколотого сознания», допускающего сочетание как в политике, так и в топонимике РФ несочетаемого (как то: наличие на карте Санкт-Петербурга и «Ленинградской области», организованное на государственном уровне перезахоронение на территории РФ останков лидеров Белого движения и празднование «юбилеев комсомола»).

4. Легитимность номенклатурной советской и постсоветской «элиты», о которой автор метко за-

метил, что «она вышла из КПСС, но КПСС из неё не вышла».

5. Русский национальный вопрос, заведённый в тупик политиками XX века, бросившими на произвол судьбы миллионы наших соотечественников за границами, прихотливо нарезанными коммунистическими вождами.

6. Вопрос объёмов и последствий чудовищного социального геноцида (стратоцида), проводившегося коммунистами по отношению к русским историческим сословиям: дворянству, духовенству, казачеству, крестьянству.

7. Проблемы современной отечественной историографии, упирающейся в катастрофу 1917 года в тщетных попытках оправдать последующий людоедский режим Ленина–Сталина с исторической и моральной высоты.

«Главное преступление, которое совершили сторонники антироссийской советской государственности во главе с Лениным и Сталиным, – пишет автор, – заключается в проведении ими и их соратниками политики социальной хирургии, в результате которой оказались «ампутированы» целые сословия, или, если угодно, социальные группы, из которых состояло традиционное Российское общество».

Надо оговориться, что эта книга – для взыскующих правды. Она могла бы стать полезным чтением для молодёжи и новых поколений России. Для поклонников большевизма это, скорее, злобное, вражеское издание – «правда глаза ест».

Поэтому книгу надо издавать и переиздавать! Хотелось бы пожелать автору удачи на этом сложном пути.

В следующем издании, вероятно, следует обратить более подробное внимание на то, почему идеи коммунизма (в России – большевизма) стали привлекательными для миллионов людей.

Ткань советского режима и других родственных ему систем составляли не только ложь и беспрецедентное насилие над собственными народами. Всё коварство коммунистической идеологии именно в том (в отличие от национал-социализма – чистого идейного зла), что она соблазняет «малых сих» перспективой социального рая вне зависимости от интеллектуального, морального, волевого облика личности. В отличие от христианства, воззывающего к Любви и Милосердию и указывающего каждому адепту полный тягот и лишений индивидуальный путь ко спасению, коммунизм как религия (в этом я солидарен с Кьеркегором) проповедует коллективный путь «в светлое будущее». Причём всем – тупицам, потомственным идиотам, хамам и мерзавцам. Ничего, если по дороге понадобится уничтожить миллионы людей, культуру и историю. Это не что иное как наукообразное сатанистское учение. Поэтому коммунизм, конечно, более сильная и ядовитая конфессия, чем, скажем, нацизм, где нельзя выйти за круг кровной идентичности. Коммунизм мог вербовать сторонников среди богатых иудеев (Лейба Бронштейн-Троцкий) и еврейской бедноты (Лазарь Каганович), русских крестьян (Михаил Калинин) и «интеллигенции» (Владимир Ульянов-Ленин), грузинских плебеев (Иосиф Джугашвили-Сталин) и российских дворян (Александра Коллонтай, урождённая Домонтович).

Русский коммунизм уходит корнями не только в идеи европейского марксизма, но и в менталитет, вернее, в комплексы «русской революционной интеллигенции» XIX века. Заменяя имя Господа на своих знамёнах именем мифического «народа» (о жизни которого, впрочем, эти молодые люди знали весьма немного), предтечи большевиков усиленно внушали «интеллигенции» мысль о её вечном «долге перед народом». Автор пишет о том, какую негативную роль сыграл комплекс вины, культивировавшийся у значительной части образованных русских людей, включая и дворян, перед «простым народом» во второй половине XIX в. В ходе Великих реформ народники и народо-вольцы пошли отдавать долг «народу». Так отдали, что в 1881 году Россия осталась без Конституции. В СССР оставшейся в живых «интеллигенции» также внушалась мысль, что она «должна народу». Во время афганской авантюры 1979–1989 гг. воинам и всему обществу навязывалась идея об «интернациональном долге». В результате мы всё и всем должны. Вместо реституции имущества своим гражданам РФ четверть столетия занимается тем, что возвращает долги иностранцам (французам, бельгийцам), которые умудрились сохранить облигации Российской империи в прабабушкиных сундуках... Характерно, что СССР предоставил множество московских особняков в центре столицы, украденных у их настоящих хозяев, иностранным посольствам, но и при РФ возвращать это имущество потомкам законных владельцев никто не собирается. Получается, что РФ должна всем, кроме русских.

Об этом феномене, проявлявшемся в советском отношении к солдатам как к «пушечному мясу», крестьянам как к колхозным рабам, к элитам Исторической России как к «враждебным классам» также подробно

упоминается в книге В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта. Как и о феномене странной болезненной ностальгии части нашего общества по сталинским кровавым временам. Не зря автор цитирует Н.А. Некрасова: «Люди холопского звания // Сущие псы иногда...» Впрочем, тут следует вспомнить и о том, что никакого настоящего суда над палачами из ВЧК–ОГПУ–НКВД в нашей стране не было. Нельзя ведь считать судами их чекистские расправы друг над другом. Они и их потомки благополучно существуют и, вероятно, даже гордятся семейными «достижениями». Тут уместно привести строки Александра Галича: «– Был порядок, – говорят палачи, // – Был достаток, – говорят палачи, // – Дело сделал, – говорят палачи, – // И пожалуйста – сполна получи. // Белый хлеб икрой намазан густо, // Слезы кипяточка горячей, // Палачам бывает тоже грустно, // Пожалейте, люди, палачей!»

Вопрос, что делать нам, русским людям XXI века, обладающими этим, пусть горьким, историческим знанием, не раз задаёт автор на страницах книги. «Камо грядеши?» – так риторически озаглавил исследователь заключительную главу. Куда идёт наше атомизированное общество, выжившее в катаклизмах прошлого столетия?

Сегодня, когда открыты и доступны все исторические источники, освещающие нашу историю до 1917 года (чего, правда, нельзя сказать об источниках советской эпохи), можно констатировать, что никакого возврата к традиционному русскому обществу, его огромному потенциалу, столь бездарно и кроваво уничтоженному большевиками, быть не может. Не зря коммунисты культивировали самые низменные инстинкты «черни» и заодно истребляли генофонд нации. Русская зарубежная поэзия XX века ранее философии, социологии и исторической науки пришла к такому неутешительному выводу. «Когда мы в Россию вернёмся?...» – риторически вопрошал Георгий Адамович в одном из своих программных стихотворений, подразумевающая историческое пространство нашего многострадального Отечества, и сам отвечал отрицательно. А Георгий Иванов ответил на этот вопрос предельно честно: «Ничего не вернуть. // И зачем возвращать? // Разучились любить, разучились прощать, // Забывать никогда не научимся... // Спит спокойно и сладко чужая страна, // Море ровно шумит. Наступает весна // В этом мире, в котором мы мучимся».

Никогда не будет больше у нас Золотого века русской культуры, и не приедут к нам в гостеприимную Россию со всего света такие иноземцы, потомками которых стали бы Фон-Визины, Карамзины, Лермонтовы. Не напишет письмо Татьяна своему Онегину. И барышня за книгой в тургеневской беседке останется лишь на полотнах русских мастеров живописи... Похоже, навсегда ушли традиции милосердия и благотворительности, которые в царской России поддерживали дворянские роды: Строгановы, Шереметевы, Орловы, купеческие: Третьяковы, Мамонтовы, Морозовы, а пример подавала сама Императорская фамилия. И доктор бедняков и каторжников Фёдор Петрович Гааз (немец, навсегда влюбившийся в Россию и упокоившийся

в русской земле) стал теперь чем-то вроде сказочного персонажа...

Но автор не раз повторяет: нельзя опускать руки: «Вывод напрашивается следующий – несмотря ни на что каждому делать своё дело, т.е. то, что приблизит нас к России вечной путём искоренения советчины во всех её проявлениях». Надо повторять новым русским поколениям, что единственный, хотя и трудный путь к человеческой личности – учиться и работать, каждому на своём месте. Нельзя скрывать исторической правды, какой бы болезненной и горькой она ни была. И не забывать, что великий «крот истории»

где-то глубоко и подспудно ведёт свою невидимую до поры работу.

Скрытый отклик на эти наши чаяния и упования можно найти у Василия Васильевича Розанова: «– “Что делать?” – спросил нетерпеливый петербургский юноша. – Как что делать: если это лето – чистить ягоды и варить варенье; если зима – пить с этим вареньем чай». Написано было в страшном 1918 году.

Путь из рабства, как мы знаем из Библейских сказаний, может оказаться очень долгим, особенно если это рабство не египетское, а тоталитарное. И пусть нам хватит Любви, Мужества и Терпения на этом пути.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

Татьяна Артемова

Грин Белт – линия жизни

Эхо войны

Конференция в Юрмале. Фото автора и Штефани Мак

В самый разгар осени мне довелось побывать на Рижском взморье, в Юрмале. Вода там оказалась ничуть не теплее, чем об эту пору в Неве. Только мелко очень, идти до погружения приходилось метров двадцать. Поездка, впрочем, была деловая, и рабочая часть моего путешествия оказалась весьма впечатляющей. Это была встреча с участниками европейской инициативы Грин Белт – Зелёный пояс. Сети охраняемых природных территорий вдоль зоны, которая некогда называлась железным занавесом. Балтийская региональная конференция.

Несколько лет назад мне вместе с коллегами по «зелёному» движению довелось проехать на велосипеде часть этой линии. Поездку организовали наши немецкие друзья из Бунда. Началась она романтически

от старого маяка под Ростоком до Волынского национального парка в Польше. Продолжалась не менее удивительным образом и включала немало приключений: и рукотворных, – то есть, подготовленных организаторами, – и вызванных, как полагается в дальнем пути, – стихиями.

Вначале – о стихиях. То лето оказалось небывало дождливым. Помню, как скамьи в польских парках, стояли полностью погрузив ножки в воду. А в Германии множество дорожек, которыми мы планировали добираться до нужных нам мест, обернулись озёрами. Помню, как мы, отчаянно рискуя, скатывались в лужи весьма крутыми дорогами, где-то на бывшей немецко-польской границе, лихо влетая в грязную жижу повыше середины колеса. Были очень грязными и очень

счастливыми! Среди рукотворных чудес, подготовленных руководителем нашей экспедиции Йоргом Шмиделем, – небывалое погружение в подводном аппарате, напоминающем батискаф, в зелёные воды Балтики. Или знакомство с заповедными землями Пенемюнде. Их статус особо охраняемых, обоснован вдвойне – там не только уникальная природа, но ещё и рукотворная опасность, многие участки леса до сих пор не разминированы. О чём без затей извещают посетителя аншлаги по сторонам гладеньких велодорожек и на щитах специальных информационных площадок. Некогда германский рейх ковал в тех местах своё се-

Йорг Шмидель – глава Балтийского Грин Белт.
Фото автора и Штефани Мак

кретное оружие, знаменитые ракеты Фау. И не захотел уходить отсюда бесследно. Эхо войны до сих пор живёт в окрестных лесах. Но местным энтузиастам удалось договориться с муниципальными властями, – что бывает даже потруднее, чем с федеральными, – и с военными, и со всеми заинтересованными лицами, чтобы по окончании холодной войны эти земли, уже не остро нужные для целей военных, стали заповедными.

Но самый интересный урок я извлекла тогда во время другой, вполне невразумительной, – с моей точки зрения, – краткой поездки. Нас привезли в лесок, где среди зелёной травки и кустов влажно поблескивало что-то вроде озера или болотца, – вполне банальный для российского северо-запада пейзаж. Но как гордились им наши друзья-хозяева! Им стоило огромных усилий этот заболотившийся кусочек леса сохранить вот в таком виде. Болото – это слишком роскошно. Тогда я впервые поняла, что природы в Европе осталось мало. Несмотря на всяческих оленей или кроликов, вольготно живущих бок о бок с людьми. С тех пор, как герои немецких сказок, какие-нибудь Гензель и Гретель, отправлялись в «дикий лес» собирать хворост, потому что топить дровами было излишней роскошью, – немного изменилось к лучшему... Экологический

кризис, взявший в клещи Европу ещё в Средние века, пока не разомкнул своих объятий! Вот почему с таким энтузиазмом европейское общество отнеслось к идее Грин Белт.

Миссия. Официально

Европейский Зелёный пояс, или Грин Белт, это общее природное наследие, расположившееся вдоль линии бывшего железного занавеса и обращённое в своеобразную экологическую сеть природных и культурных ландшафтов для их сохранения и восстановления, с неуклонным соблюдением экономических и социальных интересов людей, живущих в тех местах. При этом Зелёный пояс не следует рассматривать как некую непрерывную полосу охраняемых территорий, скорее это элементы-мостики, которые связывают заливные луга и болотца, суходолы и зрелые леса, – важные места обитания. Его экологическая сеть состоит из основных областей, районов устойчивого использования и коридоров, которые можно назвать ландшафтными, линейных коридоров или буферных зон. Зелёный пояс служит основой общеевропейской экологической сети. Он пересекает почти все биогеографические регионы континента, и это очень важно для мигрирующих животных, – для волка, медведя, рыси, – а ещё для амфибий и, конечно же, для птиц. Фрагментация среды обитания и ландшафтов из-за активного наступления человека со всей его инфраструктурой – вот растущая проблема промышленно развитых стран. Кроме того, интенсивно развивающиеся сельскохозяйственные ландшафты мешают миграции животного мира, создают барьеры, в результате чего не хватает достаточного пространства для генетического обмена между изолированными популяциями. Вот почему с таким энтузиазмом была поддержана идея создания Зелёного пояса. Поскольку очень важно не портить эту уникальную и обширную полосу территорий, разрезая её по всей длине Европы, в рамках проекта Натура 2000, все европейские страны обязались предоставить поддержку и правовую основу для сохранения национальных сетей мест обитания. Хотя проект требует значительных усилий в сфере местного, регионального и международного сотрудничества между отраслями транспортного планирования, регионального управления, сельского и лесного хозяйства, охраны природы, и нуждается в обязательных исследованиях.

Взгляд из Европы

Федеральное агентство по охране природы Германии стало одним из инициаторов создания Европейского Зелёного пояса. Его президент, профессор Беате Джессель призналась, что и по истечении более чем десяти лет они всё ещё сильно верят в идеи, которые легли в основу этой инициативы. Зелёный пояс для них означает, что бывший железный занавес, протянувшись от Баренцева моря на севере Европы до Чёрного моря на юго-востоке, создаёт важную основу пан-европейской экологической сети и вносит свой вклад в проект Натура 2000 и в проект сети охраняемых рай-

онов Изумруд. Он образует основной компонент зелёной инфраструктуры Европы. А удалённость регионов вдоль бывшего железного занавеса обеспечивает не только сохранение природных ландшафтов. Это ещё сохранение традиционных культурных пейзажей благодаря прекращению интенсификации землепользования через четыре десятилетия. Пейзажи и культурные особенности можно расценивать как общеевропейские сокровища, которые будут разрабатываться для устойчивых потребностей природы и на благо местных жителей, – заявляет Беате Джессель.

Европейский Зелёный пояс можно считать живым мемориалом прежнего разделения Европы. Таким образом, и все усилия по защите и развитию его, это перспективные инвестиции в общее европейское естественное, историческое и культурное наследие. Они вносят свой вклад в трансграничное сотрудничество, укрепляя международное взаимопонимание и мир в Европе. Мы убеждены в том, что эта точка зрения разделяется многими другими странами и организациями европейского Зелёного пояса. Что было продемонстрировано в 2013 году в десятую годовщину инициативы, когда представители большинства европейских государств Зелёного Пояса подписали Совместную декларацию о намерениях. Федеральное агентство по охране природы Германии продолжит свою поддержку инициативы Зелёного пояса Европы в будущем, мы надеемся, что и многие другие будут делать то же самое, – надеется Беата Джессель.

Жемчужины Грин Белт

Панъевропейская экологическая сеть – это Зелёный пояс в 12 500 километров. 40 национальных парков, расположенных непосредственно вдоль Зелёного Пояса. Из них 16 стали трансграничными. Среди них есть национальные парки и природные заказники, биосферные заповедники. Из-за уникального присутствия широкого спектра растительных сообществ, а ещё – типов

мест обитания, Зелёный пояс – это экстраординарное богатство биоразнообразия!

Тем не менее, его выдающаяся экологическая ценность не может быть определена простым сложением. Ведь сеть обитания встроена в матрицу регулярных ландшафтов, подверженных различным «испытаниям» живой жизнью. Из-за удалённости большинства районов вдоль границ, вся полоса оставалась почти сплошной линией сохранения природного наследия Европы. Таким образом, Зелёный пояс Европы представляет собой важный вклад в реализацию международных сетей сохранения и многосторонних природоохранных соглашений.

Европейская зелёная инфраструктура

В рамках своей политики в области биоразнообразия после 2010 года, Европейская комиссия разработала стратегию Зелёной инфраструктуры (GI) в масштабах ЕС. В публикации Комиссии в мае 2013 года сообщения о Зелёной инфраструктуре, европейская инициатива Зелёного пояса была определена как GI-проект Зелёной инфраструктуры на уровне ЕС.

Что же такое «Зелёная инфраструктура»? На таком сравнительно густонаселённом континенте как Европа большая часть земли интенсивно используется. И это значит, что европейский пейзаж понёс большие потери и более интенсивную фрагментацию мест обитания, чем это случилось в других регионах мира. Идея зелёной инфраструктуры (GI) заключается как раз в том, чтобы восстановить существующие природные территории и улучшить общее экологическое качество и в сельской местности, и в городских районах, не переставая при этом предоставлять ценные услуги обществу (пресная вода, чистый воздух, здоровая почва и т.д.). Целью GI должна стать сеть высококачественных зелёных и синих пространств и других экологических особенностей – многофункциональный ресурс, способный обеспечивать широкий спектр экологических

Велопробег по местам железного занавеса с одним из инициаторов проекта, депутатом Европарламента Михаэлем Крамером.
Фото автора и Штефани Мак

и жизненно важных выгод (экосистемных услуг) для людей и природы. Здесь принимаются во внимание как природные, так и полуприродные территории, виды зелёных насаждений – от озеленения больших пустынных районов до зелёных крыш домов – в сельских и городских, наземных, пресноводных, прибрежных и морских районах. GI призвана обеспечить многие социальные, экономические и экологические выгоды, в их числе пространство и место обитания для диких животных, имеющих доступ к природе; а для людей места для отдыха на открытом воздухе; адаптацию к изменению климата – например, сокращение наводнений и охлаждение городских островов тепла. Входит сюда и экологическое образование, и местное производство продуктов питания, и улучшение состояния здоровья и благополучия. В общем, GI служит одновременно интересам людей и природы. В нём рассматривается пространственная структура природных и полудиких районов и другие экологические особенности, которые оказывают людям, в конечном счёте, множество «полезных услуг».

История успеха

Инициатива Зелёный пояс Европы – это история успеха. Хотя достижение этой цели не было ни быстрым, ни лёгким. До 1989 года существование железного занавеса было проявлением разделения мира на два антагонистических полушария; восточный и западный блоки. И по сей день сохранились приметы времён холодной войны в Европе: колючая проволока, заборы, стены, сторожевые вышки, башни, заминированные участки. Однако именно их неприступность, созданная людьми для людей, а точнее, «от людей», позволила природе и животному миру этих мест восстановиться и набрать силу. Интенсификация сельского хозяйства и повсеместное наступление человека на любую свободную территорию для удовлетворения безграничных потребностей общества повредила большинство природных ландшафтов Европы. Но не тронула этих мест. Они оставались почти нетронутыми, недоступными и непривлекательными и для бизнеса, и для заселения, и для туристов, и для инвесторов. Так возникла «зона жизни», 12 500-километровая полоса земли. Где-то узкая, где-то более широкая, соединившая 3 272 особо охраняемых природных территории, в том числе 40 национальных парков, частично трансграничных. Зелёный пояс проходит с севера на юг через огромное разнообразие европейских ландшафтов, от альпийских пиков, арктической тундры, бореальных лесов, болот до лугов и пышных пойм в прибрежных районах. Она соединяет 24 страны с их потенциалом как основу общеевропейской экологической сети.

По мнению ведущей организации в сфере охраняемых природных территорий, Всемирного союза охраны природы, МСОП Зелёный пояс Европы является «глобальным символом сохранения трансграничного характера и устойчивого развития Европы». Причём этот незначительный союз «и» является абсолютно новаторским для Европейского Зелёного пояса, демонстрируя связь между потребностями людей и природы

пояса, Зелёный пояс действительно можно рассматривать как «линию жизни» в более чем просто строго экологическом смысле. Жители этой приграничной территории страдали в течение многих десятилетий от ограниченного доступа и маргинализации – ограниченность инфраструктуры и низкий уровень доходов. Но Европейский Зелёный пояс сегодня может многое предложить для устойчивого развития сельских районов и для поддержки мирного сосуществования в приграничных районах. Так что Зелёный пояс Европы больше не мечта. Он активно связывает сохранение природы с заботой о местной истории и культурных ценностях по всей Европе, став динамичной европейской инициативой интеграции людей от местного до международного уровня.

Десятая годовщина Европейского Зелёного пояса широко отмечалась в мае 2013 года в Берлине. С видеообращением, вызвавшим горячие аплодисменты, выступил тогда Янеш Поточник, комиссар ЕС по вопросам охраны окружающей среды. Он поздравил неправительственные организации – НПО, и правительственные организации, и политиков, – всех, кто с большим усердием работал для того, чтобы сделать этот проект «Зелёным поясом успеха». В своём обращении комиссар ЕС назвал Европейский Зелёный пояс местом «разработки природных решений, которые обеспечивают экологические, экономические и социальные выгоды».

Юрмала

Итак, неподалеку от латвийской столицы, в Юрмале, широко звучащей в российском культурном контексте, прошла региональная конференция Балтийского Зелёного пояса. Зелёный пояс или Грин Белт – это, как теперь принято говорить, чрезвычайно амбициозный, эффективный и полезный проект создания сети (точнее, пояса) охраняемых природных территорий вдоль линии, прозванной железным занавесом, некогда разделявшим государства Европы и Советский Союз. Сегодня в километре от Европейского Зелёного пояса создано 1060 охраняемых природных территорий, а в 50-километровом коридоре их насчитывается 6389!

В Европейский Зелёный пояс входит четыре региона. Фенноскандия, Балтика, Центральная Европа и Балканы. А собственно наш, Балтийский ЗП – дюны и пляжи, скалы и лагуны, – удивительная красота, сохранившаяся, как это ни парадоксально, благодаря режиму «запретной зоны». Он не только препятствовал вольному посещению этих мест, но и не позволял развивать особую хозяйственную инициативу. Так целые куски территорий развивались, предоставленные сами себе, по законам природы, не зная гнёта любителей лесных пикников, нецивилизованных туристов, бизнесменов, рассматривающих всякий свободный квадратный метр как средство наживы, не видели они даже просто алчных орд ягодников и грибников. И сложилось целое природное сообщество, демонстрирующее широчайшее биоразнообразие. Там цветут цветы, и поют птицы, которые давно стали редкостью или вовсе исчезли в иных местах. Резерваты служат

местами сохранения серого тюленя и кольчатой нерпы, например. Там находят приют тысячи перелётных птиц. Времена меняются. На балтийские берега идёт широкое наступление со всех сторон, потому так важно сохранить природу и культурные ценности этих мест. Эти привлекательные, «сладкие» прибрежные земли сегодня чрезвычайно востребованы.

Активисты и представители природоохранных организаций из Германии и Латвии, Литвы и Польши, Эстонии и России собрались в Юрмале, чтобы обсудить, каким станет Грин Белт, скажем, через 15 лет. Сохранить природу помогает сеть охраняемых природных территорий вдоль коридора Европейского Зелёного Пояса. Но и статус его, и пути взаимодействия на уровне самостоятельных государств, не вполне определены. Множество совершенно конкретных, практических вопросов стало предметом обсуждения региональной европейской конференции, вслед за которой в самое ближайшее время последует панъевропейская конференция в Финляндии. 30 заинтересованных сторон, 120 участников.

Палитра пропаганды проекта богата: от парламентского ланча в Брюсселе в октябре 2011 до велопробегов по местам железного занавеса, в котором мне, как я написала выше, посчастливилось участвовать. Тогда, во время одного такого велозабега, мы изучали линию раздела с самых разных точек зрения. Не только поднимались на высоты, невыносимо крутые для человека на педалях, но, к примеру, и погружались под воду в специальном аппарате. И симптоматично, что тогда с нами рядом крутил педали член Европарламента и один из тех, кому мы обязаны не только идеей европейского Грин Белт, но и ее практическим воплощением. На фото, которое мы публикуем, я как раз еду рядом с ним. Михаэль Крамер – имя этого замечательного человека

...Очень по-разному развиваются судьбы этой «зелёной» инициативы в разных странах. Например, в мае 2013 Декларацию о Европейском Грин Белт подписала Италия, а в октябре 2013 возник автономный регион Фриули Венеция. 3 мая 2015 открылся центр Грин Белт в Австрии Виндхааг (Windhaag). Часть Грин Белт Австрия – Чешская Республика, Waldhufen –1996. Центральноевропейский Грин Белт. 1974 год Славковский лес (Slavkovsky les) 610 километров квадратных. Грин Белт Германия – Саксонские (Anhalt) Альпы и Тюрингия. Сложный календарь – от идеи до воплощения.

Разговор о Балтике

Йорг Шмидель, глава балтийского отделения Грин Белт, прокомментировал встречу в Юрмале, предварявшую 9-ю панъевропейскую конференцию в финском городе Коли. Среди главных целей он назвал обсуждение и поиск возможных общих источников финансирования для общих дел. Поскольку множество проблем Европейского Зелёного Пояса носят сходный характер и успешнее решались бы сообща. Ещё Йорг считает, что делу будет полезно, если люди из разных стран увидятся и лично обсудят без посредников и свои достижения, и свои трудности. Иногда такие

встречи приносят неожиданные и быстрые решения проблем, поскольку где-то над этим уже думали и работали. Совсем не обязательно всегда заново изобретать велосипед, если он уже «бегает» у соседей. Обсудили, какими были ожидания. И в какой степени то, что произошло, их оправдало. Впрочем, о том, как оправдались надежды на будущие совместные общие дела, Йорг шёл говорить преждевременным. Потому что предстоит общеевропейский разговор, который расставит точки над *i* во многих сюжетах, сегодня кажущихся вполне неразрешимыми.

Йорг Шмидель:

– Наша балтийская сеть существует не первый год, но честно говоря, в последнее время мы не были очень активны. Наступает момент, когда одного энтузиазма и понимания задач – недостаточно. У нас не хватало денег. Конференция в Юрмале ставила перед собой задачу свести активных партнёров из разных стран вместе, чтобы разработать совместные действия, которые бы привели к получению каких-то средств для новых проектов. По большей части это должно быть международное финансирование. Но также очень важно было просто встретиться и наладить связи по всему региону, который соединяет страны балтийского Зелёного пояса. Такие конференции очень важны для международных проектов. Потому что партнёры встречаются всё-таки не так часто. И сейчас есть возможность лично обсудить какие-то проекты. Пока всё это было очень интересно и информативно. Даже если в конце и не будет проектной заявки, то, что мы здесь встретились и обменялись информацией, уже очень ценно.

Панъевропейская конференция

31 октября в Коли (Финляндия) откроется 9-я Общеевропейская конференция Грин Белт. Она продлится до 3 ноября 2016 года. Местом ее проведения станет Центр природы Юкко в Национальном парке Коли. В работе конференции планируются сессии, посвящённые стратегическому планированию, дальнейшему развитию пространственного измерения Европейского Зелёного Пояса. В свою очередь, сессии параллельных рабочих групп обсудят важнейшие практические вопросы. Пройдёт и ярмарка. Традиционные продукты питания и напитки из всех стран Европейского Зелёного Пояса. Знакомство с лучшими практиками. Будет разработана Европейская инициатива Зелёный пояс. Завершится работа конференции Генеральной ассамблеей Европейской ассоциации Грин Белт.

9-я панъевропейская конференция проводится в городе Коли при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Финляндии, Министерства охраны окружающей среды Финляндии, Федерального агентства Германии по охране природы и различных фондов, и Европейской ассоциации Зелёный пояс.

Владимир Десятов

Почему и как распался СССР?

Четверть века назад неожиданно с карты мира исчезла одна из крупнейших ядерных держав – Советских Социалистических Республик. Сплочённая страна, победившая объединённый европейский фашизм (на стороне Германии воевали воинские части из 20-ти стран) в самой кровопролитной войне, тихо и мирно разделилась на 15 независимых государств.

О причинах распада СССР споры не утихают до сих пор. Выдвигаются всевозможные версии, но в последние годы в СМИ чаще стали говорить об одной – «Беловежской». Она понравилась многим, особенно законодателям. Собралась группа депутатов Государственной думы и направила Генеральному прокурору России запрос провести прокурорскую проверку событий, приведших к распаду Советского Союза, найти виновников произошедшего и определить вину М.С. Горбачёва. Это не первые депутатские поиски виновников распада. В конце прошлого века в Госдуме уже работала комиссия, сформированная по инициативе фракции КПРФ, в поисках вины Б.Н. Ельцина в развале СССР.

Очевидно, что законодатели так и не могут найти в Конституции СССР статьи, наделявшие союзные республики, суверенные советские социалистические государства, правом выхода из Союза. Зачем депутатам тратить время на поиски, если через СМИ всем известно, что Союз развалился следующим образом: трое заговорщиков (Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич) собрались 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще, подписали соглашение о ликвидации СССР, а вместо него образовали Содружество Независимых Государств (СНГ)? Вот так просто по «Беловежской» истории не стало Советского Союза. Такая «история» удобна к всеобщему потреблению, т.к. в ней есть личности с фамилиями, на которые можно показать пальцем. Последние месяцы многие политологи и «историки» усиленно внедряют её в сознание граждан нашей страны. Допустим, упомянутая троица не захотела, чтобы их республики оставались в СССР, но остальные 12 союзных республик когда, почему и куда делись? По «Беловежской» истории выходит, что эти 12 республик по велению троицы покинули Союз только после 8 декабря 1991 года, т.е. создания СНГ. Такого рода «правда» – это примитивное сочинительство новой «истории» распада СССР. Все союзные республики, суверенные советские социалистические государства, уходили из СССР далеко не так и не все сразу после этой даты.

Никто из сочинителей «Беловежской правды» не будет объяснять россиянам, зачем её превратили в «истину», как «историческую», так и «правовую», почему, когда и как союзные республики вышли из состава СССР.

Родители «Беловежской правды» не упоминают о системном кризисе, поразившем страну и побудившем

республики к уходу из Союза. Уже почти не вспоминают о государственном перевороте и его организаторах, преднамеренно сорвавших подписание нового Союзного Договора, что подтолкнуло республики, ещё остававшиеся к этому времени в составе Союза, к ускоренному и безвозвратному бегству. Не упоминают о тех, кто расторг «Договор об образовании СССР» и поставил окончательную точку в существовании Советского Союза.

Реальная история распада нашей страны не столь примитивна, какой её сочинили «историки». Она более сложная и не такая быстротечная. Объективная оценка причин и сам процесс распада Союза требуют рассматривать происходившие события системно в правовом поле прошедшего исторического периода времени.

Подписав Соглашение об образовании СНГ, руководители трёх государств констатировали, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование. Заключив «Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ)» они обозначили лишь один исторический миг в достаточно длительном процессе распада страны, но он был ещё не последним.

Сочинители «Беловежской истории» распада пользуются логикой «старых добрых компартийных времён»: если в чём-то есть достижение, то это заслуга партии, а когда провал, то надо найти врага в виде персоны и всенародно покарать его. Если пользоваться таким подходом, то к упомянутым личностям нужно причислить В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва, Н.И. Рыжкова, всех делегатов апрельского пленума ЦК КПСС 1985 года, а также депутатов Верховного Совета РСФСР, принявших 12 декабря 1991 года постановление о прекращении существования СССР. О Горбачёве и Ельцине не упоминаю, т.к. о них уже много писали.

За «Беловежской историей», как за щитом, не виден вклад всех этих лиц в системный кризис, развивавшийся не один год. Историческая роль компартии в создании Советского Союза общеизвестна, но в его распаде она не менее значима. Поэтому её участие в развале страны «историки» усиленно прячут за другие версии, в основном, за «Беловежскую», как наиболее удобную.

О деградации компартии

Большевики-коммунисты, разваливая Российскую империю, делили губернии на части. На их территориях, после многократного перекраивания границ, создали суверенные советские социалистические государства в составе СССР. В Конституцию страны заложили право на существование только одной партии – коммунистической. Она являлась руководящей и направляющей силой общества. Все управленческие и производственные структуры государства подчинили

партийным органам и их руководителям. Руководитель любого ранга, как правило, состоял в компартии. Была сформирована абсолютная вертикаль власти.

Создавая СССР руководство Российской коммунистической партии (большевиков) РКП (б) утвердило диктатуру пролетариата как основу строя и братского содружества народов. Диктатуру беспощадную, не имеющую демократических посылов, построенную по заветам В.И. Ленина. Множество его трудов изобилует диктаторскими указаниями: «Следует добиваться подчинения, притом беспрекословного, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выбранных или назначенных, снабжённых диктаторскими полномочиями»... «провести массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»... «Было бы большой ошибкой думать, что НЭП положил конец террору. Мы должны вскоре вернуться к террору как политическому, так и экономическому»... «изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам поэтому расстрелять, тем лучше»... «Надо поощрять энергию и массовидность террора». Такая идеология была не только основой создания советского государства, но и залогом устойчивого существования коммунистической государственной системы. Все приказы претворялись в жизнь незамедлительно, будь то выполнение производственных планов, расстрелы, репрессии или депортация народов.

Ещё до создания СССР для демонстрации всему миру видимости демократичности своих деяний 2 ноября 1917 г. Председатель Совнаркома В. Ленин и Народный Комиссар по делам национальностей И. Сталин подписали «Декларацию прав народов России». В ней говорилось о том, что Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросам о национальностях России следующее начало: «Равенство и суверенность народов России». Утверждалось так же «Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Данная «Декларация...» привела к расчленению Российской империи по национальным признакам.

10 июня 1918 г. Пятый Всероссийский Съезд Советов утвердил первую Конституцию «рабоче-крестьянского» государства. Она гарантировала право народов на самоопределение вплоть до отделения, т.е. предоставляла любой республике право на свободный выход из Союза и создание своего суверенного национального государства. Эта норма сохранялась во всех последующих редакциях Конституции СССР, а также в конституциях союзных республик.

Введя такую демократичную норму в Основной закон государства, большевики-коммунисты сделали первый шаг в направлении системного кризиса, не по-

дозревая, что заложили бомбу замедленного действия под целостность страны Советов.

В послевоенные годы цивилизованный мир пошёл по пути демократического развития. Партийное руководство нашей страны стало медленно смягчать политический режим. Это был уход от ленинских идеологических принципов, от диктатуры.

В 1953 году, после смерти Сталина, руководство компартии, избрало нового кумира – Н.С. Хрущёва. В устав партии и практическую деятельность ввели некоторые демократические послы. Народу разрешили обсуждать отдельные социальные проблемы. Затем высшее партийное руководство развенчало И. Сталина, обвинив его в создании культа личности. Всю вину за массовые репрессии также взвалили на него. Однако репрессии и расстрелы проводились от имени партии. В обществе, как и в партии, были почитатели Сталина и его противники. Такое разделение привело к идеологическому расколу общества. Руководство КПСС, обвинив своего вожда, само пошатнуло доверие к партии.

В 1961 году на XXII съезде КПСС Н. Хрущёв от имени партии объявил о том, что к 1980 году в стране будет построен коммунизм. В Программу КПСС записали обещание, что в коммунистическом обществе народ будет жить по принципу: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Т.е. сходил на работу, потрудились в меру способностей, а затем потребляй, что хочешь, и сколько потребуется. Народ страны стал жить надеждами на светлое будущее.

В Новочеркасске в 1962 году по указанию партийных органов была расстреляна мирная демонстрация рабочих. Организована она была пролетариатом из-за резкого повышения цен на продукты питания, товарного дефицита и увеличения производственных норм выработки. Такая жестокость всколыхнула страну, не смотря на то, что это преступление власти старались засекретить.

Возвысив славу Н. Хрущёва до уровня «великого ленинца» и «великого борца за мир», компартия вручила ему четыре звезды героя, а в 1964 году убрала с главного поста страны, обвинив в «волюнтаризме» и «субъективизме». КПСС опять объявила о своей победе. Это была не победа партийного руководства, а очередной шаг к углублению деградации и снижению доверия народа к партии.

Во времена Л.И. Брежнева КПСС постепенно отходила от ленинских диктаторских методов управления страной, произошла незначительная либерализация режима.

К 1980 году стало очевидно, что никакого коммунизма, обещанного партией, не будет. Политбюро объяснило – необходимо сначала создать материально-техническую базу для его построения. Вера народа в компартию и в её обещания таяла.

В 1985 г. на апрельском Пленуме ЦК компартия объявила о перестройке, демократизации и гласности. В состав Центрального Комитета тогда входили члены Политбюро, секретари крайкомов, обкомов, райкомов, горкомов, секретари ЦК союзных республик, а так

же рабочие и крестьяне – самые «передовые» из всех «передовых». Делегаты Пленума и партийные организации разных уровней поддержали решение ЦК и понесли в народ идеи перестройки, как заслугу КПСС. Народ поверил в обещанные перемены.

Получив от компартии право на гласность и демократизацию, в республиках открыто заговорили о необходимости иметь экономическую и политическую самостоятельность, о конституционных правах народов, о правах человека. Вспомнили ленинские лозунги: «Вся власть советам», «Земля крестьянам, фабрики рабочим». В столицах некоторых республик прошли массовые манифестации с обвинениями компартии, России и союзного Центра. Развернулась полемика, касающаяся несостоятельности централизованной плановой экономики, военно-промышленного комплекса, поглощающего непомерно огромные интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы (до 25% ВВП страны), бедственного положения бытового сектора, недостатка товаров народного потребления и продуктов питания. Построив социализм ещё в 1936 году, партия вдруг, через 50 лет, заявила о необходимости строить «социализм с человеческим лицом». Ответить на вопрос, когда он будет построен, партийные лидеры не могли.

Функционеры КПСС всех уровней всё больше заботились о своём быте, достатке и роскоши, удаляясь от идеологических принципов социального равенства. В прессе появились публикации о коррупции в рядах высокопоставленных партийных руководителей, всё чаще стали предавать гласности связанные с этим громкие уголовные дела.

После 1986 года партийное руководство начало вводить в советскую модель экономики отдельные элементы рыночной, чуждой советскому строю по идейным коммунистическим установкам. Внедрять же базовые основы рыночной экономики партия не намеревалась до тех пор, пока плановая экономика не была основательно разрушена. Авторитет партии становился всё ниже.

С 1988 года в республиках Прибалтики под руководством местных партийных лидеров стали проводиться акции с требованиями выхода из состава СССР. Годом позже такие же акции начались в Молдавской ССР, а затем и в республиках Кавказа.

В 1990 г. прошёл последний Съезд КПСС (XXVIII). Делегаты увидели и ощутили плоды демократизации компартии – созрели её идейный и организационный кризисы, намечался раскол. В партии обозначились три основных течения – фундаменталистское, социал-демократическое и центристское. К такому расколу привела потеря ленинской основы существования компартии – диктатуры.

В демократической стране название партии – «коммунистическая» — может сохраняться, но суть её деятельности, отношение к личности, обществу и собственности меняются под формацию государства. Сохранив название, она вынуждена подчиняться демократическим конституционным основам государственного устройства. КПСС, в своей сущности, повернув

на путь демократизации, превратилась в подобие социал-демократии. Уходя от диктатуры в системе управления страной и переходя к демократии, она не владела её инструментами. Такой переход привёл к быстрому развалу существовавшей системы управления в стране, усилил кризис.

Деградация партийной управленческой системы привела в августе 1991 года к завершению её кризиса. Объявив себя «Советским руководством» группа, состоящая в основном из членов Политбюро и ЦК КПСС, совершила государственный переворот с целью возродить диктатуру компартии и восстановить её систему управления. Путч партийцев привёл не только к окончанию существования КПСС и построенной ею экономической модели, но и превратил медленный распад государства в скоротечный окончательный его развал.

О развале экономики

Экономический спад, а затем и полный крах экономики, был следствием деградации партийного руководства. Советская модель плановой экономики, всецело зависящая от диктаторских способностей партийного аппарата, не смогла противостоять системе рыночных отношений. Если бы советская экономика была устойчивее зарубежной и динамично развивалась, то ни одна из республик не пожелала бы выйти из Союза.

Замедление роста валового продукта страны наблюдалось и в 70-е годы. Однако за пятилетку с 1981 по 1985, показатели в экономике всё ещё сохраняли статистический прирост. В среднем рост национального дохода был около 3% в год, рост объёма продукции промышленного производства около 4%, а сельского хозяйства около 2%.

Резкое ухудшение началось с 1985 года, когда Совет министров (СМ) СССР возглавил Н.И. Рыжков. К этому времени партийное руководство уже понимало, что советская плановая экономика с государственным регулированием выпуска всех видов продукции, вплоть до булавок, не выдерживает конкуренции с зарубежной, а поэтому требуется её реформировать. С одобрения компартии Рыжков стал внедрять в советскую экономику некоторые элементы рыночной. После такого «реформирования» экономические проблемы обострились. Начали разрушаться хозяйственные связи не только между предприятиями, но и между республиками. Промышленность снизила выпуск продукции по большинству показателей. Налоговые поступления от всех отраслей экономики стали резко снижаться. Казна с золотовалютными резервами быстрыми темпами истощалась, а внешние долги стремительно росли. В это время цены на сырьё на международном рынке снизились и усугубили экономическое положение страны. Государственные дотации стали уменьшаться всем. Количество убыточных колхозов и совхозов увеличивалось и превысило 70%. Статьи доходной части бюджета страны приходилось сокращать, но статьи расходов требовали увеличения

финансирования. Одновременно рос объём наличной денежной массы, вращающейся в стремительно развивающейся теневой экономике. Зарубежные займы увеличивали государственный долг.

О некоторых крупных издержках, усугублявших экономическое положение

Огромной нагрузкой на экономику были долгострои – всякого рода объекты с задержанными сроками сдачи в эксплуатацию на 1–3 и более лет. Только в строительной отрасли к 1989 г. они требовали дополнительной суммы бюджетных денег в 22 млрд руб. (тогда \$ 1 был равен примерно 1 руб.). В других отраслях подобного рода долгострои нуждались в дополнительном финансировании в ещё более значительных размерах.

Трагедия на ЧАЭС нанесла ущерб экономике в сотни миллиардов рублей.

В сельском хозяйстве в конце 80-х были значительные недоборы урожая. Пример из записки министра хлебопродуктов СССР А. Будыки первому заместителю председателя ЦМ СССР В. Никитину от 11 августа 1989 г.: «Из урожая текущего года не хватает 30,7 млн тонн зерна фуражных культур... Учитывая изложенное, возникает необходимость ускорить решение вопроса о закупке фуражного зерна за границей». Для этого надо было где-то найти валюту.

Антиалкогольная кампания резко сократила приток денег в казну (около 200 млрд руб. в год), породив большое количество безработных. Экономике Болгарии из-за отказа нашей страной покупать её вина был нанесён существенный удар, что подорвало советско-болгарские отношения.

Советскому Союзу требовались миллиарды рублей для помощи «дружественным» странам, включая страны, входившие в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Экономические связи с ними начали рушиться и вскоре СЭВ распался.

К концу 1989 г. на складах предприятий скопилось продукция, изготовленная на несколько лет вперёд и не востребованная, на 100 и более млрд руб. Только стали на складах хранилось на 22 млрд руб. Причина таких запасов в том, что советская плановая экономика работала, в основном, на один из главных своих показателей – выпуск валовой продукции, её рост. Каждое предприятие старалось производить продукцию на месяцы и годы вперёд. Затем всё отправляли на склад. Государство расплачивалось с предприятиями не за реализованную продукцию, а за сданную на склад. При этом в стране всегда существовал дефицит большого количества товаров, необходимых потребителям в текущем году. Однако именно «на склад» работала значительная часть мощностей всех министерств.

Окончание следует

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Ростислав Полчанинов

За Трампа!

Франклин Делано Рузвельт, на своём примере доказал, что президент в США может быть пожизненным, Дуайт Эйзенхауэр, что США могут быть без президента, а Дональд Трамп, что далёкий от политики американец, против которого коррумпированная правящая элита, руководство всех политических партий, СМИ и банки, может стать президентом.

Когда 70-летний миллиардер Трамп, выставляя свою кандидатуру от республиканской партии, сказал: «не могу вообразить, чего бы я хотел больше, чем дружественной России», республиканская партийная головка, где было много русофобов, была против него и предложила других кандидатов. Рядовые же республиканцы на внутривыборных выборах высказались за Трампа. У партийного руководства не было другого выхода кроме как согласиться.

Я принял подданство США 60 лет тому назад. Помню, меня тогда спросили, за кого я буду голосовать, а я даже подумал, что такой вопрос нарушает право тайного голосования. Теперь понял, что, будучи независимым, я не имел права голоса при выборах кандидатов. Впрочем, меня этот вопрос тогда и не интересовал. Неожиданным для меня оказалось то, что я числюсь

в списках республиканцев. Я решил этим воспользоваться и принять участие в выдвижении кандидата от республиканцев. Я в первый раз пошёл на выборы и проголосовал за Трампа. Появление 97-летнего старика на избирательном участке было маленьким происшествием. Меня ждали корреспонденты Первого российского ТВ канала и взяли интервью.

Партийное руководство поняло, что если они выдвинут от партии своего человека, то Трамп будет третьим независимым кандидатом, который оттянет много голосов от республиканцев и тогда победит Хиллари Клинтон. Партийное руководство согласилось на Трампа как на меньшее зло. Не знаю, сможет ли Трамп сделать США из врага другом России, но американский народ на это готов. Нас ждут очень интересные события. Трамп уже заявил, что в свои первые 100 дней он выйдет из НАТО, пересмотрит договор НАФТА, – Североамериканское соглашение о свободной торговле, – и положит конец притоку нелегальных рабочих.

Никто не ожидал, что Трамп победит. В США есть букмекеры-спорщики, которые принимали ставки на Трампа 1 к 7. Принимая от спорщика деньги, они

обещали в случае победы Трампа выплатить в 7 раз больше, чем получили. На дебатах Трамп проигрывал, потому что Хиллари Клинтон женщина умная и в политике сильнее Трампа. При опросах будущих избирателей Трамп тоже проигрывал. Думаю, что опросы нарочно делались в пользу Клинтон, чтобы повлиять на колеблющихся, вернее, на тех, кто думает не своей головой, а полагается на чужие мнения.

Нечто подобное известно американцам как «Эффект Брэдли». Однажды в Калифорнии на местных выборах белый Брэдли выставил свою кандидатуру против негра (в русском языке в этом слове нет ничего оскорбительного). Все опросы говорили о том, что большинство будет за негра, а когда пришло время подсчитывать голоса, то оказалось, что победил Брэдли. Нечто подобное было и на президентских выборах, когда победил Трумэн. Он даже сфотографировался с газетой в руках, в которой на первой странице сообщалось о победе его конкурента.

По традиции были дебаты и между кандидатами в вице-президенты. Со стороны Трампа в дебатах участвовал Майк Пенс, который победил демократа, но СМИ постарались это затушевать.

Настоящая демократия строится на «четырёххвостке»: выборы должны быть тайными, всеобщими, равными и прямыми, а не ступенчатыми, как в США. Правда, выборщики – люди, выбранные для оконча-

тельного голосования, – обычно голосуют за тех, кого избрали бы те, кто избрал их. Однако известно, что в 2000 году большинство американцев проголосовало за демократа Гора, но выборщики сделали президентом республиканца Буша-младшего.

Ясно, что Трамп хочет положить конец второй холодной войне. Его военный советник генерал Майк Флинн не против России. И он, и Трамп не возражают против возвращения России Крыма и не считают Россию участницей в гражданской войне на Украине.

С первого дня сербы в США, а их здесь немало, поддерживали Трампа только потому, что были против Билла и Хиллари Клинтон. Трамп осудил клинтоновскую бомбардировку Сербии, проведённую под издевательским кодовым названием «Милосердный ангел». Для них они военные преступники, разрушившие экономику Сербии, убившие тысячи мирных жителей и использовавшие запрещённое оружие с обеднённым ураном, вызвавшее многочисленные заболевания раком. Сербский премьер-министр Вучич поздравил Трампа одним из первых, напомнив ему про Косово.

За Трампа проголосовало около 57 миллионов американцев. Говорят, что на этих выборах была самая высокая явка, и республиканцы в 2017 г. будут иметь не только президента в Белом доме, но и большинство в палате представителей.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Анджей Вайда (6 марта 1926 – 9 октября 2016)

Ушёл из жизни великий польский режиссёр театра и кино Анджей Вайда – один из классиков мирового кинематографа, театральные режиссер и драматург.

В СССР его впервые узнали по кинофестивалям и прокату фильмов: «Пепел и алмаз», «Пепел», «Всё на продажу», «Пейзаж после битвы», «Березняк», «Земля обетованная», из закрытых просмотров «Человек из мрамора», «Человек из железа» и др., в постсоветский период появились в прокате фильмы «Дантон» и «Катынь». Поклонники его творчества в нашей стране, всегда находили возможность увидеть почти все его фильмы – фильмы мастера, философа и человека с большой буквы. Его фильмы забыть невозможно.

В нашей стране его знали и любили, как деятели кино, так и зрители. Всего им снято 40 оригинальных художественных фильмов и экранизаций. Мастерство драматурга, театрального и кинематографического режиссёра слились в нём воедино, выявив профессионала высшей пробы, отдавшего полностью своей профессии. Он вывел на экран актёров Збигнева Цибульского и Даниэля Ольбрыхского особенно полюбившихся в нашей стране.

Безусловно, честный человек – Анджей Вайда, испытал влияние среды, времени и политических реалий, в которых жил и творил, не выходя в своём творчестве за грань христианских и человеческих ценностей, не переполняясь ненавистью. Анджей Вайда открыто говорил о том, что не придерживается строгих антироссийских взглядов. Так, замысел фильма «Катынь» он прокомментировал следующим образом: «Нужно отделять

систему, режим – от народа, отделять Сталина и москалей – от наших друзей. Помните, были такие стихи Мицкевича «Приятели москалям и русским друзьям»? – уже тогда была проблема, как написать стихотворение к друзьям. Вот и мы хотели, чтобы этот фильм тоже был обращён к друзьям, с открытостью и надеждой на взаимное понимание. Этот фильм выступает только против одного – против советской системы, которую воплощал Сталин. Почему мы должны обо всех советских людях, которые воевали, думать плохо?»

Светлая ему память.